

Яков Млягуев

С

ТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ
ВОСПОМИНАНИЯ

С

ТИХИГЬО ВЕ ПОЭМАГЬО
ЕРОВУРДИГЬО

**ПОСВЯЩАЕТСЯ
50-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ**

Это был человек необыкновенной судьбы, проживший жизнь далеко не всегда отвечавшую его чаяниям и надеждам. Он прошел путь, равный целой эпохе, что, без сомнения, наложило отпечаток на его творчество.

Яков Ильягуев родился в небольшом дагестанском селении Мюшгюре, но юность и молодость провел в Дербенте.

- С давних пор между каменных стен,
- От подножья Кавказа до самого моря,
- Как Афинский Акрополь стоит мой Дербент -
- Город, много веков знавший счастье и горе.

Здесь молодой литературный сотрудник и проявил себя в первой газете на языке горских евреев "Захметкеш". Но грянула война, фронт и... плен.

- Туманный день. Вагонов черный ряд.
- Фигуры в касках стали полукружьем,
- Стволы мокры, и нам в глаза глядят
- Их дула угрожающе бездушны.

Затем был побег из плена, партизанский отряд в Греции, борьба с фашистами, День Победы, возвращение на Родину.

- Только трус свою землю без боя уступит,
- С незапамятных пор говорит наш народ:
- "Кто на землю святую с оружием вступит,
- От оружия сам же бесславно умрет".

Все послевоенные годы поэт продолжал писать, и его стихи пользовались большой популярностью среди земляков не только Дагестана, но и за его пределами. Он издал пять поэтических сборников. Этот сборник - шестой, но вышел он уже на исторической родине Якова Ильягуева, куда он переехал незадолго до смерти. Изданная в Тель-Авиве, книга - дань памяти человеку, посвятившему творчество своему народу.

Ханука Соломон,
депутат городского Совета г. Хадеры,
ответственный за абсорбцию репатриантов.

1970 годы

Березин

Яков
Ильягуев

С

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ
ВОСПОМИНАНИЯ

С

ТИХИГЬО ВЕ ПОЭМАГЬО
ЕРОВУРДИГЬО

Книга Якова Ильягуева является первым изданием его произведений, которая выходит в Израиле на языке евреев Восточного Кавказа и в переводе на русский язык. Издание осуществлено при содействии министерства абсорбции государства Израиль, межведомственной квалификационной комиссии и её председателя Ноа Ишай. Огромное спасибо всем, кто оказал моральную поддержку и помощь в издании книги.

Составление и подготовка текста к печати
М. Семендуева

Корректоры
Ю. Бахшиева и Д. Гершович

Оформление художника
К. Вильскер

© Издано «Сарале» Тель-Авив
1998

ЯКОВ ИЛЬЯГУЕВ

Яков Ильягуев один из тех, кто стоял у истоков литературного творчества евреев Восточного Кавказа. В его стихотворениях и поэмах отражена жизнь целого поколения и личная жизнь самого автора, свойственный ему гуманизм, любовь к людям, нежность и мужество. Поэзии Я. Ильягуева присуща особая мелодичность, внутренняя ритмика, что доставит большое удовольствие читателю, владеющему языком оригинала.

*

Я. Ильягуев родился в 1916 году в дагестанском селении Мюшгур, недалеко от г. Дербента. В двухлетнем возрасте мальчик потерял отца, Ильягу и вскоре семья переехала в г. Дербент. Заботы о семье, воспитании детей – дочери Сипро и сыновей Якуба и Якова – легли на плечи матери, Истир, ещё очень молодой женщины. Семья пережила тяжелые годы – голод, нужду, болезни, как и многие в то смутное время. Мать бралась за любую работу, чтобы прокормить и поставить на ноги детей.

С шести лет Я. Ильягуев начал учиться в хедере, а через три года пошел в советскую школу (первую в городе). В автобиографическом очерке «Годы моей жизни» он так вспоминает о тех временах: «Мне исполнилось 12 лет, когда я решил стать чистильщиком обуви. Приобрел инструмент: щётки, ящик с красками, кремом и сукном. После школы занимался своей работой, а уроки готовил вечером, едва успевал. Моё ремесло оказалось небезрезультатным – каждый день приносил домой 20 – 25 копеек. Однажды учитель застал меня на базаре, когда я готовил уроки на сапожном ящике. Он мне сказал: «Уроки надо готовить дома, а не на базаре». Я покраснел, мне было неловко перед ним.

Постепенно положение в семье стало выправляться. Мать работала в колхозе, и сам я тоже работал в колхозе во время каникул. В тот день, когда учитель сделал мне замечание, я решил бросить работу чистильщика обуви и всерьёз взялся за учёбу, очень любил историю, географию, астрономию... Начал писать стихи и маленькие рассказы, но они были ещё очень слабыми...»

* *

В 1928 году в Дербенте начала выходить первая газета на языке горских евреев «Захметкеш» – «Труженик». В эти годы юный Яков стал частым гостем в редакции, познакомился с редактором Асаилом Бинаевым, литераторами Борисом Гавриловым и Даниилом Атниловым. С 1932 по 34-е годы Я. Ильягуев учился в Дербентском педучилище, затем перешел в совпартшколу, где встретился с Хизгилом Авшалумовым – писателем, видным литературным деятелем Дагестана, дружеские отношения с которым автор сохранил на протяжении всей жизни.

С 1937 г. Я. Ильягуев работал заведующим сельхозотдела в редакции газеты. «Захметкеш», а летом 1938 г. состоялась свадьба Якова с Яфой Разиловой, верной спутницей на его нелегком жизненном пути. Молодая пара только начинает строить совместную жизнь, но неожиданный призыв в армию в 1939 г. обрывает все планы, а вскоре 2-я мировая война разлучит семью на многие годы.

* * *

Через несколько месяцев после начала войны, находясь в рядах Советской Армии на Украине, Я. Ильягуев вместе со всем батальоном попадает в окружение к немцам. А дальше начинается мучительный путь – плен, переход из одного лагеря в другой, пытки, страдания. В одном из лагерей, под Варшавой, Я. Ильягуев встречает дагестанцев, военнопленных, как и он сам, и семеро земляков стараются держаться вместе, помогают друг другу выстоять в ужасе нацистского плена. Лишь друзья знают, что Яков – еврей, для остальных же он – турок Ильяс.

В конце 1943 г. лагерь переправляют через всю Европу в Грецию. Здесь, в горах Эллады, появляется надежда на побег, и семерым друзьям вскоре удаётся эту надежду осуществить. Бывшие советские воины, а затем пленные, выходят на связь с греческими партизанами и вступают в отряд освободительного движения Элас, в рядах которого сражаются с фашистами до окончания войны.

Наступает мир, и Я. Ильягуев вместе с другими бывшими военнопленными переводится в Саратовскую область, теперь уже в советский лагерь.

13 октября 1945 г. он, наконец, возвращается домой, к матери, жене, пятилетнему сыну, который ещё не видел отца. Начинается послевоенная, мирная жизнь, а по сути – новый виток испытаний. Для бывшего военнопленного закрыты все пути, нужно многое пройти и отстоять себя вопреки вездесущим «Органам».

* * * *

В 1948 году Яков Ильягуев переезжает с семьей, временно, как ему казалось, в молодой, чужой ему город Избербаш. Судьба распорядилась так, что он остался здесь надолго, более, чем на полвека. Родились и выросли дети, в этом городе пройдет трудовая и творческая жизнь. До 1986 года Яков Ильягуев проработал в Избербашском горторге, пользуясь исключительным уважением, доверием, огромным авторитетом среди земляков, сотрудников, коллег – литераторов, всех, кому довелось его знать.

Человек широких взглядов, с философским складом ума, Яков Ильягуев постоянно расширял свои познания, его настольными книгами были многочисленные энциклопедии, ТАНАХ, который он мог в нужное время процитировать, произведения Низами и Фирдоуси, Шолом-Алейхема и Ильи Эренбурга, книги о древней Палестине и современном Израиле, об античной Греции, монографии и публикации о Кавказе. Все эти годы он не переставал писать.

В Дагестане его стихи и поэмы печатались в альманахе «Ватан Советиму» («Советская родина»), «Дагестан литературный», других местных органах печати. Издано несколько сборников на родном и на русском языках:

- «Бегьергьой Октябрь» («Плоды октября») – 1985 г.
- «Иму хьофд бирим» («Нас было семеро») – 1989 г.
- «Хэлгьме» («Мой народ») – 1993 г.
- «Сыны Дагестана» – 1994 г.
- «Салгьой зиндегуни» («Годы жизни») – 1996 г.

В Израиле его стихи печатались в журнале «Говлеи» («Избавление»), газете «Пульс» г. Хадера.

* * * *

Поэзия Якова Ильягуева, сам пример его жизни – это напоминание нам о том, что только совершая добрые дела, служа людям и любя их всей силой своей души, способен человек ощутить полноту жизни, удовлетворение, душевный покой.

Его любовь к родным местам, уважение к землякам – дагестанцам, среди которых он жил, благодарность к тем, кто помог в трудные годы, любовь и сострадание к людям, понимание – все это живет в нашей памяти и запечатлелось в его словах, обращенных к нам: «Говорят – все остаётся людям. Если так, тогда давайте оставим после себя только хорошее, полезное людям».

Побывав в Израиле, вдохнув воздух Святой земли, Яков Ильягуев ощутил новый смысл жизни. Его стремление ступить

на землю Эрец Исраэль, воссоединиться со своим народом, своими корнями было огромным. В Израиле, в последние годы жизни его творчество пережило новый подъём.

Яков Ильягуев мечтал об издании книги стихотворений в Израиле и проделал большую работу по подготовке материала. «Нам дано трудиться, но не дано завершать труды свои» – сказано в наших святых книгах.

Мы благодарим Создателя, что нам удалось содействовать осуществлению этой мечты – мечты большого и мудрого человека, любящего людей и любимого людьми.

*«Дари людям добро и счастье
И будешь счастлив сам,
Светлая память о тебе
Останется в народе».*

Я. Ильягуев

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ
ВОСПОМИНАНИЯ

Переводы с языка евреев Восточного Кавказа

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

Мои колыбельные годы
Под низкою крышею дома
И милая сердцу природа,
Что просится в песню сама.

Посевы ковром зеленеют,
Арбузами пахнет бахча,
На солнце бока свои греет
Янтарная сплошь алыча.

У синагоги под вечер,
Как звездочки сумрак сожгут
И в окнах засветятся свечи,
Мужчины беседы ведут.

О чем-то обычном и вечном,
О том, как их кормит земля,
О времени быстротечном,
О пастбищах и полях.

И так хорошо и спокойно
Душе в этой жизни простой,
Что хочется песней достойной
Прославить свой город родной.

48

КАВКАЗ

Я видел Карпаты,
Урал и Тибет,
Везде находил,
Чем дивиться,
Но всё-таки рад я,
Что мне довелось
На древнем Кавказе
Родиться.

У горцев с младенчества
Ценится честь
И мудрость старейшин
Хранится,
А если на свете, где
Верность и есть,
То здесь довелось
Ей родиться.

Пусть дружбе не станут
Границей хребты,
Пусть ласкою
Море лоснится,
Пусть люди возводят
Лишь дружбы мосты,
Кому повезло
Здесь родиться.

1990-е годы

МОЙ ДЕРБЕНТ

С давних пор
Между каменных стен,
От подножья Кавказа
До самого моря,
Как Афинский Акрополь,
Стоит мой Дербент –
Город, много веков
Знавший счастье и горе.

Помнят крепости камни
Набеги врагов,
В них, как оспины, ямки
От стрел Надир-шаха.
Помнят улочки
Буйство торговых рядов
И седую, как вечность,
Папаху Кавказа.

Мой Дербент!
Твоя слава – как звонкий родник.
Весь твой путь –
В песнях славных поэтов.
Ты как будто из моря,
Из камня возник,
И дарами ты щедро
Одаривал друга.

Среди здешних красавиц
Нашёл Низами.
Свою нежную,
Верную сердцем подругу,
А Шоул Симанду
Обращался в стихах
К его памяти,
Словно к любимому другу.

Мог Хизгия Эмин
Много дней напролёт
О стенах твоих петь
В чайхане разноликой.
И теперь мне отрадно,
Что скромный мой стих
Отголоском звучит
В общей песне великой.

ДОЧЬ ДЕРБЕНТСКАЯ

1

Если любишь ты меня,
То откройся, не таись,
Стань невестою моей
Поскорее согласись.

2

Все красавицы вокруг
Пред тобой бледнеют,
Я давно твой верный друг
Нет тебя милее.

3

Ты, как розочка весной,
С родинкой кокетливой,
Я прошу тебя со мной
Будь всегда приветливой.

4

Свадьба пропоёт зурной
О любви вселенской,
Все узнают: мне женой
Стала дочь
дербентская.

МОЕЙ МАТЕРИ

Красивая Истир –
Тебя все называли,
Но разве ты
Счастливою была?
Глаза прекрасные
В слезах печали,
И седина
Причёску замела.
Отец ушёл из жизни
Слишком рано,
Тебя с детьми
Оставив горевать.
В твоей душе
Навек осталась рана
От мысли,
Как детей одной поднять.
И ты растила нас,
Была опорой,
И согревала нас,
Своей мечтой,
О том, что скоро мы,
Окончив школу,
Умчимся в мир,
Что за горой крутой.
Мы выросли,
И разбрелись из дома
И были счастливы
Своей судьбой.
Но не забыть
В глазах твоих тревоги
В лучах заката
В дымке голубой.

ЗИМНИЕ НОЧИ В МЮШГУРЕ

В Мюшгуре–мои
Колыбельные дни,
Мне семьдесят пять,
Но все там же они.

Зимой весь мир окутан белизной,
И лес, и горы будто поседали,
И возвращаясь мысленно домой,
Прошу я небо усыпить метели.

И будто из-под купола небес,
Заливших землю мягким, лунным светом,
Я пробираюсь сквозь уснувший лес
К селенью, затерявшемуся где-то.

Меня тропой, как старый проводник,
Ведёт колючий, сухощавый месяц,
Просыпав блески в льющийся родник
И серебра вуаль в ветвях развесив.

Там за деревьями красив и величав
Родной Мюшгур – село в лесах Самура,
Где детство в теплом доме по ночам,
Мир за окном казался тучей хмурой.

В котором громоздились чудеса,
Легенды оживали и былины,
Они нам вести добрые несли,
О том, как счастье ждет нас впереди.

И успокоившись счастливою судьбой,
Мы засыпали, позабыв тревогу,
Кто знал, мой друг, что время нас с тобой
Умчит на век из сказки той в дорогу.

1987 год
Дербент

ВЕСЕННИЙ КОСТЁР

Из тихих материнских сказов,
Что в сны баюкали меня,
Любил я слушать о проказах
В лесах крылатого коня.

Он прилетал на крыльях ночи,
Как на волшебных парусах,
Где след его касался кочек—
Сверкал звездою в небесах.

Конь, по преданью старожилов,
Был вестник скорых перемен,
И если он скакал по скалам,
То жди весны зиме взамен.

И тут же изо всей округи
Таскала хворост детвора,
Чтобы под вечер на досуге,
Взметнулись языки костра.

«Костёр весны» был той приметой,
Что люди славили тепло,
И щедрость будущего лета,
Чтоб больше им даров дала.

Чтобы несчастья миновали,
Болезни путь к нам не нашли,
И позабыли их печали—
Костры мяшгурцы лихо жгли.

Когда сгоревшие невзгоды
Все таяли, как в небе дым,
В тот час просили у природы
Любви и счастья молодым.

Девчата тихо ворковали,
Пока ребята, осмелев,
Невест в сторонку отзывали—
Горел костёр повеселев.

Все сокровенные беседы
Услышать мог весны костёр,
И будто унося все беды,
Конь крылья в небо распростёр.

ДАЛЕКО ОТ РОДИНЫ

Я не был птицей и взлетать не мог
Но по случайности, остался жив тогда,
И не виновен в том я, видит Б-г,
Что был в неволе в юные года!
С родным был домом разлучен войною,
Ещё одно я горе испытал,
Когда мой век итожили строкою,
Как залп, сухой и краткой:
«Без вести пропал».
В тот год меня терзал один вопрос:
«Как там моя семья, родня, народ?»
...В Дербенте исходила мать от слёз,
На запад глядя ночи напролёт,
Бежал из плена, попадался вновь...
Но всё же обрести свободу смог!
Врагу нещадно мстил я: кровь за кровь!
На перекрёстках пламенных дорог.
...Теперь порой, когда над миром ночь нависнет,
Вдруг слышу крик я в сновиденьи черном
Не столько странный, сколько ненавистный:
«Тебя, еврей, мы на рассвете, вздёрнем!»
И до сих пор за сердце я хватаюсь,
Да, милосердны мы, но кто же в силе
Фашизм простить?!
Такое не прощают...

СКАЗИТЕЛЬ ХИЗГИЯ ЭМИН

Птицы пели с лесных партитур,
Зацветали в округе поля,
Когда в доме селенья Мюшгур
Появился на свет Хизгия.

Время летит быстрее коня,
Отмеряя на судьбах свой путь.
Рос парнишка, и день ото дня
Он умом мог всё больше блеснуть.

Пока дети носились в пыли
По задворкам сельских дорог,
Хизгия иной раз до зари
Слушать сказки, истории мог.

Рано в руки он взял старый саз¹,
Чтоб мелодию гор подобрать
Под какой-нибудь новый свой сказ,
Что спешил землякам рассказать.

Люди шли к нему, чтоб отдохнуть
Под спокойную песнь Хизгия,
Будто-бы увлекательный путь
Совершали в чужие края.

Он их вёл по морям и лесам
В недоступность пустынь и хребтов,
Чтоб взглянуть на таинственный мир
Храм природы, лишенный оков.

Увлекал в заколдованный сад,
Где волшебные птицы поют,
И красавиц восточный наряд
Из чего-то воздушного шьют.

В мир чудес не отыщешь дорог,
Здесь не каждого радости ждут!
Или сгинешь, шагнув за порог,
Иль на царский престол возведут.

Сотни сказок и разных былин
Знал шоир² Хизгия наизусть,
Как в колодце бездонном вода,
Будут вечны и радость, и грусть.

Будет литься народный мотив
Из столетья в столетье ручьём,
Хизгия будет в памяти жив,
Пока мы его песни поём.

1990 год

1. Саз – народный инструмент.
2. Шоир – народный поэт.

*Посвящаю
великому хирургу-ортопеду*

ГАВРИЛУ ИЛИЗАРОВУ

I

В этом голодном году, в Кусарах, в глинобитном домишке
Плач младенца слышался, радостен, звонок и мил.
В бедной еврейской семье улыбнулись рожденью мальчишки,
Дали древнее гордое имя ему – Гавриил.
Каждый мальчик в семье от рождения сыном зовётся,
Но не каждому сыном народа прослыть суждено.
Всем на свете какое-то доброе имя даётся,
Но не всем своё имя оставить народу дано.
Разве знали родители, в люльке младенца качая,
Что с годами народ на руках его будет качать?
И звезда его ясная, в небе лукаво мигая,
Пожелала премудро об этом пока помолчать.
...По зеленым холмам ходит смуглый и щуплый подпасок,
Кроток с виду, он задумчив и молчалив.

II

Время мчится, как ветер по долине...
Совмещая учёбу и труд,
Рос мальчишка. Окончил он школу,
В медицинский пошёл институт.
Вот и первый больной на пороге!
Ну, а после – бессонная ночь,
«Всё ли сделать сумел я в итоге?
Смог ли я человеку помочь?»
Так в далекой Сибири в Домовке,
Сомневался, дерзал и творил,
Боль чужую деля без страховки,
Сын народа, хирург Гавриил.
Верил он, что успех его будет
Счастьем многим, и шел он к тому.
А теперь и наука, и люди

Благодарны за чудо ему.
Безнадёжно разбитые кости
Исцеляют упорство и труд,
Так искусно из мелких осколков
Собирается древний сосуд.
Искони утверждалось такое:
К каждой цели есть много дорог,
Только малое дело благое,
Лучше ста утвердившихся догм.
Мало чем от других отличался
Городков зауральских Курган,
Но сюда, к Илизарову мчатся
Нынче люди из множества стран...

III

От Кавказских хребтов до просторов Сибири
Ты с достоинством имя пронёс, Гавриил.
И больной, и здоровый тебе поклоняются в мире,
Ведь от боли одной человечество ты оградил!
Чтобы люди идти могли к цели заветной,
Чтобы каждый осилил ему предназначенный путь.
Стражем счастья зовешься!
И службе твоей беззаветной
Поклонятся потомки и дело твоё воспоют.
А сегодня с любовью твоё прославляем мы имя,
Стало радостью нашей и гордостью нашей оно.
...Я сложил эти строки, сейчас, у себя в Дагестане:
Пусть они от народа приветным посланием станут
И дойдут до Кургана, и лягут бальзамом на грудь.

1986 год
Дербент–Избербаш

ДЕДУШКА И ВНУК

(народное еврейское сказание)

Жил-был мужчина молодой,
Растил он виноград,
Имел жену и сыновей,
Но жизни был не рад.

Она тяжелою судьбой
У ног его легла,
И сколько ни трудился он –
Достатка не дала.

Смерть уносила сыновей
В младенческих летах,
И как не бился он,
Семья всё ж не была сыта.

Поздней жена ему сынка
На радость родила,
Но заболев в расцвете лет
Супруга умерла.

С бедой справлялся он как мог,
Работал день и ночь,
Бедняк ведь знал,
Что он один и некому помочь.

Летели годы. Вырос сын,
Пришёл для свадьбы срок,
Отец был счастлив, что теперь
Не будет одинок.

Но не согрела дом сноха,
Бранила старика,
Всё посылала – чтоб принёс
Воды из родника.

Чтоб дом он мел и мыл полы,
Да внука нянчить мог,
Старик старался угодить,
Пока не занемог.

Лежал, с постели не вставал,
«Для всех нас тесен дом, –
Сноха сказала, – старика
Отсюда уберем».

За домом сделали навес
И бросили палас,
Где старый и больной отец
Стал ждать последний час.

Лежит он месяц, два и три,
Лежит и день, и ночь,
Внучок всё думает о том,
Как дедушке помочь.

Однажды, взяв на кухне нож
И поточив слегка,
Он перерезал тот палас
На два больших куска.

Занёс кусок паласа в дом,
У печки примостил,
«Ты что, – спросила мать, – сынок,
Подстилку притащил?»

«Да вот, готовлю вам постель, –
Сказал на это сын,
– Когда вы станете стареть,
Я буду жить один.

Вам под навесом постелю
Подстилочку одну,
А вместо вас в дом приведу
Красавицу жену».

Переглянулись мать с отцом,
Неловко стало им,
«Если подумать, нам совсем
Не тесно вчетвером», –

Сказала женщина,
Тотчас послав за стариком,
Свернула старенький палас
И вынесла тайком.

С тех пор живут они без ссор
И дом стал им не мал,
Чтоб старость каждого в семье
Спокойная ждала.

ИСПОВЕДЬ ПЬЯНИЦЫ

Встал с похмелья,
Голова, как болванка медная,
Все заботы – трын–трава,
И супруга – вредная.
Всё ворчит:
– Работа ждёт,
А тебе бы спать, да спать...
Я прикрикнул на неё
И пошёл в кафе... поддать.
Думал, станет легче мне,
И начну работать.
Но ошибся. На завод–
Ой, как неохота,
Может, даст больничный лист
Врач, когда поохаю?
Он сказал:
– Иди, проспись,
Симулянт гороховый...
Голова моя трещит.
Надо ж так надраться?
День – к концу,
До проходной
Хоть бы мне добраться...
Вот доплёлся, наконец,
Но она закрытая,
Сторож буркнул:
– Уходи. Морда ты немытая!
На стене, гляжу, висит
Стенгазета новая,
В ней – портрет мой,
А под ним – критика суровая.
Ох, и плохо стало мне
От подобных «почестей»!
И поплёлся я домой
В грустном одиночестве.

Они были партизанами в Греции. Справа налево стоят: Ильягуев Яков, Татамов Хатам, Шамилов Н., Галахмедов Султан. Сидят: Алиев Магомед, Магомедов Омар, Амирханов Магомед.

НАС БЫЛО СЕМЕРО

Туманный день. Вагонов черный ряд,
Фигуры в касках стали полукружьем,
Стволы мокры, и нам в глаза глядят
Их дула угрожающе бездушно.
Как на душе и горько, и темно,
И в каждом непрерывная тревога,
Всем не даёт покоя лишь одно:
Куда же путь? Какая ждёт дорога?
Крича, ругаясь, тыча дулом в спины,
Грузили нас в вагоны, словно скот,
Нет горше, безотраднее картины,
Когда конвой пленённого ведёт.
Свисток. И паровоз, пары пуская,
Увлёк вперёд к неведомой судьбе,
Так ночь прошла, а утром ширь морская
Открылась взглядам. Родина, тебе
Пришлось проститься поневоле с нами,
Нас увозили к чуждым берегам,
Но мы остались верными сынами,
Как тяжело не приходилось нам.
О, Греция! Прекрасна, как всегда.
Переживая взлёты и паденья,
Такой орды не знала никогда,
Накрытая фашистской чёрной тенью.
Земля легенд. Ясона, Одиссея,
Ваятелей, философов, богов.
И здесь фашисты смерть повсюду сеют,
Пощады нет у бешеных врагов.
Мы в лагере среди гор, и боль острее,
Как к партизанам греческим быстрее
Найти в горах кратчайшие пути?
И вот однажды... Ночь была безлунна,
Презрев неволю, вырвались на свет
Семь дагестанцев пламенных и юных
Сердца стучат и счастьем меры нет.
Сыны Эллады! Помню встречу с вами
Мы здесь друзей нашли. С тех пор,
Укрытые лесистыми горами,

С врагом могли вести за правду спор.
Пусть мало спали, часто голодали,
Но меж ущелий горных не один
Фашист нашел свинцовые медали,
Чтобы уже не встать. Среди картин
Той партизанской давней жизни нашей
Мне помнится, как были мы дружны –
Семь дагестанцев, но тоской окрашен
Наш трудный путь. Мы Родине верны,
И потому сильнее и страшней,
Нам здесь крушить фашистов остаётся,
Чтоб встретиться потом скорее с ней.
Ты, Греция, красива несомненно,
История твоя ушла в века,
Но Дагестана горные селенья
Всё чаще снятся. Бурная река,
Кизила ветви пламенно краснеют,
Нарын-кала незыблемо стоит...
Я здесь сейчас, но мысленно я с нею,
С моей землей, что силы мне дарит,
Нас было семеро. Мы все домой вернулись,
И Каспий встретил тёплой волной.
И слёзы счастья жарко навернулись
У шестерых, вернувшихся со мной.
И у меня. Вот так всё это было,
С тех пор немалый срок меж этим лёг,
И в честь друзей, с кем горе породнило,
Не написать об этом я не мог.

1984 год
Избербаш

ПАРТИЗАНСКОЕ ЗАЛОНГО

Там, где контуры антики вписаны в горы,
В легендарной Элладе, среди храбрецов,
Видел я, как плясали и лихо, и гордо
Перед боем они – этот танец бойцов,
Этот танец героев – залонго!

Спит Эгейское море, молчит до рассвета,
Миру птицы навевали крыльями сны,
И героику складно свою нам поведали,
Будто бой предстоит им, танцуют они
В небе танец героев – залонго.

Прометейя потомки, вы духом – из стали!
Завтра снова в сражение – и потому
Вы станцуете, как встарь танцевали.
Век назад он родился в огне и в дыму,
Этот танец героев – залонго.

Солдаты Элас, в яростный бой увлекая
За собой остальных ополченцев всегда,
Шли за честь и свободу родимого края
И была ваша воля, как скалы, тверда!
Славный танец героев – залонго!

Только трус свою землю без боя уступит,
С незапамятных пор говорит наш народ,
«Кто на землю святую с оружием ступит,
От оружия сам же бесславно умрёт!»
Славься, танец героев – залонго!

...Если снова польются кровавые реки,
Если кто-то взвести пожелает курок,
Элас! Клич партизан не умолкнет вовеки!
И услышит планета победы залог!
Ритмы танца героев – залонго!

СОКРОВЕННОЕ

У народов Кавказа
Есть мудрость своя
В поговорках и сказках
Веками хранится.
И зерном золотым
В молодые поля,
В молодые сознанья
С надеждой ложится.

Но не всякий же век
Благодатен и свеж,
Не из всякого семени
Колос родится.
Почему же так много
Сегодня невежд
В маски мудрости,
Совесь оставив, рядится?

Неизвестно куда
Заведут свой народ,
Увлекая его
За собой по наитью,
«Мудрецы»,
Смастерившие свой эшафот
И опутав его,
Ариадновой нитью.

Как мне душу свою
На майдане открыть,
Чтобы каждый заблудший
К ней мог прикоснуться,
И как будто впервые
Свой мир полюбить,
Чтобы родине
В черных цепях не проснуться.

СОЛДАТ – РАДИСТ

Шёл бой под Ровно,
И радист, теряя связь, кричал.
Но вдруг увидел: вражий танк
На высоту вползал.

Он, бросив рацию,
Схватил гранаты – и к нему.
Два взрыва сделали своё,
Предавши танк огню.

Но и в радиста враг стрелял,
Был в ногу ранен он,
Хоть кровь текла, он в лес ушёл,
Упал там, чувств лишён.

Искал радиста командир,
Когда был кончен бой,
Увидел рацию и танк...
Сказал: »Радист герой!«

Нашёл солдата старичок,
Давно он жил в лесу,
И парня осмотрев, сказал:
«Держись, солдат, спасу».

Втащил радиста в «бункер» свой,
Перевязал, умыл,
Потом отварами из трав
Старик его поил.

Прошло дней десять с той поры,
И парень стал ходить,
Он думал, как ему уйти,
Чтоб в плен не угодить.

Обняв спасителя, радист
Простился и ушёл,
Шагая лесом, кухню он
Немецкую нашёл.

Глядит, оружие лежит
И никого вокруг,
Два немца плещутся в реке,
Ещё подплыл к ним друг.

Взял автоматы их солдат,
Гранаты прихватил
И с криком радостным: «Ура!»
Огонь по ним открыл.

Тут он увидел, что старик
Шёл следом на свой страх,
Они обнялись и вдвоём
Укрылись с ним в кустах.

Недолго немцев ждать пришлось,
Отряд их подкатил,
Тут автомат из-за кустов
По немцам застрочил.

Коротким оказался бой,
Убило старика,
Опять стрельба...Гранаты взрыв...
И пуля у виска...

Когда он замертво упал
И ощутил покой,
Немецкий командир сказал:
«Он молод, но – герой!»

1990-95 годы

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

I

Устали танки грохотать,
Швыряя в горизонт снаряды,
И ткань полей зелёных рвать
В кроваво-черные наряды.
И лихорадочный огонь
В стволах орудий захлебнулся,
И ошалевший в страхе конь
В воронку свежую метнулся.
Понуро пленные плелись,
Вперёд, сдавая генерала,
Кончалась фронтовая жизнь,
Дышать ей оставалось мало.
Оружья выросли стога
После смертельного покоса,
И больше не было врага,
Войны, явившейся без спроса.

II

Сегодня праздник! Уничтожен враг,
Ценой тяжелой куплена победа,
И водрузивши над рейхстагом флаг,
Солдаты к очагам родимым едут.
По всей Европе рукоплещут им –
Солдатам, вырвавшим из плена
Свободу, что глотала черный дым,
Фашистского концлагерного плена.
Теперь с надеждой каждая жена
И мать, и дочь, что день – спешат к дороге,
И глядя на чужие ордена,
Своих солдат встречают на пороге.
И ничего, что те ещё в пути,
Цветы и слёзы достаются первым,
Кто до Победы поспешил дойти,
А что до слёз – так то ожили нервы.

III

Ещё вчера в чужих полях,
Испаханых войной,
Рвались надежды в пух и прах,
На мирный путь домой.
И пусть от Родины вдали
Встречаю светлый час,
Я салютую с той земли,
Что приютила нас.
В горах Эллады навсегда
Простились мы с войной,
Здесь нас свела одна беда,
Теперь наш путь – домой.
Цена свободы высока,
Бесценен наш покой –
Не высыхает слёз река,
Что в памяти людской.

1986 год

В ГОДЫ ВОЙНЫ

Лучом, словно посохом, путь проверяя,
Проходит над летом слепая Луна,
И звёзды, как слёзы, – от края до края...
Душа моя светлой печали полна.
Когда то я был партизаном в Элладе
И также вслепую ходил по лесам
В чужой гимнастёрке, рука – на прикладе,
Готовый при случае бить по врагам.
В оврагах, на тропах, в засадах, в пикетах
Стоял, чтоб фашисты пройти не смогли,
Я мстил им, громя их, бандитов отпетых,
За боль и страданье рыдавшей земли.
Как часто от голода были бессильны,
Но нам ли пред мощью врага отступить?
Мы верную службу и там, на чужбине,
Несли тебе праведно, Родина – мать!
Я всю свою жизнь вспоминаю об этом
О чём я не вправе молчать.
Но надо родиться великим поэтом
Чтоб это достойно сумеешь описать...

МЕЧТЫ ПОЭТА

С утра беспокойство
терзает поэта:
Что будет с людьми,
со страной и планетой?

Сидит он у моря
и глядя на запад,
Как-будто молитву
свершает о завтра.

А солнце лениво
со дна поднимаясь,
Зажгло горизонт
цветом алого мая.

Лучи растеклись
по безбрежности лета,
Как будто ручьи,
из источника света.

Но что – красота,
когда сердцу тревожно,
Ведь в мире сегодняшнем
всё стало сложно.

И волей–неволей
свой век вспоминай,
По вехам событий
прошедших шагай.

Растил виноградные
хрупкие лозы,
Работал со всеми
и в зной и в морозы...

Все были родными:
армяне, грузины,
славяне, татары,
казахи, тувинцы...

На деле и дружба,
и мир у нас были,
Иначе в войне
бы не победили.

Чего же теперь?
Будто холод осенний
Пролёт по границам
невидимой тенью.

Пролёт по сердцам
поколенья отчизны,
Слепым отчуждёньем
от прожитой жизни.

От общих идей,
от отцовских заветов,
Чья жизнь стала
песней для них недопетой.

Так что ж мы, недавно
гордясь своим братством,
Сегодня должны
как враги передраться?!

Но кто же кровавый
тот спор подытожит?
...Кто первым кинжал
в ножны мирные вложит.

ПОЭМЫ

*Товарищам – дагестанцам,
однополчанам, посвящается.*

СЫНЫ ДАГЕСТАНА

(Сонеты)

**Советские солдаты. Они партизанили в Греции, 1941 - 1945 г.г.
В первом ряду третий с права сидит Яков Ильягуев.**

I

Как разграничить нам добро и зло
И на земле и в каждом человеке,
Чтоб солнце справедливости взошло
И не погасло бы уже навеки.

Пускай предугадать нам не дано,
Когда наступит время золотое,
Но будем мы стремиться всё равно
К его приходу с чистою душою.

И коль не мы воздвигнем этот строй,
Потомки завершат святое дело
И на земле небесно-голубой
Его построят, будто город белый.

Но прежде, чем мечте заветной сбыться,
Чистосердечным надобно родиться.

II

Лишь с чистою душою человек
Творить добро способен в мире этом,
И радостно прожить свой долгий век,
Не изменяя дедовским заветам.

Сказал когда-то мудрый Рудаки:
«Жизнь это море! Если хочешь плавать,
Корабль сооружай не из доски –
Из добрых дел, чтоб вышел он на славу.»

Когда в наш край нагрянула война,
Все дружно встали на его защиту
И верили, что выдюжит страна,
В которой справедливость не убита.

Ворвался на чужое падкий враг,
Добро и зло смешалось в смертной схватке.

III

Потомки, что родятся после нас,
Рассудят наше время беспристрастно,
И по заслугам каждому воздаст
Грядущее, что мудро и прекрасно.

И вспомнятся суровые года:
Гром канонады, визг шальных снарядов
И тот, кто жизнь за родину отдал,
В горах незабываемой Эллады.

Семь дагестанских храбрых сыновей
Бежали там из вражеского плена,
Где некогда могучий Прометей
Раздул огонь средь хаоса вселенной.

И клятву партизанский дал отряд
Сражаться и не отступать назад.

IV

Все семеро отважных храбрецов,
Не ведая сомненья и печали,
Смотрели смерти каждый день в лицо,
Усталости совсем не замечая.

Однажды летом в поздний час ночной
Они почти что голыми руками
С фашистами вступили в смертный бой,
Сжав в кулаках зазубренные камни.

Был краток бой! Трусливый дрогнул враг
И побежал, оружие бросая,
И вслед ему победное «Ур-ра!»
Катилось с гор, на пятки наступая.

Эллада, ты запомнишь навсегда
Всех тех, кто отличился здесь тогда.

V

Омар, Султан и Магомед...
Лезгин, еврей, даргинец или русский...
Решил вам нынче посвятить поэт
Сонет свой вдохновенный и искусный.

Как будто дети матери одной,
Вы были неразлучны, и как братья,
Друг друга провожая в смертный бой,
Вы заключали в крепкие объятья.

Хоть ваши измождённые тела
Лохмотья гимнастёрок покрывали,
Но меж собой ни подлости, ни зла,
Ни мести, ни обмана вы не знали.

И были так друг с другом вы дружны,
Как родины единственной сыны.

VI

Орлам свободным плен невыносим
И пытки, и любые униженья,
Колючая преграда не страшна
Сынам вольнолюбивым Дагестана.

Не сдержит сердца смелого она
И разорвётся поздно или рано,
Овчарки лают пусть до хрипоты,
И разрывают воздух автоматы.

Минуя вражьи вышки и посты,
Торопятся советские солдаты,
И пусть синеющий морской простор
Откроется им вскоре из-за гор.

Народная пословица гласит:
«Кто терпелив – достоин уваженья.!»

VII

Эллада совершенная страна,
Прекрасная, как древняя богиня,
Ты хищниками порабощена,
Которые хозяйничают ныне.

Немецкая слышна повсюду речь
«Зиг хайль», – кричат солдаты в исступленьи,
Она нависла, будто острый меч,
Над Грецией, стоящей на коленях.

Эллада, ты похожа на вдову,
И грозовая туча черной шалью
Обвила непокорную главу,
Склоненную угрюмо и печально.

Но верю я, ты встанешь в полный рост
И головой дотянешься до звёзд.

VIII

Как гром с Олимпа грянуло »Ура!«,
То партизаны ринулись в атаку,
И долго ещё слышалось в горах
Глухое эхо их смертельной драки.

И славный дагестанец из Ахты,
Асадулла по прозвищу «отважный»,
Не раз крушил дороги и мосты
И подрывал объекты не однажды.

Так смелый сокол горского народа,
Как Байрон, жизнь за Грецию отдал,
Остался недвижимым возле скал
Лежать навеки, павши за свободу.

На родине Эхсила бранный прах
Был погребён, увы, в чужих краях.

IX

Рыдает мать в селении родном,
О сыне вспоминая ежечасно,
И день и ночь всё думает о нём,
Но ожидает весточки напрасно.

С вершин стремится к Каспию Самур,
Поля весенней зеленью сияют,
Но материнский лик суров и хмур,
Как будто бы гроза в разгаре мая.

Быть может, не узнать ей никогда,
Что на земле героя Прометея
Горит пятиконечная звезда,
Над одиноким холмиком алея.

Под ним, сложивши руки, как крыла,
Лежит её орёл Асадулла.
Нет имени над холмиком немым
Лишь надпись: «Здесь лежит солдат советский»...

Но будем ещё долго мы
Его считать солдатом неизвестным.

X

О, Афродита! Встань из пенных волн,
Поплачь над этим холмиком печальным,
Ведь здесь обрёл приют последний раз,
Кто воевал за Грецию отважно.

О, громовержец Зевс, рукой взмахни
И молний огнедышащие стрелы
В грудь чужеземных варваров воткни,
Что вторглись в твои вечные пределы.

И пусть пятиконечная звезда,
Как ореол сияет здесь всегда.

XI

Похоронив товарища, отряд,
Фанерной отсалютовав звезде,
И праведным возмездием горя,
В ночной бесшумно скрылся темноте.

Их было семь, джигиты ведь они!
И командир Омар из Урахи
Воскликнул громко: «Братья, черт возьми!
Узнают нашу ненависть враги!»

И в ту же ночь они спустились с гор,
Напали на немецкий эшелон...
Здесь помнят старожилы до сих пор,
Как полыхал и днём и ночью он.

Летела к небу серая зола –
Был отомщён лезгин Асадулла.

XII

История как будто ожила
И прошлого картины оживила:
И снова кровь геройская текла,
Как некогда давно у Фермопилов.

Один боролся против десяти
Эсесовцев от боя озверелых...
Уже у командира на груди
Кровь от штыка, как звёздочка алела.

Замедлил он на миг свои шаги,
Вцепившись крепко в ложе автомата,
И отчее селенье Урахи
Мелькнуло пред его потухшим взглядом.

Молитвы не напрасны матерей –
Вернутся воины к земле своей!

XIII

Отряд разросся, словно снежный ком,
Летящей лани трепетной резвее,
И тот, кто слышал что-нибудь о нём,
Спешил вступить в ряды его скорее.

Даргинец, чех, поляк, еврей
Здесь воевали дружную семьюю,
Любя друг друга, так как брата брат,
Делясь, как хлебом, собственной судьбою.

На родине Акрополя они
Боролись за свободу неустанно,
И не было надёжнее родни
У горцев вдалеке от Дагестана.

И трепетал не раз скалистый край
От грома партизанского «Ур-ра!»

XIV

О, если б только мог ожить Гомер,
Он написал бы снова «Иллиаду»
И славных партизан привёл в пример:
Их подвиги, лишения и награды.

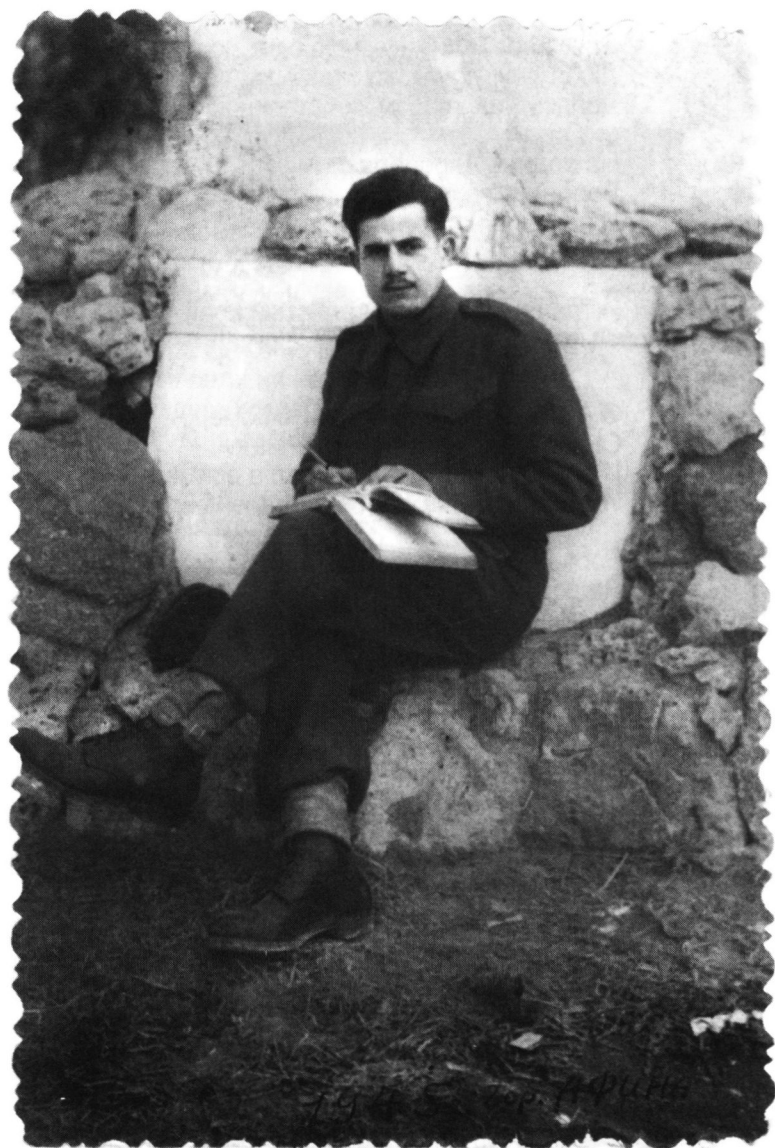
Воспел бы он суровые года
На родине героев и титанов,
Где вечно безымянная звезда
Горит и кровоточит, будто рана.

И струны сладкозвучные его
Прославили бы всех народов братство,
Которое дороже нам всего,
Как самое бесценное богатство.

Чтоб солнце справедливости взошло,
Как разграничить нам добро и зло.

1991 год
Избербаш

Яков Ильягуев в партизанском отряде в Греции. Афины 1945 г.

В ГОРАХ ЭЛЛАДЫ

(отрывок из поэмы)

I

Я – сын Кавказа,
Знавший до войны
Лишь горный край
Родного Дагестана.
Не ведавший красот
Чужой страны,
Вдруг стал Эллады
Древней партизаном.

Куда не заносила
Нас война,
Жестоко отрывая
От отчизны,
И как судьба –
На всех людей одна –
Не слышала
Мольбы и укоризны.

Давала шанс не умереть,
И то не всем,
Кося прямой наводкой.
Из памяти военной
Не стереть,
Как смерть плясала
Дикую чечетку.
Не дав опомниться,
Почти ещё юнцом,
Узнавшим вдруг
Чадящий сумрак ада,
Война уподобляла
Нас отцам,
Седеющим в разлуке
Безотрадной.

II

Проснулся день
На дальнем склоне,
И солнце,
Вытянув лучи,
Склонилось
В утреннем поклоне,
В Эгее
Светлый лик смочив.

И захотелось
Искупаться
В волнах
Лазоревой зари
И на лучах
Стрелой промчаться
И над вершинами
Парить.

Два парня,
Словно ураганом
Закинутые
В этот рай,
В судьбы зигзаге
Злом и странном
Искали путь
В свой отчий край.
Илья, Сергей
В войсках Эллады
Воевали.
С ними вместе
Был Амирхан,
Омар, Мехти,
Шамиль, Султан
И Магомед.

III

Илья контуженным
Был схвачен,
Плен стал
Дорогой через ад,
Когда узнал –
Побег назначен

С друзьями –
Был, конечно, рад.

Сергею было
Ровно двадцать,
Когда был ранен,
В плен попал,
И прелесть
«Нового порядка»
Он там воочию
Узнал.

Они печально
Вспоминали
О том, как где-то
Вдалеке
Их мамы
Плакали и ждали
Своих ребят с войны
В тоске.
Позднее встретились
В отряде
Илья с Сергеем
Здесь, в горах,
Чтоб древней
Послужить Элладе
И победить
Плененья страх.

IV

В отряде греческих
Бойцов
Был Сантос
Командир,
Он, как Геракл,
На врагов
Страх жуткий
Наводил.

Высокий
С черной бородой,
Он был красив,
Как бог.
Своей отвагой

Молодой
Он мстил врагу
Как мог.

С наганом
И кнутом в руке –
Знаком был
Всем в горах.
Он до войны
Учил детей,
...Теперь в отчизне –
Враг.
И Сантос
За собой увёл
Тех, кто сражаться мог.
Чтобы растоптан
Не был край
От вражеских
Сапог.

V

Ночь партизанам –
Не для сна,
Она для ратных
Дел.
И только
На небо – луна,
Как лагерь
Поредел.

Отряд
Тропинкою глухой
Шагает
В темноту.
И Сантос –
Греческий герой
Ведет
Дружину ту.

Там, где ущелье
Между гор
Сужается
Рекой,
Одна дорога
С давних пор

Из края
В край другой.
Вдоль склона
Лесом шёл отряд,
В ущелье он спешил.
Вот-вот на трёх грузовиках
Проедет вражья рать.
Решили партизаны их
В засаде поджидать.

VI

Илья с гранатами
Залег,
Сергей –
За пулемет.
А на вершине
У скалы,
Устроен
Камнемет.

Все партизаны начеку,
Ждут –
Сантос даст сигнал
И вот –
Машины вдоль реки
Разведчик
Увидал.

«Огонь!» Послышалось в лесу
И русское «Ура!».
В среде врага
Переполох:
Не спрятаться
Нигде.
Строчит Сергея
Пулемет,
По суше
И воде.
Врагам не удалось
Бежать
От Сантоса в ту ночь.
Собрав трофеи у реки,
Ушли герои
Прочь.

VII

Немцы Сантоса
Ищут повсюду,
Обещали награду
Тому,
Кто поможет
«Лесного бандита»
Поскорее упрятать
В тюрьму.

Тот указ
Исходил из Аргоса,
Поджидал
Капитан Иоган.
Только Сантос решил
За угрозу
Станет пленником
Сам капитан.

Небольшой городок
Побережья,
Как корабль,
В океане ночном,
Погрузился во тьму
Безмятежно
И забылся
Тревожным он сном.
И священник
Из местной церквушки,
Помогая
Врага покорить,
Сделал так,
Что весь город без света
Оставался
Почти до зари.

VIII

В полчаса
Захватив все объекты,
Представлявшие
Вражеский стан,
Добрались патриоты
До дома –

Штаб-квартиры,
Где жил капитан.

«Одевайся!»
Сказал ему Сантос, –
Я ведь тот,
С кем ты встречи искал...
И ни слова
Не вымолвил немец,
Головой лишь
Слегка покачал.

Незаметно
Покинули город,
Углубляясь
В полночную тьму,
Снова в горы
Ушли партизаны.
Не настичь их врасплох
Никому.
Много было геройских
Поступков,
Был всемогущ, как бог
Человек.
Обо всех, отстаивших
Свободу,
Не забудет Эллада
Вовек.

1990-е годы

КЛЮЧ

I

Как людские души не похожи:
Та ясна, а эта вот темна,
Под змеиною пятнистой кожей
Прячет жало острое она.

А бывает серою иная,
Не видна ни другу, ни врагу,
Юркнет словно мышка полевая,
Спрячется то в травах, то в снегу.

Тут душа от злости поржавела,
Ну а там, как вишня расцвела,
Нарядилась в розовое с белым,
Как невеста, девственно светла.

Та душа по-ангельски прекрасна,
Эта же по-дьявольски страшна...
Только ключ ищу я к ним напрасно,
Слишком крепко дверь затворена.

Изнутри лишь двери отворяют,
А снаружи, даже не проси...
Столько тайн людских они скрывают,
Что узнать их, Боже упаси.

II

Из щели товарного вагона,
Что ползёт по греческой земле,
Мне видны обугленные склоны
И дома крестьянские во мгле.

Так уж суждено судьбою было –
Партизанить в этой стороне,
Где теперь друзей моих могилы,
Ибо на войне, как на войне.

А когда-то Искандер могучий¹
Воинов любимец и кумир,
Отправлялся с этой самой кручи
Смело завоёвывать весь мир.

Возвратиться же на эти склоны
Было храбрецу не суждено,
Девушка прекрасная с поклоном
Поднесла к губам его вино.

«Здраво жил один, другой беспечно,
Первый беден был, второй богат,
Но никто из них не станет вечным»
Так когда-то написал поэт.

Шэс-Бобо поэта называли,
На дербентских улочках кривых
И в любом задымленном магале
Слышен был его певучий стих.

Может потому в горах Эллады
Повторял его я наугад,
Прижимаясь к дулу автомата
В грозной темноте, как к брату брат.

И, наверно, со времён Адама
И во все иные времена
Продолжает длиться эта драма,
И никак не кончится она.

И любой незримый взору атом,
Хоть представить страшно и на миг,
Может обернуться сущим адом,
Боже, сохрани нам этот мир.

Я здаку, раздам без сожаленья,
Чтоб беду от дома отвести,
Ибо с вавилонского плененья
Страх перед чужбиною в груди.

И меня чужбина не минула,
Что в свои неполных двадцать лет
Под прицелом вражеского дула
Был я угнан в ненавистный плен.

На земле Эллады каменистой
К партизанам вскоре я бежал...
И в душе моей окрепла вера,
И надежды светоч не погас.

Здесь, среди оливковых деревьев,
После боя сидя в стороне,
Любовался я Эгеем² древним
Вспоминая о родной земле.

Как я к ней стремился бесконечно!
Клеткою чужбина мне была,
И хотелось вырваться навстречу
Небесам, расправив два крыла.

После плена стал изгоем я для власти,
КГБ навесил свой ярлык.
Я домой вернулся – это счастье,
И потом я духом не поник.

Сколько время три секретных буквы
Понапрасну мучили меня,
Что порой казалось мне, как будто
Так я и не вышел из огня.

Град пройдёт ли, гром ли разразится
В ожиданьи страшного суда,
Верю я, тому лишь всё простится,
Кто с Всевышним честен был всегда.

Радугой взойдёт на небосклоне
Вечная гармония любви,
И в бессмертном мире обновлённом
Воцарится мир между людьми.

1990-е годы

-
1. По преданию Александр Македонский, Искандер, был отравлен своей невестой.
 2. Эгей – Эгейское море.

ШЕС-БОБО (Сонеты)

I

С тех давних пор немало лет прошло,
Но помнят стены древнего Дербента
Еврейского поэта Шес-Бобо,
Келе-куче¹, где жил поэт, воспета.

В семье Симона маленький Шоул
Уже седьмым ребёнком был по счёту,
Но долго не стихал веселья гул,
Хотя в семье прибавилось заботы.

Соседи и родные без конца
Гуськом спешили к глиняной хибарке,
Чтобы поздравить с радостью отца –
Их пожеланья были, как подарки.

Сквозь дымоход взмыл ввысь душевный жар,
И послан был младенцу Божий дар.

II

Как летний сон минули те года...
Родителей Шоул лишился рано,
Уже в семь лет он понял, что беда
Невидимые оставляет раны.

Не раз слезинки в голубых глазах
Сверкали в алом зареве восхода.
Когда он шёл на «э фэхъле базар»²,
Чтобы найти поденную работу.

И вскоре светлочубый мальчуган
Неплохо научился делать бочки,
Но в сердце заглушив базарный гам,
Заветные уже рождались строчки.

Могучий Каспий только слышал их,
Когда Шоул читал свой первый стих.

III

Летело время, как скакун в горах,
На чистом сердце делая зарубки,
И вскоре молот бондаря в руках
Казался легче перышка голубки.

И пот сверкал на солнце, как алмаз,
И чуб метался, как морская пена,
Кто с ранних лет трудился так не раз,
Тот и чужой работе знает цену.

А мысли устремлялись далеко:
За горы, за моря – в иные страны,
Как будто там свободно и легко
Живётся всем, как равным среди равных.

И отступала внутренняя боль,
Когда перо брал в руки Шэс-Бобо.

IV

Он так писал, придвинув белый лист:
«Один уйдёт. Другой придёт. Поверьте,
Тот глуп и злобен. Этот сердцем чист,
И всё ж никто на свете не бессмертен».

Мир вертится, как колесо арбы,
И справедливость, как мираж в пустыне,
Поэт не избежит своей судьбы,
Но раньше срока сердцем не остынет.

Ни Пушкина не знал, ни Низами
Дербентский бондарь с улочки саманной,
Но мастером он слыл между людьми,
И дар его был схож с небесной манной.

Когда любимой он слагал стихи
Смолкали за окошками шаги.

V

Из тьмы веков далекая, как миф,
Являлась ночью юному поэту,
Прекрасная, как счастье, Суламифь,
Его любовью искренней согрета.

И Тэхди-Сулейман³ –великий царь,
Из солнечной земли обетованной
Сквозь три тысячелетия, как встарь,
На зов любви спешил к своей желанной.

Цвели стихи Шоула, как сады.
Благоуханно розовым и белым,
Сгибали ветки сладкие плоды,
Стекая в землю соком переспелым.

Но сад любви отцвел в урочный час,
И радость догорела, как свеча.

VI

Дни для Шоула стали так тесны,
Как для ребёнка старая одежда,
И от забот спасали только сны,
В которых теплилась надежда.

Но жизнь, как груз омбала⁴ за спиной,
Чем дальше ты идёшь, тем тяжелее...
И строчки под мозолистой рукой
С годами на бумаге всё чернее.

Но вновь выводит чистое перо:
«Сыны Адама терпеливы будьте,
Цените труд и делайте добро,
И праздники не превращайте в будни».

Страдая, прятал слёзы Шэс-Бобо,
И наяву их видел только Б-г.

VII

Колодец был на улочке кривой,
Где мастерская бондаря стояла,
И пламя свечки позднею порой,
Как мотылёк над пестиком, дрожало.

Здесь созданы «Гулен» и «Зарбоиль»,
И «Элеф-Би», и многое другое...
В них некогда поэт воспел
Любовь к своей земле и к славным предкам.

Усталости не зная и покоя,
Он завещал народу своему,
Оставив как наследие, стихи.
В них каждый образ, будто камень редкий.

Сто лет назад написаны слова,
А правда в них по-прежнему жива.

VIII

Пророков много было на земле,
Но было больше во сто крат героев,
Что провели всю жизнь свою в седле
И умирали вскачь на поле боя.

Один из них полмира покорил,
Но даже высших тайн сумев коснуться,
Не смог он шлемом вычерпать весь Нил,
И не сумел в родной Юнон⁵ вернуться.

Господь решит, кто сложен, а кто прост,
Кто плох, а кто рассудит честно,
И расстоянье от луны до звёзд
Всевышнему доподлинно известно.

Так философски рассуждал поэт,
Законов жизни постигая свет.

IX

И на родном, и на турецком языках
Написаны нетленные страницы,
Так молоток у бондаря в руках,
Преобразившись, стал пером жар-птицы.

Никто теперь не в силах объяснить
То исподволь свершившееся чудо,
Связать меж прошлым и грядущим нить
И примирить холодный разум с чувством.

С тех пор прошло лет семьдесят уже,
Как я впервые увидал поэта...
Мальчишкой, восхищаясь им в душе,
Не знал, что напишу о нём сонеты.

Как горек был тот день, когда шоир
С достоинством покинул этот мир.

Х

Бессмертны только добрые слова,
А злые зарастут травой забвенья,
Его стихи народная молва
Несет из поколенья в поколенья.

Пусть жизнь поэта не была сладка,
Зато, как майский мёд, его созвучья,
Где дружба прославляется в веках
На древнем языке моём певучем.

О, Шэс-Бобо, ты бондарь и шоир!
В одном лице ты труженик и мастер,
И на таких, как ты, стоит наш мир,
Оберегая землю от несчастья.

Покуда жив наш маленький народ,
Твой след в душе его не зарастёт.

*1992-93 годы
Дербент – Избербаш*

-
1. Келе-куче – «Большая улица», ныне улица Таги-заде в городе Дербенте.
 2. Э фэхъле-базар – место где искали работу, своеобразная биржа труда.
 3. Тэхди-Сулейман – так поэт обращался к мудрому еврейскому царю Соломону.
 4. Омбал – грузчик на персидском языке.
 5. Юнон – Греция на азербайджанском языке. Здесь имеется в виду Александр Македонский и его завоевательный поход в Египет.

Вступление к поэме

Поэма «Давид-кала¹» написана мною по мотивам известной легенды «Визирь табасаранского хана». История Давида и его односельчан была близка мне потому, что она связана с историей моих предков, прадедов – выходцев из селения Мюшгур. Родился в этом селении и я, хотя жил и вырос в Дербенте.

Впервые знаменитую легенду я услышал от своей матери. Помню, как сейчас, мне было 7-8 лет, когда ездили с матерью в Мюшгур. Мать рассказывала, что когда-то очень давно в этих местах были непроходимые густые леса, почва рыхлая, плодородная, много плодовых деревьев.

Однажды, не выдержав тяжелой жизни под игом табасаранского хана, 20-25 еврейских семей, всем селом, ночью, оставив свои дома, бежали с прежних мест и остановились здесь. Люди построили себе шалаши (кумежь), обосновались и остались тут жить.

Позже народ стал называть это место – Давид-кала, в честь своего руководителя и основателя села Мюшгур. Легенда эта имеет важное значение, как исток храбрости и свободолюбия нашего народа. Прежде меня её описал писатель Хизгил Авшалумов.

О красоте этих мест, о селе Мюшгур и его истории написано много. Сказитель Хизгия Эмин оставил такие воспоминания:

«В молодости я переехал из Мюшгура в Дербент, но каждую зиму проводил в своём селении. В это время мы рассказывали сказки, пели песни до самой полуночи. У селения Мюшгур знаменитая история. На этой красивой и плодородной земле все знают легенду «Давид-кала» и «Визирь табасаранского хана».

Поэт Манувах Дадашев сказал о родном селе:

«Селение Мюшгур в душе я сохраняю,
Как близкую любимую родню,
Там камни память прадедов хранят,
Его земля родная для меня».

1. Кала – крепость.

Воспел этот край в своём стихотворении «Как красиво моё село Мюшгур» и Хизгил Авшалумов:

«Речные косы и озёр глаза
Синеют в бархате зелёных глаз.
Под трели солнечных дубрав,
Красиво ты, селение Мюшгур!
Душа моя всегда в тебе, Мюшгур!
И где бы я не проводил свой час,
Здоровым ли, весёлым ли, больным...
А память детства надо мной, как дым,
Красиво ты, селение Мюшгур,
Душа моя всегда в тебе, Мюшгур!»

ДАВИД-КАЛА

Арена жизни, как большой майдан,
Для славных дел в ней срок любому дан,
Свой путь пройди, чтоб сделаться приданьем,
Коль хочешь быть известным на майдане.
Когда я беззаботен был и мал,
Я славную легенду услышал.
О ней поведала мне мать моя Истир,
Чтоб с малолетства постигал я мир.
Мир беспределен, сказывала мать,
Но люди рождены, чтобы страдать.
Они все ищут счастья и покоя
С тех пор, как вышли из ковчега Ноя.
Слеп тот народ, что не родил героя,
Один мудрец сильнее войск порою,
Но даже богатырь один бессилён,
А кто имеет множество друзей – всесилён.
– Так будь богат друзьями ты, сынок,
Чтоб победить врага любого мог, –
Меня учила с малолетства мать,
Чтоб мог себя и землю защищать.

* * *

Прошло немало над Мюшгуром лет,
Но помнят легендарного героя, –
Он до сих пор в народе знаменит –
В любой семье вам назовут его – Давид.
Провел он в странствиях все молодые годы,
Узнал ремесел разные секреты.

Запомнил сказки, притчи и заветы,
Народные обычаи, приметы
И лекарства искусством овладел.
Он не скучал среди обилия дел.
Красив и статен был Давид собою,
С курчавой седоватой головою,
С великолепной пышной бородой.
В манерах был учтив, в речах – простой,
Играл на сазе мастерски Давид,
Был как ашуг в округе знаменит.
А сколько помнил притчей разных, сказок,
Никто не смог их сосчитать ни разу!
Носил кинжал он на чухо² всегда,
И был наездник ловкий хоть куда,
Глаза, как звёзды яркие, горели,
Когда на друга радостно смотрели,
Но если взгляд туманила печаль,
Он был холодным, как кинжала сталь,
И в час такой бывал неумолим,
Как истинный кавказский исполин.
Таких рождает горная страна,
Чтоб жизнь людей была защищена
Добром и силой против бед и зла.
В часы, когда Давид бывал угрюм,
Чтобы развеять цепь тяжелых дум,
Он запрягал лихого скакуна
И мчался в даль, лишь пыль была видна.
Наездником он стал довольно рано,
Мальчишкой рос в горах Табасарана.
Здесь пас овец в ущельях и лугах,
И здесь учился подавлять свой страх.
Сюда и взрослым приходил Давид не раз,
Чтоб скрыть тоску от посторонних глаз.
Покой и величавость гор родных
Давали отдых от забот земных.

ПОД ИГОМ ХАНА

Со склонов гор, как молодой скакун, ручей
Несётся вольно, он в горах ничей,
Но бег ручья всегда к долинам устремлён,
Здесь во владенья хана попадает он.

2. Чухо – верхняя мужская одежда.

Все хану служат: люди и вода,
Чтоб процветал и богател всегда,
И был табасаранский хан всемогущ,
Зато народ был беден и бессиль.
Всё отбирал у подданных владыка,
Не слушая ни стонов их, ни крика.
А кто перечил слугам господина,
Тем тут же плетью обжигали спины.
Давида все в окрестных селах знали –
Визирем хана местного прозвали
За то, что даже хан его ценил,
И в ханский дом он часто званным был.
Нукеры ханские, чьи всем немилы речи,
И те Давиду кланялись при встрече:
Собаки верные определённо знают,
К кому хозяин их любовь питает.

* * *

Одним сокровищем владел Давид,
Хоть сам не молод был уже на вид, –
Дочь, юную красавицу растил,
Лелеял и берёг, что было сил.
Шушен была прекрасней, чем заря,
И люди восхищались ей не зря.
«Гури» – красавица, что встретишь лишь в раю, –
Так звали девушку в родном краю.
Чиста, нежна, как горный ручеек,
Румяна и стройна, как колосок.
Был у неё жених Шумшун – под стать,
Красив, как бог, отважен, как вся рать.
Шумшун табасаранкой был рождён,
Случилось, рано сиротой остался он,
Болезнь скосила и отца, и мать,
Давид решил к себе ребёнка взять.
Росли, как голуби в одном гнезде,
Шумшун всегда вдвоём с Шушен везде,
А повзрослев, условились они,
Что лишь друг другу посвятят все дни.
Отец не мог любовь их не понять.
Однажды он решил детей позвать,
Наметив осенью счастливый свадьбы срок,
Их женихом – невестою нарёк.
Счастливей не было в селеньи молодых,
Все любовались, видя их двоих.

Но и на солнце наползает тень,
Пришёл в семью Давида хмурый день.
Привыкнув за добро платить обидой,
Хан вспомнил вдруг о дочери Давида:
– О красоте её я много слышал,
Ты приведёшь Шушен под эту крышу –
И до того, как стать чужой женою,
Пусть ночь в постели проведёт со мною.
И ты не вздумай в этом мне перечить,
Я делаю ей честь подобной встречей...
Давид после такого разговора
Был сам не свой. Как избежать позора?
Вопросов много. А ответ один:
Всё будет так, как скажет господин.
По воле ханов всё творится в мире,
И горе подданным, кто не ужился в мире.

ЗАГОВОР

В селенье люди поднимались рано,
Преображая край Табасарана
Своим трудом в садах и на полях,
Но постоянно жил в сельчанах страх,
Что уберут весь урожай нукеры,
От жадности не знающие меры.
Готовые всегда застать врасплох,
Разграбить дом, пусть беден он и плох.
И вот старейшины собрались рядом
Поговорить о том, как счастья мало
Для тех, кто спину гнёт для хана век,
Забыв, что сам такой же человек.
– Ну сколько можно нам терпеть тирана–
Он хуже ненасытного барана.
Всё больше требует себе добра,
Чтоб не дожил он, деспот, до утра!–
Хулил Шеврут, один из старожилков,
Правителя с его дружиной
И убеждал сельчан собраться вместе.

* * *

Случалось, были беглецы и прежде,
Их след потерян был в лесном безбрежье,
И люди знали, что без ханской воли
Куда отрадней становилась доля.

Беседа старших стихла на рассвете,
Решили разговор держать в секрете
И лишь с Давидом дело обсудить.
Чтоб знать, как дальше людям поступить.
Давид, услышавший такие речи,
Стал будто вечер в скалах молчалив.
Сливалась мысль его с родной природой,
Он долго думал, как помочь народу.
Шевруту он сказал своё решенье:
– Всем вместе надо покидать селенье,
Покинем пашни, обжитые земли...
Доколе силы наши не иссякли,
Трудиться будем только на себя,
Иначе нищетой нас истребят
Нукеры подлые и ненавистный хан.
Уйдём в леса! Огромен Дагестан,
Побег готовить будем неспеша,
А чтоб никто не смог нам помешать,
Наш разговор останется в секрете,
Позднее все обсудим на совете...
Друзья рукопожатием скрепили
Свой договор и будто бы забыли
Его на время. Много было дел.
Давид себя в работе не жалел,
Успеть бы справиться все свои дела,
Пока весна тепла не принесла,
И в пашню не легло зерно опять,
Чтоб новым ханским урожаем стать.
За это время надо выбрать место,
Где новому селу не будет тесно
И где укрыться можно от врагов
В безбрежной зелени густых лесов.

ПОБЕГ

Прошло немного времени с той встречи,
Давид на годекане вновь под вечер,
Все старожилы ждут, что он решит,
И он обрадовать сельчан спешит.
– Станет так, как вы хотите, люди!
Тиран, властитель наш, наказан будет.
Когда узнает, он сойдёт с ума,
Что опустели подданных дома.

Подумать только! Как в одно мгновенье
Наш хан лишится целого селенья.
Своих вассалов, живших тут весь век,
Поивших землю из прозрачных рек,
Кормивших травами хозяйские стада,
Не ведавших покоя никогда.
Не знавших благодарности за труд,
Дающих хану сытость и уют.
Вздохнуть от рабства наш пришёл черёд,
Ждёт избавления давно народ.
Давид сказал, что к бегству всё готово,
Пусть только старшие промолвят слово,
– Ты наш учитель и вожак, Давид,
И Б-г тебя на всё благословит.

* * *

Итак, решили всех оповестить,
Чтоб к ночи скарб дорожный уложить,
А как сползёт в долину тьма,
Покинут беглецы свои дома.
Давид сказал, что путь лежит в Мюшгур,
– Возьмём с собой овец, коров и кур,
Там сочные весенние луга,
Самурские лесные берега.
Мы заготовим много сена, дров,
Нам даст питание речной улов,
Расчистим лес под новые дома,
Благословит наш труд земля сама.
Все, что посеем в мягкий чернозем,
Плодами спелыми мы к осени возьмём,
Ну, а пока берите то, что есть,
Грузите на подводы, что не снесть.
Друг другу помогите всё собрать,
Нам предстоит далёкий путь держать.
А всадникам – прикрытием идти,
Чтоб враг нас не застиг врасплох в пути,
Свою свободу будем защищать,
С оружием в руках врага встречать!–
Распоряженья все отдал Давид,
И вот уж в гости к хану он спешит.
Хан на тахте лежит и пьёт вино,
А скука в плен взяла давно,
Не зря он за Давидом днём послал,
Чтоб перед сном тот притчи рассказал.

Давид вошёл с кинжалом и кнутом,
Так он всегда входил в хозяйский дом.
Изобразив радушие всем видом,
«Визирь» таил в душе своей обиды.
Хан, успокоенный покорностью вассала,
Не ожидал беды себе не мало,
Просил Давида сказку рассказать,
Чтобы потом приятно было спать.
Он, слушая, дремал в своих перинах,
Давид старательно искал причину,
Чтоб удалиться из дворца скорей
И там, в лесу, догнать своих друзей.
Хан, наконец, позволил удалиться.

В ЛЕСАХ

Давид – на скакуна и к дому мчится.
Душа его, как птица – над селом,
Всё бьётся в каждый неостывший дом.
Ещё недавно здесь кипела жизнь,
И что ты на прощанье не скажи,
Не подберёшь таких щемящих слов,
Чтоб описать осиротевший кров.
Прошёл Давид во тьме по всем дворам,
Проверил, не остался ли кто там,
В домах дремала только тишина,
И ночь справляла праздник свой одна.
Следы повозок уводили в лес,
Давид на скакуна почти что влез,
Вдруг показалось, кто-то запищал,
Прислушался Давид: малыш кричал.
И в крайний дом войдя, был удивлён:
Ребёнка в люльке обнаружил он.
Как же случилось, что забыла мать
В поспешных сборах малыша забрать?!
Младенца подхватил он – и вперёд!
Туда, где в будущее уходил народ.
Хранили тайну лес густой и ночь.

* * *

Тем временем Шеврут всех торопил,
Чтоб шли быстрее, насколько хватит сил,
Тут над дорогой выплыла луна,
И колея теперь была видна.

Спешили люди, позабыв про сон,
Боялись, путь их будет преграждён,
Вдруг, как узнал намеренья их хан?
Нет, лучше умереть в бою от ран,
Чем голод, холод в собственном гнезде,
Чем знать, что дети проживут в нужде,
И рабской участи не минет их удел,
И унижений не придёт предел.
Опомнилась встревоженная мать,
Что уложивши в люльку сына спать,
Оставила младенца одного.
И просится назад, забрать его.
Но тут как раз и подоспел Давид,
Когда рыдала женщина навзрыд,
Он молча ей ребёнка протянул,
Который на руках его уснул.
Присели люди отдохнуть в пути,
Ведь трудно по лесу во тьме идти.
Но надо ночь шагать им напролёт,
Иначе утром стража их найдёт.
Опять колонна движется вперёд,
Уж ночь слабеет, утро настаёт,
Браслетов звёздных меркнет серебро,
Заря дугою выгибает бровь.
Давид в раздумье всадников ведёт.
А вдруг засада! Войско нападёт!
И рукоять кинжала он сдавил:
«Мы будем биться сколько хватит сил!»
Но от мечты очнувшись боевой,
Он оглядел свой изнуренный строй.
Светлело небо. Лес рассветный тих,
Он крикнул: – Братья, вот свободы миг!
Хан далеко, нас не догонит он,
Мы здесь построим крепость и дома,
Природа благосклонна к нам сама,
Синеет небо, словно бирюза.
Теперь кормилец лес для нас и дом,
Здесь мы свободно, вольно заживём,
Но чтобы не настигла нас беда,
Мы крепость будем охранять всегда.

ДАВИД-КАЛА

Усевшись в мягких и пушистых мхах,
Качала мать младенца на руках,
И чтобы не клонило в сон саму,
Напела колыбельную ему:
«Ненем-нenuй, ненем-нenuй баю, баю
Пусть достанется мне, от невзгод постаревшей,
Горе, назначенное тебе!
Ненем-нenuй, нenuй-ненем, баю, бай,
Пусть достанется мне, изнуренной заботой,
Пусть достанется мне, измождённой работой,
Горе, назначенное тебе!
Ненем-нenuй, ненем-нenuй, баю, баю,
Пусть достанется мне, без кинжала убитой,
Пусть достанется мне, без нагайки побитой.
Горе, назначенное тебе!
Ненем-нenuй, ненем-нenuй, баю, баю,
Пусть достанется матери, счастья не знавшей,
Пусть достанется матери, зло испытывавшей,
Горе, назначенное тебе!
Ненем-нenuй, ненем-нenuй, баю, баю,
Пусть достанется матери многострадальной,
Пусть достанется матери, с детства печальной,
Горе, назначенное тебе!».

* * *

А щедрый лес – гостей как будто звал,
В нём столько ягод, фруктов, разных трав,
Пригодных к блюдам в качестве приправ.
И женщины возились у костра,
Еду варили с раннего утра,
И в глиняных пиалах и в кувшинах
Снедь подносили детям и мужчинам.
Попутно запасли себе дровишек,
Сложили печки, поглядеть завидно,
Село назвали крепостью Давида.
У всех сельчан хлопот невпроворот.
Не попадёт хинкал готовый в рот,
Пока не взмокнет на спине рубашка,
Чтоб хлеб взрастить и выкормить барашка.

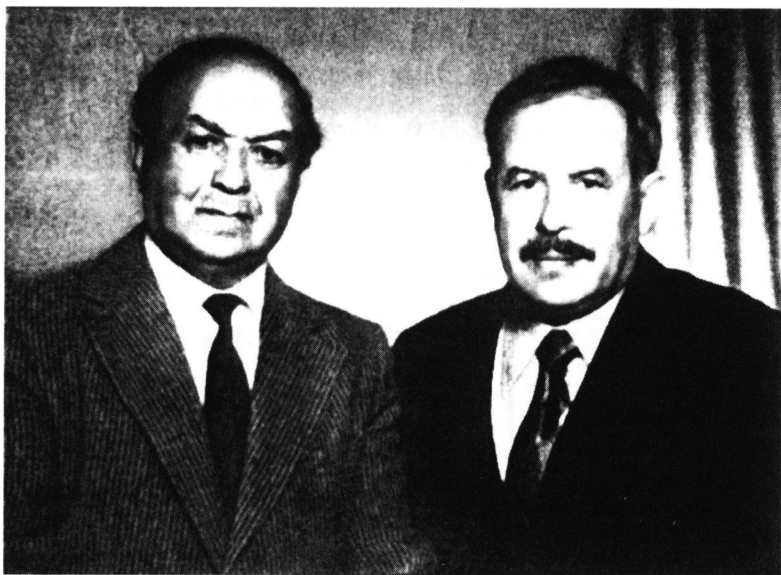

Ведь всё сначала людям начинать:
Расчистить поле, чернозем вскопать,
Зерно посеять, высадить рассаду,
К зиме холодной запастись надо.
В Мюшгуре были счастливы крестьяне:
Их крепость-рай на солнечной поляне,
Среди лесов и двух прохладных рек,
Здесь стал хозяином свободы человек.
Мюшгурскую легенду помню с детства,
Её как мудрость получил в наследство,
Из века в век Давида прославляли,
Он спас народ от гнёта и печали.
Теперь села того в помине нет,
Но память пронесла сквозь время свет
Костров, отчаянно пылающих чужбиной,
Сиротство греющих в лесных ложбинах.
Ушёл народ, неволю позабыв,
Себе свободу вечную добыв,
Трудом создав цветущее селенье
Для счастья будущего поколенья.
Хизгил Давида первым описал,
Чтобы любой еврей о нём узнал.
Моя поэма – часть легенды древней,
Свободы дух в народе вечно дремлет,
Под гнётом власти он неистребим,
В дороге к счастью каждый одержим.

*1982-87 год
Дербент – Избербош*

ВОСПОМИНАНИЯ

Слева направо: Яков Агарунов и Хизгил Авшалумов. Они были первыми из тех, кто работал и писал в газете «Захметкеш», как талантливые литераторы, своими способностями обогатили литературу своего народа.

Фотоснимок 1981 года.

ГАЗЕТА «ЗАХМЕТКЕШ»

Немного из истории литературы горских евреев Восточного Кавказа. «Чтобы правильно оценить настоящее, необходимо знать прошлое», – говорил А.М.Горький.

Я здесь не собираюсь писать воспоминания о литературе и о прошлом евреев Восточного Кавказа, хочу только остановиться и написать коротко о некоторых фактах и отдельных работниках культуры, которых хорошо и близко знал в годы моей жизни. Газета «Захметкеш» («Труженик») издавалась на языке горских евреев в Дербенте с мая 1928 года.

Редактором этой газеты был Асаил Бинаев. Вдохновителем этой газеты был революционер, подпольщик, выходец из Дербента Ихиил Мататов. В газете мне довелось работать зав. сельхозотделом в 1937-38 годы. Я с малолетства был связан

с этой газетой, будучи мальчиком, продавал газету среди населения. Помню эпизод – мне было лет 12-13, босиком в залатанных штанах, ходил с газетами в еврейских магалах, выкрикивая: «Купите, читайте газету «Захметкеш», узнаете последние новости...»

Прошел год, второй и вокруг этой газеты собрались талантливые люди: писатели, поэты, драматурги: Юно Семенов, Миши и Дубие Бахшиевы, Хизгил Авшалумов, Даниил Атнилов, Манувах Дадашев, Борис Гаврилов и многие другие, и я был вместе с ними, но ещё молодой, начинающий. С некоторыми дружил близко, с Хизгилом Авшалумовым, с Даниилом Атниловым. С 1933, 1934 годов начал публиковать свои первые стихи и небольшие статьи.

Газета «Захметкеш»

Яков Михайлович Агарунов, автор книги «Большая судьба маленького народа». Родился он в 1907 году в поселке Красная слобода Кубинского района Азербайджана, прошёл путь от секретаря комсомольской ячейки в 1920 году в городе Кубе, до секретаря обкома партии в городе Куйбышеве (1942-1948 годы). Яков Михайлович работал секретарём газеты «Захметкеш» в 1928 году, а впоследствии редактором газеты «Коммунист», издававшейся в Баку на языке горских евреев в 1934-1938 годы. Он занимал высокие, руководящие должности в Азербайджане.

Хизгил Давыдович Авшалумов писатель, заслуженный работник Российской Федерации – классик литературы горских евреев. В своих произведениях описывает жизнь своего народа – прошлое и настоящее горских евреев Восточного Кавказа. Он уроженец селения Мюшгур Дербентского района. Родился в 1914 году, работал в колхозе, пас колхозный скот.

Хизгил Авшалумов писал юмористические стихи, статьи, публикуя их в колхозной стенгазете. Он хорошо знал из рассказов односельчан историю селения Мюшгур и описал её позже в поэме: «Визирь табасаранского хана».

Хизгил Давыдович приехал в Дербент молодым, его пригласили работать в редакцию газеты «Захметкеш». До войны он писал на страницах газеты «Захметкеш» маленькие юмористические статьи, которые пользовались большим успехом у своих читателей. С 1937 года работал научным сотрудником Института Истории языка и литературы народов Дагестана, обосновался жить в Махачкале. За короткий период своей работы в институте он собрал много материала и издал в 1940 году первый сборник фольклора горских евреев.

Хизгил Авшалумов участник Второй мировой войны. Послевоенные годы работал секретарём Союза писателей Дагестана.

СЕРГЕЙ ИЗГИЯЕВ

Сергей Изгияев

Несколько слов о жизни талантливого поэта, драматурга и переводчика Сергея Давыдовича Изгияева. Он умер в 1972 году, не дожив до своего пятидесятилетия. За свою короткую жизнь он сумел написать большое количество стихов, поэм и пьес, оставил после себя хорошую, добрую память, обогатил литературу горских евреев. Его творчество достойно занимает место рядом с основоположниками нашей литературы Яковом Агаруновым, Хизгилом Авшалумовым, Миши Бахшиевым, Юно Семеновым.

Со смертью Сергея Изгияева наша литература потеряла человека с истинным талантом писателя.

✓ Я его знал с малых лет, когда мы ещё детьми росли в одном дворе, наши родители были из одного селения Мюшгур. Сергей Изгияев родился в 1922 году в городе Дербенте в семье крестьянина, колхозника. Отец Сергея знал много рассказов и сказок и рассказывал их интересно и увлекательно. Ещё подростком, когда Сергей учился в 5-7 классах, он начал писать свои первые стихи. И тогда он понял, что писать стихи он может, что поэзия живёт в нём.

Его первые стихи на родном языке были опубликованы в республиканской газете «Красное знамя» в 1940 г. Учителями и наставниками Сергея Изгияева были писатели Хизгил Авшалумов, Миши Бахшиев, Борис Гаврилов и другие. Они помогали ему и в дальнейшем. Когда началась 2-я мировая война, Сергея призвали в армию, он служил в погранвойсках Закавказского военного округа. После войны он написал цикл стихов о войне, поэму «Встреча героев».

С 1946 года Сергей Давидович стал работать диктором еврейских передач местного радиовещания, а также секретарём еврейской газеты, продолжал писать стихи, песни, поэмы. В переводе на русский язык они печатались в журналах «Дружба народов», «Советский Дагестан», а также в местных газетах и в Москве. Сергей Изгияев стал известным поэтом, драматургом и публицистом.

Дагестанские композиторы: Джумшуд Ашуров, Юно Авшалумов переложили стихи поэта на музыку, написали песни, среди этих песен самой популярной является песня «Гюльбоор».

В последние годы своей жизни Сергей Изгияев написал и опубликовал ряд поэтических сборников, их более десяти. В 1963 году он перевёл на еврейский язык стихи Расула Гамзатова из цикла «Высокие звёзды».

Сергей Изгияев пользовался большим авторитетом у своих читателей. С ним было приятно встретиться и поговорить по душам. Кто знает, кому какая в жизни достанется судьба. Он прожил короткую жизнь, всего 50 лет, но оставил о себе добрую память.

МОРДЕХАЙ АВШОЛУМ

Мордехай Авшолум

В Дербенте на улице Таги-заде, которую раньше называли Келе-куче (Большая улица), в основном жили горские евреи. Рядом с этой улицей теснились землянки, маленькие, низкие глиняные дома. На этой же улице было 3-4 синагоги. Когда-то из горных районов Дагестана по разным причинам горские евреи спустились на равнину, ближе к морю, и обосновались вокруг этой улицы, недалеко от которой ещё зеленели леса и поля. Район этот называли по-еврейски «Тенге-мэхэле», что значит узкие улицы.

На улице Келе-куче, которая являлась центральной, жил легендарный человек среди горских евреев Дагестана – Мордехай Авшолум «Сибири». Его прозвали «Сибири» потому, что он первый в то время был сослан на каторгу в Сибирь.

Мордехай Авшолум был высокого роста, плечистый, крепкий, сильный и бесстрашный. Его хорошо знали в селениях, близких к Дербенту. Он опекал тружеников, батраков, бедняков, сирот и вдов. Если хозяева виноградников или богатые купцы задерживали или вовсе не хотели платить работникам, Мордехай непременно вмешивался и заставлял немедленно рассчитываться с ними.

Мордехай Авшолум дружил с бондарем, поэтом Шоулом Симанду, который тогда был ещё молод. Его мастерская была рядом с улицей Таги-заде, где жил и Мордехай. Силач частенко навещал бондаря, чтобы послушать его стихи и рассказы.

...Однажды городской полицейский стал издеваться над беззащитной вдовой, думая что это беззаконие сойдёт ему с рук. Когда об этом узнал Мордехай Авшолум, то сердце его наполнилось праведным гневом, в порыве которого он расправился с обидчиком бедной вдовы. Вскоре, после убийства полицейского, его арестовали и, осудив, сослали в Сибирь на каторгу.

Мордехай Авшолум был бедным городским жителем, но героически боролся за честь и достоинство своего народа. Мордехай носил баранью папаху, опирался на посох и всегда имел при себе кинжал за поясом, что было известно всему

Дербенту, где его называли «гучи», т.е. боевой, смелый. Или называли бунтарём.

Когда Мордехая судили, на суде он читал стихи:

«В среду в суд меня повели
И свидетелей пригласили,
Прокурор меня слушать не стал,
Судьи к каторге приговорили...»

...Провожать своего земляка, друга и товарища на дербентский вокзал пришло множество горожан. Мордехай был окружён полицейскими, а руки и ноги его были закованы в кандалы. В тот момент, когда Мордехая стали заталкивать в вагон, чтобы с другими арестантами отправить на сибирскую каторгу, земляки замахали ему руками, громко крича: «Бог тебе поможет вернуться домой...»

Стоя в тамбуре, он читал стихи на прощанье:

«Говорит вам Мордехай,
Много съевший хлеба с солью,
Оказался я в беде
И с Наргиз моей прощаюсь.
Крепость на горе стоит...
Белокаменные стены
И ворота, и маяк,
С вами я навек прощаюсь.»

Эти прощальные стихи его и ныне передаются из уст в уста дербентскими жителями. Мордехай Авшолум родился в 1850 году, прожил 75 лет. Прошло много лет, но и поныне истории о нём передаются как легенды.

ЕРОВУРДИ ЭРИ ЯКОВ ИЛЬЯГУЕВ

Инсон бивэхд гышди гүьломе нерасире э гүьмуьрдураси, нерасире э пири, дуьлдинжи эз кифлет ве гьемчун не расире э метлеб хуьшде. Метлебгьо дерут э дуьл инсон гъэдерсуьз, омон гьемере э гуьнжо овурде э гъисмет не дери. Гъечи бисдо гъисмет эн ведилуье шогьир, бэхдевере инсон, мугьбетлуье бебе, верзуьшлуье хьовир, гъисмет эн комики не расунд уре э виниреи ведиромореи тозе кинигию э хори бебегьо!

Нивинуь э чум, нивегиру э дес Яков Ильягуев тозе киниг хуьшдере, омон гьер риз жофой энун, войгей энун шогьодиети дорени э келе усдоети шогьири, э омбардани, э фегьмлуьи, э хъвес ве диеш; келе муьгьбет энун эй могьлугь хуьшде – еудигьой догьи.

Мэглумлуье шогьир Яков Ильягуев лап куьнд бу эз кор жэгми э глэрей могьлугь, у гьово гуьрд гьемчун ведиромореи сборник «Говлеи», фуьрсоре эй гьер тозе нумир шогьиригьой хуьшдере.

Яков хьозур сохди гьемчун эри меш гьеме нуьвуьсдеигьой хуьшдере гуьфдире: «Дор, духдерме и десхэтигьой мере, игьо хэзиней хэлгьини» – ме э мигьровуниревоз фегьм сохде жофой энуре, миданум гуьфдире, ки фирегье дуьл инсоньети ошгори эй хундегоргьой энун. Могьбулини гьелбет, эз гүьлом рафдеи эн шогьир, омон хундегоргьо рази мибошут эз еровурдигьой энун, гьич пузмиш ни бошутгьо!

Томом сохде э ризгьой шогьиревоз, воисдени гуьфдире:
Еровурди муношит эй невегьо!

Ноа Ишай

«Гуьфдиренут, мэгнигьой шогьир
Э девргьо мизигьут, нибошут вир,
Чунки эри хэлгьгьо нуьвуьсди
Дестонгьоре у гьоим бесди...»

* * *

«Э куьгьне гъэдиме земоне
Е эгьуьлменд гуьфдири гъечи:
«Чуьре эй туь нисе хосдеге
Уре месох эри кесиге».

Зиндегуни, у келе мейдони
Эгенер зигьисде унжо хосдени
Воку хунере эз хубе коргьо
Муну едигор эри невегьо...

Ватансуыз инсон мегердо гьич вэхд
Хок Ватан гьисди гьеме бэхд
Эй неве – нишре хосденум лово
Гердо угьоре дуьлшоре рузгьо!

*«Месохит зобуни эри еки,
Дусти гердунит э глерей еки».
(эз гофой гъэдимие философ
Греция.)*

Я. Ильягуев

ДУЬИМУЪН БЭХШ

С ТИХИГЪО ВЕ ПОЭМАГЪО ЕРОВУРДИГЪО

Э зугьун еудигъой Мизрехь Кавказ

СТИХИГЬО

МЭГНИ ГЭРУЬСИ

Чуь рач безетмиши гьони и межлуьс
Э глуьзет жовонгьо – домор нен глэруьс,
Варайсде нуьшдет гьуногьгьо дуьлшор,
Ошугьгьо мэгни хунденут ошгор.

Припев:

Декинит пейлегьоре,
Шиновит сес шогьире,
Зенуьтгу сазандаре,
Вежегьут бебе, деде. 2 гиле

Ишму жовонгьо – бегьер ватанит,
Ферзенд вилеет – жейрон богьинит,
Эришму шогьир нуьвувьсди мэгни
Эри кифлет – тозе зиндегуни.

Припев:

Декинит пейлегьоре,
Шиновит сес шогьире,
Зенуьтгу сазандаре,
Вежегьут бирор, хэгьер. 2 гиле

Рузгьошму гердо гьемише васал,
Э гэд вилеет зигьисде сад сал,
Дустире дошде, бошит бэхдевер,
Мозоллуь бире ишму тевесер.

Припев:

Декинит пейлегьоре,
Шиновит сес шогьире,
Зенуьтгу сазандаре,
Вежегьут бебе, деде. 2 гиле

*Август 1980 сал
Избербаш*

ЭРИ ХУНДЕГОРГЪОЙ МЕ

Темизе кори имиде бесде
Дир, зу туь инсон мивини расде,
Э зиндегуни мебош гыч глоси,
Нобу туь кесе сохи бирази.

Э глэрей жэглмет вегирлуь бире
У келе кори, сохдиге уре,
Гъэдуьр хубире эри дануьсде
Туьреш хубе кор сохде воисде.

Небу шумори бирей гъуншире,
Шор бош эгенер гысдиге уре,
Хьэрекет сох туьреш эй бире,
Воро, гъэлет бире месох шефдире...

Э куьгъне – гъэдимие земоне
Е эгъуьлменд гуфдири гъечи:
«Чуьре эй туь нисе хосдеге
Уре месох эри кесиге».

*1996 сал
Хадера*

ШЕВ ЗИМИСДУ Э ДИГЬ МЮШГУЪР

*Ме и стихире посвящают сохденум эри
хъовиргъо, мюшгуъригъо, Ильегъу бебейму
ве дусте хъовир эну Мигъир.*

Мюшгуър э вэхд зимисду,
Чутам бире э кендусду.
Корсуъз угъо зигъисденуът,
Э васал гузет биренуът.

Кимигъо э нигъэ¹ рафде,
Шевгъо эри зигъов гирде,
Тур дешенде хъозур сохде,
Э сер эн глов чине шенде.

Гъе эз сер шев нигъэчигъо
Ильегъу, Мигъир – хъовиргъо
Нуьшдет хъозур э кумеле
Э зигъовгъо гузет бире.

Эз шохъонгум верф оморе,
Гъэриш дигъе депучунде,
Веди небу е жилгъэле
Оморегор офу рэхъэ.

Э бун саре хунелегъо
Нуьшди доез келе верфгъо,
Энжэгъ дуре веди бире
Эз тов гуъли тик варафде.

Нимеменг тэгди не сохде
Э гъэд асму эдей гешде,
Астарагъо гъе ивэхди
Гъуме хуно гъисдут веди.

Инжо чули гьем пелесе,
Доргьо пэхъни э верф гьеме,
Ниггэ эдей товуш доре,
Чинегьоре веди сохде.

Э гээд куме ниггэчиггьо
Чумерэхъуьт гьердуь уггьо,
Кей эз гьовоггьо э гээдинггэ
Нуьшде гуют «ггэггэ-ггэггэ...»

Эз гээд асму эдет рафде
Зиггьовггьо ченд десде-десде,
Кими десде сохде «гофггьо»
Э сер ниггэ нуьшуьт уггьо.

Эдет хурде эз чинеггьо,
Ггьюд-ггьюд сохде гьерки уггьо,
Кимиггьошу э желе де
Хэберсуьзуьт уггьо ггеле.

Ниггэчиггьо кеши туре,
Ведешендуьт тэггди сохде,
Еки-еки зиггьовггьоре
Дешенденуьт э туморе.

*1987 сал
Дербенд*

1 Ниггэ – мюшгьюриггьо гуфдиренут, ггов поисдениггьо жигере чухурире.
Зимисду ниггэчиггьо тур дешенде, э сер ггов чинеш шендени, зиггьовггьо-
ггьозггьой ггьовой нуьшденут унжо эри чине хурде...

Э БИН ГУФЕРЕ

(Ненуй-ненем эн Истир дедейму.)

I

Ненуй-ненем ширин балам,
Хис туь гзілме, жон балам,
Ховлегой хоши мивини.
Хэндее гофгьо мидани.

Припев

Лейло диюб сен ётер сен,
Ширин юхулер гуьрсен. \2 гиле

II

Эри дердгой деде чоре,
Эри ярагью мелхьэм,
Дуьл шоре гзілле гердош,
Э гъэд жэгметгьо даравош.

Припев

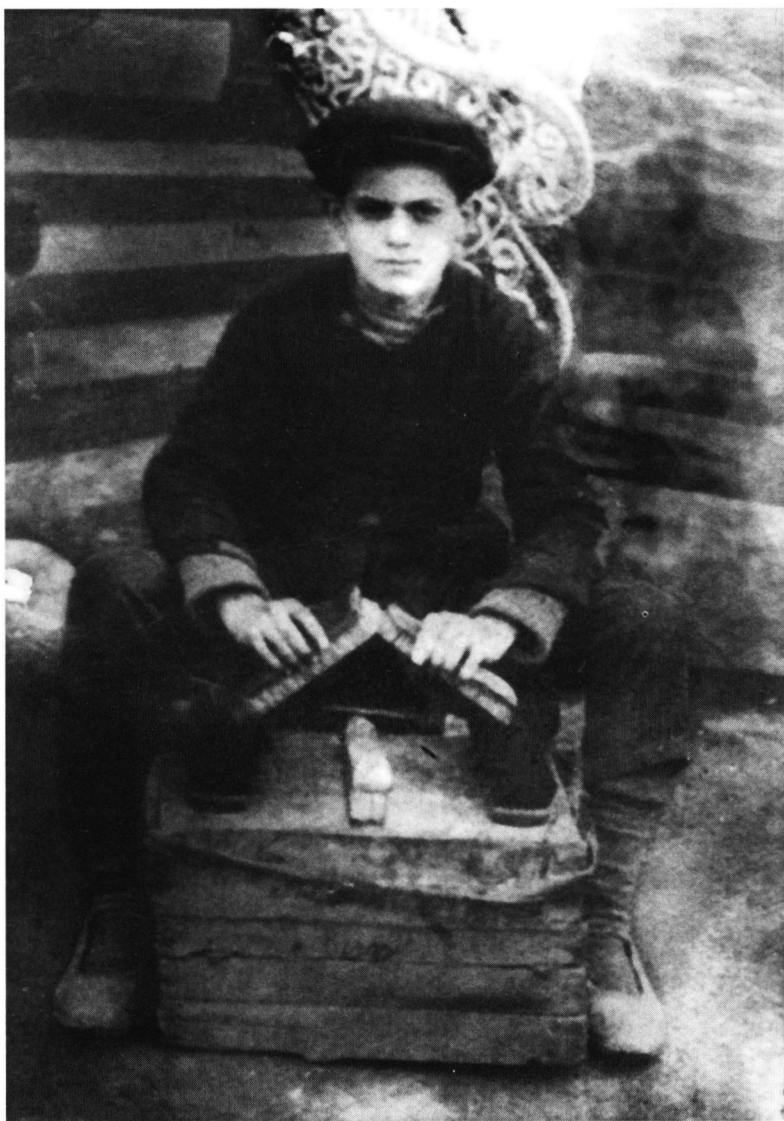
Лейло диюб сен ётер сен
Ширин юхулер гуьрсен. \2 гиле

III

Эзи рангине гуфере
Е дилбоше гзіл бире,
Шор фуравош туь, балай ме,
Жун дедей-муной лэгэй ме.

Припев

Лейло диюб сен ётер сен
Ширин юхулер гуьрсен. \2 гиле.

«Салгъой гъэили» Яков Ильягуев 1928 с. шегъер Дербенд.

ЭЗ ГЭИЛИ ТЕ ПИРИ

Салгьой гэили, салгьой еtimi
Гирошдет юхсуьл-зимисду, гьoми,
Эри зигьисде гьербой кор гешде,
Эз дегь салаи жофокеш бире.

Эз тике тэхдегьo ешиг сохде
Чекмегьой кесе эри маз зере,
Э зир дор нуьшде чуьткегьo э дес,
Гузети миёв муьшдери хьэвес...

Куьгьне гьэлушгьo э пой туь вери,
Э тен туь гьoбо ченд пелуь вери,
Гьич кес не гуфди е гоф увэхди,
Э пушой туь, кук, салгьo поисди...

Симов мизени чуьн э гьэд дерьёгь,
Гьэриб мибоши, мигерди э дуьньёгь,
Омон эз гьисмет хэберсуьз бири,
Гуьломе дуьлхуьрд гьербо мидири.

Э гьеме коргьo сабурлуь бире,
«Гьисмет ме гьисди», – э дуьл гуфдире.
Салгьой гэили, салгьой юхсуьли
Э ёр оmore э вэхд жовони.

Э жогьиле вэхд, вир бире етим,
«Могордум дедей!» – мимуну гьoим.
Худоре воисдге – гьэжел куьнд ниёв
Эз гьэд глов-гьэтош жунсогь медиров.

* * *

Туь неданусди, етима кукле,
Эз гуьмуьр гьисди увэхди чуькле,
Э пире мэхьэл, э хьэшдод сали
Сироте гирде, э ёр миёри,
Когьоз мегири, чум гьэрс бире,
Минуюши тэхьно эри нуьвуйсде.

1997 сал
Дербенд – Избербаш

МИГИД ХЪЭНУКОИ

Дуь гьозор зиёд салгьо гиросди,
Э гьер куьнж хори жугьур зигьисди,
Шэглм хьэшд шевире хьозур сохдет
Эри Хьэнуко, эжеш зигьисдет.
Эз Тиро хунде гуфдирет гьечи:
«Мигид шорини, мигид товуши!»

Э у куьгьне – гьэдимие девргьо
Э Кавказ, э гьэд бурмее догьгьо,
Гьэим ме зигьисде сидуре дошдет,
Мегь кисливе фирмуш не сохдет.
Хьэшд шев э хуне шэглм дегесунде
Э ёр овурдет Бесгьуне вэхде.

...У шев зимисду э ёр ме мунди,
Дегь сале бируьм, верф э хори,
Э гьэриш хьэёт эри гьер хуне
Минорум шэглме, Тиро э дес ме.
Мухундум песде э иврит гофгьо...
Гуфдире: «Легьедлигь нер шел хьэнуко».

Кими вэглдо дира мигирдуьм –
«Э хуней кесгьо ме шэглме нинуьм».
Дедей мигуфди: «Мисвое кори,
Воро, балай ме, мебош туь гьэгьри».
Гьечи хьэшд шев ме э гьер хуне
Мидируьм шори, норе шильхьоне.

Гьеле э увэхди неданусдем
Чуьниге метлеб, шэглмгьоре норем.
«Хьэнукои – мигид Бесгьуни...»
Гьерки мигуфди, мисохдуьт шори
Сэхьиб хуне согьбоши сохде,
Рехь мисохд мере, жунсогьи хосде.

КУЬГЪНЕ ДЭГІНОГЪО ЗИНДЕЮТ

1

Ме глѣил гъисди шинирем гофгъо,
Э пири э ёр оморет угъо,
Мигуфди дедей гъемише э ме:
«Тефиглѣт сох, жон, хубе эз зобу».

2

Хъэеменде зен Мизрэхъи Кавказ,
Гофгъой туь э дуьл сес сохде чуьн саз,
Э зиндегунѣ э ён ме бирет,
Э гъэд дуьл угъо глѣзиз зигъисдет.

3

Домо вокурде гирисде мэхъэл
Шинирем туьре, гофгъо бируьт тэхъл,
Угъо зеки гъушмелуь бирет
Э бендгъой мэгни ухшеши зерет.

4

Раче лошун, гофгъо ранде зере,
Бируьт гъеме, эз дорун дуьл вихде.
Бегем шогъир бири? Эри хунде
Гъемиге гирѣ мисохди асде.

5

Эз ме мигуфдири: «Нобу-нобуден
Нуьши э межлуьс эн бед, эн надан,
Воро бурай, жон, рэхъ гловункоре,
Угъо сохденут беде коргъоре».

6

Дэгіногъо герек бисдорут гьербо,
Э пири фирмуш не сохд гъич ебо,
Ферзенд гъурбуни эй эну глѣрсгъо,
Дедей увэхди тигъи сохдигъо.

7

Руз орине сер мишушди гьербо,
Гъуьжуьм увэхди тов-тови мидо,
«Себэхь шоботи, гъонун Худои!
Эри инсонгьо – руз форигъэти».

8

Гье эзу салгьо ме фикир сохдум,
Э вэхд жовони э туь гуфдурум:
«Туь, зен мюшгуьри, гофгьо дануьсде
Мугуи угьо зереют ранде».

9

Едигор мундет гуфрейгьо гофгьо,
Э зиндегуни зигьисдет угьо,
Е гъэде гъэреш фирмуш не сохдем
Гьемере э дуьл гьоимлуь дошдем.

*1998 сал
Петах-Тиква*

Невей Яков Ильягуев, духдер эн Эстер Ханухова, Диана.
Э тену вери парталгьой шоботи – «гъобой сермеи, чарпас
нуьгъреи» эн дедей Истир. Хадера, 1998 с.

ЭРИ ДЕДЕЙ

1

Э дигь глэили шир дедей хурдем,
Э гъэд гуфере ширин хисирем,
Мэгни лейлоре у вэхд шинирем,
Э хьофдод хьофди фирмуш не сохдем.

Жофой дедере фурмуш сохуғыо
Шерменде гердо э гьеме девргьо,
Эри хок гьоврею небугьо гьурбу
Гьич эзу ферзенд ёрбиер нибу.

2

Эжеш рафдумге шекуьл туь э ме
Пэхьнини дедей э сер синей ме.
Сенгь едигори э пушой мени,
Э гьер шоригьо туь э ён мени.

Туьре ме, дедей, сохдумге фирмуш,
Торики эй ме, мегердо товуш,
Эри невегьо мундей едигор,
Гьемише туьре миёрут э ёр.

3

Гьурбунум эри гирошде рузгьо,
Эри эну рихде тэхьле гьэрсгьо,
Согь руз э кор дуьлпесо, жон дедей,
«Чуьтам гирошди хьол туь», – гуфдирей.

Э десдей огьиле, пире зенгьо
Гьэриш бисдори дедей етимгьо,
Э савзи боггьо э кор мирафди,
Гуьмуьр жогьили унжо варасди.

4

Э гьэрей зенгьо хьэземенд бири,
Обурлуь, сабурлуь гьербой бири,
Эз дуьл ме дедей, фирмуш нибоши,
У кор эри ме буьзуьрге бэхши.

Ме гьурбунум эри эну рузгьо,
Эри рихунде тэхьле гьэрсгьо,
Товуше гуьлом нибу э чум туь,
Асму не хори торик бу эри туь.

5

Э вэхд жогъили элмоне мундей,
 Э муърс, э зэхьмет гьер вэхд дебирей,
 Согъ руз туь э кор гье фикир сохде,
 Э сер эн локгьо чуьк-чуьки сохдей.

Гъуьжуьм туь дедей тов-тови мидо,
 Килчее сифет ерэшуьгъ мидо,
 Э дуьл фикиргьо гъэм бируьт угьо,
 Асдале гирьё мисохди гьербо.

6

«...Дерд-дердуьсде гелмес уьрег очулмез
 Мен огълемесен гьич кимлед билмез,
 Жовон вэхдуьме гуьз-ёшлуь гьолмишем,
 Огълемегъэ дердхоне исдерем...»

Весси, жон дедей, мегирис гьечи,
 Месох туь гьербо чумгьоре герси,
 Келе мибошум, ме кор мисохум
 Эри туь дедей кумек мибошум.

7

Те чуьшме гъэргъ бире чуьк-чуьки сохдей
 «Руз туь, жон бала, чутам giroшд», – гуфдирей,
 Дуьлпесой бала э гъэд кор бире,
 Э Худо гьербо туь шуькуьр сохдей.

Эз чит эри ме туь шеи духдей,
 Пара биренге пелуь венорей,
 Гьербой э ёр оморе у рузгьо,
 Вогогьруш бире giroшде дердгьо.

8

Эй Тиро хунде э кин эн раби
 Фуьрсорей мере хьофд сале гьисди,
 Хьофдод хьэшд сали имбуруз мере
 Гьер вэхд гирденуьм, дедей, нум туьре.

Э Ершолем пой норе гешдем,
«Боруй Гэрсире» унжиге дирем,
Э бин гугере хундейгьо лейло
Унжиге, дедей, э ёр ме омо.

9

Э шоригьо-межлутьсгьой кифлет ме
Нум туь глутьети э лэглэй гьеме,
Гъобой сермеи, чарпас нуьгъреи
Э пушой мени э тен туь вери.

Нум туь зиндеи, жон дедей, гьербо
Э ёр овурде туьре невегьо,
Нум туь мимуну гьемише зинде
Э лэглэй эн ченд биёвгьо шивде.

1994 сал

ШЕВ Э ВИШЕГЬОЙ МЮШГУЫР

Э гэд више э кумегьо
Вирихде хэлгъ – жонвизоргьо,
Мугуютге сэхд хисирет,
Дерут угьо э хов – хифлет.

Екиш угьо нехисирет,
Фикиргьошу гуьломе гешдет,
Белки бири хисиретгьо
Еки, дуьи э кумегьо.

Гъэриш више бу зулмати,
Соей доргьо буьруьт пэхьни,
Е астаря небу веди
Гуйге дерут э лугьонди.

Э минжи шев э куьнж «Гъэле»
Оморени сес гирисде –
«Хис туь, бала, э зир доргьо,
Овореим эз дес хонгьо.

Нуьшдебирим э дигьлейму
Хуне – жиге ватан иму,
Говун эни ченд ношумо
Э хон не бег медемуно».

Дедей глэил домо вокурд
Руз – рузгьоре э ёр овурд,
Зарунжие гофгьо сохде,
Дуьл инсоне гирисунде.

МЭГНИ

«Дердгъо э дуъл ме, гъеме гъэм бирет
Рузгор, земоне зобу тэхъл бирет,
Эй вогу сохде жиге гешденум,
Эри эрк сохде дусте хосденум.

Ой, раче буьлдуьр, эз хов хэбер бош,
Эй вогу сохде бие, хьэрмэхь бош,
Дерд бугъо инсон дердлуье гешде,
Эри гуфдире дуъл очмиш сохде.

Хьэеменде менг, веди бош гъони,
Дениш э иму, миди шогъоди,
И гловунсуьзгъо есир оморет
Э гъэд вишегъо мескене зерет...»

Дедей гэил нуьшде э ён куме
Дуъл огълемиш, хунде келме – келме,
У сес мигешд э више э гьер ло,
Шинрегор гуфре – «хундени лейло».

1993 сал

Исогь Оврогьом 1888 - 1952 с.

БОГЪДОР

Эри Исогь Оврогьом холуйму

Э дигь гзэили, э Мюшгуър гьисди
Кор богъдорире унжо дануьсди,
Нубо не хунде, усто бисдори,
Нубой туь гьер руз тегьенггьо бири.

Э вэхд жовони эри кор сохде
Э богъ онгури мухшуъл бисдори,
Гьер руз тегъенге эри фегъм сохде
Дани хьол юре – хъэвеслуь бири.

Пире тегъенге гъэлем мизери,
Дуьборе уре жогъил мисохди,
Хушей онгуре э дес вегирде
Тимор мисохди – лов туь э хэнде.

Си салгьо зиёд жофо кешери
Э богъгьой Дербэнд, Исогъ – мяшгуьри,
Э колхоз гьерки гьечи мигуфди:
«Эри тегъенггьо Исогъ духдири».

Э келемерди игид бисдори
Эри буьзуьрге жофой гьуьзети,
Эри буле бегьер колхози
Вегирди Исогъ Астарай суьрхи.

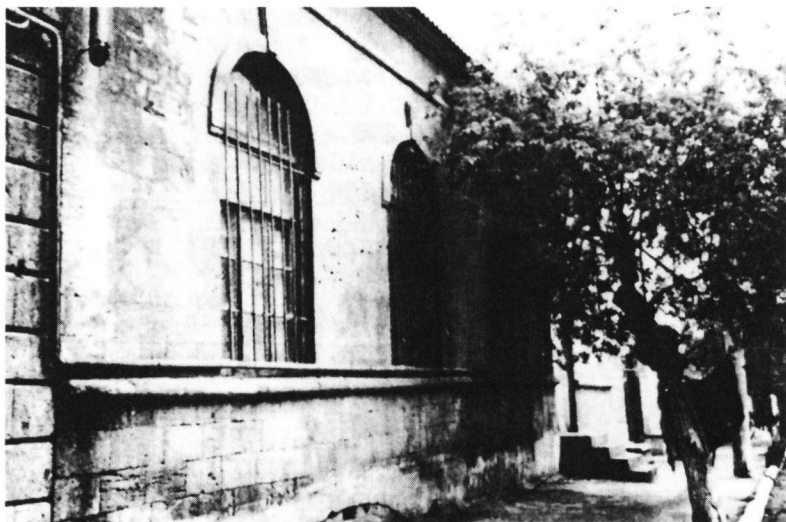
Тегъенг едигор мунди эз Одом...
Уре туь дошдей – Исогъ Оврогъом.
Эгер гьисдиге тегъенг хуб дан
Еки эзугьо туьни, у кордан!

Исогъ мигуфди: «Шевиш э ховгьо
Гоф сохде э меревоз тегъенггьо...»
Э торики шев у э богъ мирафд,
Дуьлпесо бире эз гьендэгъ мерафд.

Э гъэд тегъенггьо мигешд гоф сохде,
Хушей онгуре фегъм мисохд асде.
Э глэрей гъэймгьо ту мизигьи,
Э буьзуьрге нум лоигълуь мерзи!

Май 1998 сал

Бейт-кнесет э шегьер Дербенд.

РУЗ ОРИНЕ Э «КЕЛЕ КУЧЕ»

Эри еудигьой догьи шегьер Дербенд «Келе куче» бу гъеми базар, гъеми «фэхъле базари», гъемиге мигирошд зиндегуни шу. Э се тараф эни мэглуьмлуье куче бирени тенге, сара хунелегьой гуьли, пичире – кутэхъз кучелегьо. Согъ сал унжиге малад, битемизи биренбу.

Кифлет иму э кирохуне зигьисдембу э глэрелугъ эну куче. У глэрелугъэ гьезелгьо огол мизерут «Колодезная», педегьо э мэхьэл Советгьо огол зеруьт переулок «Чапаев». Э салгьйо глэили оmore, рафде мисохдум э и «Келе куче», возигьо сохде э глэрей глэилгьо.

И еровурди гьисди еки эзу рузгьой орине – мэглуьмей шобот, комики хуб мунди э ёр ме. Эдеме нувьуьсде чутам буге у руз орине эзи 70 сал пушо.

* * *

Нувьгь-дегь сала энжэгъ бирум
Тиро увэхд хундембирум,
Э ёр ме хуб гьисди гьони
Э глэиле мэхьэл мени.

1

«Келе кучей» эн жугьуру
 Чуьн е базар Востоки бу,
 Гьемей могьлугь-жугьур Дербенд
 Чуь моисдге мосдо миберд.
 Шоул-демуьрчи, Хьзим-шишечи,
 Довид-дерзи бу, Миши-пинечи,
 Кор мисохдут э е жерге
 Зу эз себэхь те шев бире.

2

Э гьэд эни «Келе куче»
 Чор нумаз бу жерге-жерге:
 «Келе нумаз», екг «Чуькле»,
 Нумаз «Хьивро» бу зофруте.
 Эн жугьургьо – эшкенези
 Нумаз ишу жейле бири.
 Шобот, мигид могьлугь кура
 Мибисдорут келе, чуькле.

3

Э куьнж базар э е жиге
 Косиб – глони кура бире,
 Кире фэхьле, кире хьомбол
 Герек бире, мизе огол.
 Э зир эн е балагени
 Куьгьне полхол дешендени,
 Э сер келе ногьор миси
 Хьэловгьоре дечирени.

4

«Еки омо», «Гьуз хьэлвоси...
 Дэглэмлугьо, лов милиси!
 Эри шобот хьозур сохдем
 Гьер лепере тек-тек вихдем,
 Гьэребечгьоре эз Жерэгьи
 Э зир зугьу хьэл бирени...»,
 Хьэрой мисохд мерд хьэлвочи
 Э гьэд базар гьербой гьечи.

5

Сес Эдуьньё оморенбу,
 Хэлгъиш эзу куьнд биренбу,
 Восдорегор тэґриф мидо,
 «Эдуьньё гъисд хубе усто,
 Эз дуь лепе сохде хьэлво
 Ширин – гӀэсел бире угьо».
 Омбор расди тэґрифигьо
 Эй Эдуьньё – лоигъ угьо!

6

Э ёр мени, кепик э дес
 Куьнд оморум – гӀзил эн кес,
 Кепик мере туь восдори
 «Еки-омо» мере дори.
 Туь Эдуьньё, неданусди
 И гӀзилле э хьэшдоди
 Минувуьсуь эй туь мэгни
 Эри усто – мерд хьэлвочи...

7

«Хубе лоши, мош минуьки
 Эй бугълеме эжеб-чини,
 Биё косиб, бер туь э гъэрд
 Нобу кеши хижолет-дерд.
 Восдорегор, зуте биё» –
 Хьэрой мисохд Ошир Хьийё.
 Эз гӀеили данусденум,
 У гофгьоре шиниренум.

8

«Эз гӀорд Нукол – герме нунгьо
 Эй шоботи хьозур угьо,
 Пегь-пегьини бугь варафде» –
 Гуфди Нергуьз, шори сохде.
 Серьё, Ливгьо, Нергуьз – угьо
 Нуновончи бирет гьербо,
 «Келе кучей» эн жугьуру
 Едигори эй гьемешу.

9

«Тозе савзи: пиёз, кишниш...
 Эй шоботи берит тэҗди,
 Руз дегирди, гьово-думо»...
 Гуфдирени Шими Гусмон.
 Келе мерд бу, кемерю гъэд
 Эзу зиёд нобу сэгъэт.
 Овлодсуьз бу, нисохд гъич кейф...
 Зениш эзу бире бикеф.

10

Е сара мердле у доллок бире
 Гьер руз орине э е куьнж куче
 Жиге гъуьч сохде эри сер чире –
 Гьер кес омоге э сер сенгъ нуьшде.
 Кузелей гловиш у хьозур сохде,
 Серчи э дес де, эдей гуфдире:
 «Куьнд бийт гъери эри сер чире,
 Серчи хуб тижиди, лап шумол рафде...»

11

«Нобу фирмуш сохит нефте
 Э гъэд лампе эй декуьрде,
 Шише, пилте угъош гъисди» –
 Журай зе Рэхъэмим нефтчи.
 Шомуш нумаз божэхъ дешенд,
 Сес ю дарафд э гуш Дербенд:
 «Глэтош медокунит!
 Шэҗлм шоботи дегесунит!»

*1997 сал
 Декабрь*

ГЭДОТГЬО

(Кутэхьле, эз гэдотгьой еудигьой Мизрэхь Кавказ)

Э глэрей догъгьо э Мизрэхь Кавказ
Зигьисди гъэйм ме омбаре девргьо,
Э коми жиге мескене зерет
Угьо эеки мугъоет бирет.

Эгер глэруьси-шори бириге,
Келетей жэгмет бири унжиге,
Сипре рушгьоре хуб хьюьрмет гирде
Жиге мидорут э звер хуне.

Гъемей увэхди бири гэдотгьо,
Гъонуне хуно гирденут угьо,
Э коми хуне гьисди глэруьси,
Э гъэриш эн дигь у сес мэглуьми.

Бирор-доморгьо хэнжелгьо бесде,
Гъовол-зурновгьо э пушо рафде,
Э хуней глэруьс оmore угьо,
Зере-вежесде бирени унжо.

Глэруьс э минжи, хэгьергилигьо
Хунденут мэгни, чек зере угьо,

«Хунегьой дедей
Руфдени мунди,
Е шевле мигьмун дедей,
Е рузле мигьмун дедей». 2 гиле

«Говдугьой дедей
Шушдени мунди
Е шевле мигьмун дедей,
Е рузле мигьмун дедей». 2 гиле

Бирор-доморгъо хунденут мэгни
Э хуней глэруьс гуфдире гьечи:

«Араи, араи, пожей.
Дедей глэруьс параи». 2 гиле
«Дедей, дедей, глэруьсе берд
Чорек шоробеш ведеберд!» 2 гиле

Буьсг кобобе э дес гирде
Бирор-домор у вежегьисде,
Жигьиз глэруьсе берденут угъо
Э рэхь, э куче вежегьисде гьербо.

Гъовол-зурновгъо гье зере-зере,
Э хуней домор глэруьсе берде,
Бирор-доморгъо хьэройгъо сохде,
Глэруьс омори, эдет гуфдире.

Десгъой глэруьсе глэсели сохде
Дедей домор мисовусд дере.
Песде увэхди глэруьс, пой норе,
Э хуней домор у дироморе.

ШАГМИ ВАСАЛ

Э ёр мени ихдилотгьо
Чутам дедей мигуфдигьо, –
«Мюшгуьре бу мэхьэлгьо ю
Хубе глэдот добу э ю.

Э суйфдеи рузгьой васал
Мисухундут шаами васал,
Глэтош мено, элов марафд
Дурей энэ э дур мирафд.

Э чор тараф энэ глэтош
Мивежегьуйт шори сохде,
Мигуфдирут: «охош-охош
Хубе бегьер туь биёрош!»

Жергей глэтош эдей сухде
Сугьлегьою муьрз-муьрз сохде,
Глэруьс-духдер, кукгьо эдет
Чек зере мэгни хунде:

«Е нечогьи не е беде
Гьич меево э гьэриш дигь,
Эз гьэдогьо хилос сохош
Шагми васал, гьер сал гердош.

Соймишигьо гьисмет гердо
Метлеб ишу бегьем гердо,
Охош-охош, шоре васал
Гьер сал гердош – шагми васал».

Хизгия Эмин Дадашев эз лой чеги, эз лой расти – Хизгил Авшалумов. 1938с.

Эз 1937с. ме куьнд шинохдум Хьизгъийэ Эмин Дадашев. Иму зигьисдебирим э кучей э нум Ленин э е келе хьээт э хунегьой колхоз «Зэхьметкеш.» Э сер келе боруй шегьери, эз гьериш сарай Хьизгъийэ варафденге, бу уре богьче. Хьизгъийэ кошдебу унжиге 3-4 тегьенг, гуьзургуьлгьо, тут дориш. Гьербой гьурлугь мисохд, глов мидо, эри дуьлмухшуьли хуьшде.

Ебо эз ме гуфди: «Кеш варайм э богьчей ме, нуьшим э зир тут дор, эри туь е раче ихдилот сохум.» Э ёр ме оморе у руз, чутам э лезетевоз ихдилот сохдембуге, хуьрде чумгьо очугь мидениши, хунширине одоми бу.

Хьизгъийэ эз деде бири э дигь Мюшгуьр, зигьисди, келе бири э шегьер Дербенд. Эз суьфдеи салгьо колхозгьо бине норе оморенге, дарафде кор сохдени э колхоз, у бирени тэгрифлуье богьдор онгури.

Колхозникогьо э Хьизгъийэ согьбоши сохдембу эри энугьо овосунегьо – ихдилотгьо сохдембуге.

ОШУГЬ–ОВОСУНЕЧИ ЕУДИГЬОЙ МИЗРЕХЪ КАВКАЗ

(Э глүзет 130 сали Хьызгьийё Эмин Дадашев)

Э у вэхд, э мескен буле вишегьо,
Э гьунши Самур, Гюрген гьисдигьо,
Э дигь Мюшгуьр зенде омори
Э кифлет Эмин – ошугь Хьызгьийё.

Э шегьер Дербенд келе бирени,
Устой богь-онгури бирени,
Гьуьндуьре бала, у мокурд чухо,
Килэхь гуспенди обурлуь мивено.

Хуьрде чумлегьо, лэгьэре сифет,
Шинрегор уре мивегирд лезет.
Асде-асдале у гоф сохдени,
Саз э сине – мэгни хундени.

Э ёр ме мунди и дуь-се гофле
Ошугь гуфдиребу э мэгни хуьшде:
«...Шегьер хьофд гьопуи, даш боруси
Туьреи Дербенд огь гьэлеси...»¹

Эз бисд салаи дери э дуьл ме
Ошугь Хьызгьийё гуфдиригьо э ме:
«Нуьшим э богьче, э зир эн тут дор,
Сохум ихдилот, миёри э ёр.

«Бири не бири, е падшогь бири,
Зурбое овчи – Бегьерем Гур бири,
Эй хьофд гуьзелгьо хьэрем вокурде
У гьер руз э кин еки дарафде...»

Ченд овосуне ошугь гуфдири,
Эз «Шах-Наме» ихдилот сохди,
Гьозией «Бежон ве Менежоне»,
Эн «Рустам-Зале» тэгрифлуь хунди.

Шоул Симанду – шогьир хэлгь иму,
Эз товун ошугь у расд гуфдири:
«Гофгьой Хьызгьийё – овосунегьо
Гьич ниварасут, чуьн гловгьой чолгьо...»

Э ихдилотгъо, э бендгъой мэгӀни
Э зугъун тюрки ошугъ гуфдири:
«Дербенд, сенде вор дашлуъ бору,
Демуърден етти гъопу».

Эри ошугъ бешгъэи небу
Хунде мэгӀнире э коми зугъу,
Воисд э тати, воисд э тюрки,
Эз зиндегуни хэлгъгъой Востоки.

Эгер эзу е кес мипуърсиге:
«Ченд мэгӀни, овосуне дануъсде?»
Мигуфди: «Рузгъо, шевгъо воисде
Гофгъой дуъл мере эри дануъсде».

Хьизгъийё Эмин шэгӀм дегесунди,
Фольклор имуре уьшуьгълуъ сохди,
У э сер лэгӀэ эз куьгъне девргъо
Хунди эриму раче дестонгъо.

1990 сал

1 Даш боруси – боруй хэлгъи. Огъ гъэлеси – сипре гъэле.

Э 1948-1950 салгъо е ченд звеньеводгъо колхозгъой онгури шегъер Дербенд эри вегирдеи буле бегъер биренут игидгъой жофой Социалисти. Эз лой раст: суьфдеи жерге - Мордахай Исаев, Исогъ Абрамов, фамилия ве нум сеимун мэглуьм нисди, чоримуьн нумию гьисди - Мемри. Дуймуьн жерге нуьшдетгъо эз лой расд Гюльбоор Давидова. Э ён Гюльбоор нуьшдигъо уш мэгълумсуьзи нум не фомилею. Э гърей энугъо не дери: Разил Рабо не Евдо – «Евдой герой».

ИГИДГЪОЙ ЖОФО

Эз дуьле бору гьисд шегъер Дербенд
Э куьгъне девргъо бири гъэлебенд,
Эз пойней догъгъо те гъирогъ Каспий
Шегъер гъэдими дураз поисди.

Омборе сургъо у пъхъни сохди,
Эз гъребистон пойзени сохди,
Эз сехъиб бире шейхгъо оморет,
Екиш эз угъо бине не зерет.

...Э гъэд миллетгъо: лезги, аваргъо,
Даргингъо, лакцгъо, табасаранигъо,
Зигъисдет гъэйм ме – жугъургъой догъи
Сохдет ранжбери, сенигъэт богъи.

Эз глэрей догъгьо – эз Або-Сово
Чор девргъо пушо оморет угьо,
Бине зеренут эз Гъэле зофру
Э гъунши Каспий, э тараф Бору...

Туърлуье онгур – богъгъой колхози
Рач сохде туьре шегьер глэили,
Зимисду, гъоми, хэлгъ туь э коруьт
Эри гьер тегъенг мугъоет гъисдуьт.

Эри буле бегьер колхози
Бирет Игидгъо жофой гъуьзети:
Исогъ, Гюльбогъор, Мордахай, Ёвдо...
Тэгрифлуь сохдет гъэим мере угьо.

Э синей гьерки дуллу ведини
Орден Ленин не Астарай суьрхи.

ЗЕН ДОГЪИ – ЖУГЪУР КАВКАЗИ

Устой тегъенггьо – богъгъой колхози
Туьни, зен догъи – зен вилеети,
Игид эн жофо бирей Гюльбогъор
Тэгрифи эн хэлгъ туьни, Гюльбогъор.

Жовонгъо хунде эри туь мэгни
Эри зен догъи – жофой гъуьзети,
Бегьер колхози э мэхьэл богъор,
Шори сохдени эз туь, Гюльбогъор.

Буьлдурчин хунде эз зури себэхь
Эри зен вилеет эри дузе рэхь.
Нум туь гъуьзети муно едигор,
Игид эн жофо туьни, Гюльбогъор.

Орден э синей туь рач доре
Э жергею веди гъисди Астара,
Угьо гъеме – жофой туьни, Гюльбогъор,
Зен догъи – зен Вилеет, Гюльбогъор.

*1981 сал
Избербаш*

ЭРИ ХИРУРГ-ОРТОПЕД ГАВРИИЛ ИЛИЗАРОВ

1

Э чуькле дигълей кавкази-Гъусар
Э хунелей эн гуъли, бугъо сар
Данусдми бебе, деде увэхд,
И куклере гъисди буъзуьрге бэхд?

Зуьм-зуьме астарай эн асму,
Туь хъэсуьл оморенге дири,
Омон сабур сохде, гоф не гуфди
Гъисмет эни кук чутама гъисди.

Э салгъой гъэили небу е кес
Гую дуь гофле э мэглуьме сес:
«И кук гъусари – нехирчи гъони
Песдегъо у духдир биренини!»

2

Дир некеши, гирошдут кем салгъо,
Мэглуьм биренут пэхъние сургъо.
Духдир бисдори изму Гавриил
Васал туь омо жовоне жогъил.

Суьфдеи нечогъэ кем хуб сохди,
Омборе шевгъо туь ховсуьз мунди,
Очмиши себэхъэ э чум дире,
Тозе фикиргъо э дуьл оmore.

Эри бишерке луьнгъо, занигъо,
Хуьрд бире остгъун пойгъо, дендегъо,
Эри соф сохде чорере офди
Э ортопедия нуьге кор дешенди.

3

У бисдо мэглуьм э гъемей дуьньёгъ
Эз дуьл туь варафд у вэхд шоре, огъ,
Песде гуфдири: «Офдемгъо чоре
Гипссуьз хуб сохде хуьрде остгъуре..»

У торих медицине нуьвуьсди
Нуьге тегьере, мэглуюмиш сохди,
Гилм ортопедде офд тозе ерэгъ
Куьгьнегьо бисдорут гьемешу гьэргъ.

Э Сибирь, э песой догъ эн Урал
Унжиге поисди шегьер Курган,
Эз унжо э гьер тараф шар Зими
Ортопед-Илизаров мэглуюми!

4

Беде зэглифгьо, десдечу гиргьо
Туьре, жон, огол зеренут угьо,
Вой зере э кин туь оморени,
У нечогъгьоре зу хуб сохдени.

Революция гилми туь сохди
Э медицине мозол овурди,
Э Курган хирург кук вилеети
Гавриил гьусари-еудини.

Мэглуюме клиникай Илизаров
Эз Курган сес доре у бири лов,
Туьре Игид жофой вилеети
Э лэглэй хэлггьо тэгрифи гьисди.

5

Синей туьре рач сохде орденгьо...
Гуьзетлуюнут, тэгрифлуюнут угьо,
Эй кук догьи-гьусари Гавриил
Салгьой туь гердо гьемише жогьил.

Эри туь хосденум саламети,
Кук чуькле миллет эн вилеети,
Кешире жофо эри жунсогьи
Хуб бу кефсуьзи – остгьун нечогьи.

И бендгьой мэгнире э Дагестан,
Нуьвуьсдем, шори сохде, гьемватан,
Гьэдэггэ зерем э дусте ковтер:
Эри Гавриил э Курган зу бер!

1986 сал
Дербенд-Избербаш

ЕУДИГЬОЙ МИЗРЭХЬ КАВКАЗ

Э Кавказ гэйм иму зигьисдет,
Э Догъисту, э догъгьо дебирет,
Угьо увэхди эз дегь-бисд хуне
Зерет эришу дигьлегьо бине.

У дигьгьо бирет Орогъ, Билхъэди,
Гъэрчогъ, Мугъорти, Мюшгуър, Хъэмедигь...
Э коми жиге мескене зерет,
Суьфде эй нумаз жиге гъуьж сохдет.

Себэхь, шохьонгум, э шобот, миглид
Сидуре хунде биренут имид:
«Биёр говлеи, э голут дерим,
Шуькуър э нум Туь, чумерэхь гьисдим».

Эри нисону эй гъогъол сохде
Вихдет гендуьме-хьозури дире,
Э дасдар сенгьи глорде кеширет
«Шуькуър э нум Туь», – гуфдирет.

Дин-доглот гирде у кеме хэлггьо
Тефило хундет и гьозор салгьо...
Муьгър Ершолеиме вегирдет
Э гъэриш нумаз товушо сохдет.

Эз глэре бисдо оморегоргьо,
Кавказа дирет гьозор сал пушо...
Э фарси-тати гоф сохде гэйме,
Угьо гирдет дин иудаизме.

Э Дерей-гъэтте – хори Хэйтогъ
Кура биренут эз ченд тараф догь...
Дигьлегьо зерет, зигьисдет унжо
Эзже оморет? – мэглумсуюз угьо.

У дигълего кунд бирет эз еки:
Урмен, Кардаши, Шолуми – ченди...
Зигъисдет моголугъ еудигъо
Хори гъурлугъсох биренут уго.

Торих э дере дуз мэглум сохде
Еудигъой Кавказ гъисдут вирихде,
Гъэйм Исроил есир биретго
Кучмиш биренут э Кавказ уго.

...Гирошдет салго, гирошдут деврго,
Бегъер до э Кавказ Тиро, Мишно.
Еудигъой догъи яратмиш бисдо,
Телмид хунего вокурде омо.

Раби Егъэнгил Исхогои доен
Эз еудигъой Кавкази Дербенд,
Бирени олим, рафдегор суьфде
Э Эрец Исроил эри зигъисде.

Бирет имуре игиде кукго
Э легенде дерут изму уго,
Мордехай Овшолум – «Сибири»
Кумекчи бири э кор жэглмети.

Тэгрифе шогъир Шоул Симанду
Шэс-Бобо хуьшдере нум нори у,
Бондури сохди, дестонго бесди,
Эз хьол хэлгъ хуьшде гъербой нуьвусди.

Хъызгъиё Эмин одлуге ошугъ
Еровурд мунди э лэглэй моголугъ.
Ихдилотгои энуре гъимет нисд,
Эри гъэйм иму тэгрифлугъ гъисд.

1996 сал

ДУЪ РИЗЕГЪО

Имуре бири Шоул Симанду
Тэґрифлуь мунди у нум эриму.

Шогьир астарাগьоре шинохди
Э минжи эн шев Менге рэхь сохди.

«...Инсон э хори гьуногь омори...»
Эри хэлгь хуьшде гьечи гуфдире.

Э бенд челег у кечуьк зере
Чор ризегьоре тэґди нуьвуьсде.

Эз Чуьшме те Менг тэґриф сохди
Гьэґ гьуьломе э ёр овурди.

Э ёр ме мунди мэґнигьой энү
Эзвер михундум – нуьвуьсде небу.

Рузию се гиле э нумаз рафди
Худоре гьербо борухо сохди.

Эри инсонгьо шолуми хосде
Э гьэриш дестон хуби нуьвуьсде.

Э кул эн хьомбол шелере дире
»Худо гьувот дуь!» –шогьир гуфдире.

Гьуьломе гьисди софе инсонгьо
Шоул Симанду бири эз угьо.

Гьер гоф энү бирени ширмови
Мугум ранде зери тов-тови.

Сади чуьл сали бире эз деде
Буьзуьрге шогьир – холисе бенде.

1996 сал

Еней Гадмилов 1940 с.

Хъовир Еней Нисуевиче Гадмилове шинохденум эз жовоне мэхьэл ме. Гьеле 19 сале гьисди райком комсомол ш. Дербенд фирсорени мере э колхоз э коргьой культури. Гьемин хъовир Еней ме суьфделе дире – шинохденум э колхоз, кор сохдембу счетовод-бухгалтер.

Еней Гадмилов эз деде бири э 1913 сал. Иму э колхоз кор сохде – э глэрей еки дусты, хъовириш, бирорьети гировундим. Еней бу тирохун, э глэрей жэгмет гьемише мидебисдо, мисвосодогьо мидо.

Э ёр мени и пушо салгьо Еней эз ме гуфди: «Гьисдут одомигьо, екире хъовир-хьэрмэхь гуфдиренут, омон эзишу буй шинохиш нисе оmore...» Ме песде э хотур гоф зну нуьввьсдем стихигьо «Дуь хъовир мизрэхь»

ДУЪ ХЬОВИР МИЗРЭХЫ

I

Дуь инсон шинох бире миданут
Дусте хьэрмэхь мунде ниданут,
Чуьнки хьовири гьинормендини
Эй дошде уре – у кор мердини.

II

Тэхди эн Шелмуь – тэгрифе нуми
Эй хубе дусте нишоне уни,
Хубе дустире нисди гьич гьимет
Э лэглэй хэлггьо дорени лезет.

III

Шинов мере туь, хьовир мизрэхь,
Шасд сали эдейм сохде хьовири,
Э Гьэгь гьуьлом мэглъуми дустиму,
Белки, нисдиге э ухшешиму.

IV

Шоробе э жом декуьрде нори
Э пушой хьовир, борухо сохди,
Гуфдири веги, мибоши согь!
Ме гьенжире, хосдум жун согь!

V

Мере э лодке э дерьёгь Эгей
Э ёр омори унжиге Еней,
Туьфенг э душме э гьэрей гловгьо,
Шекуьл туь бирден поисде унжо.

VI

Туь э расди ме бовор сохдиге
Чутам э Ламейд¹ боворин гьисдиге,
Чуьшме э минжи руз тор бисдоге,
Мигешдуьм туьре ме те вомунде.

VII

Товуши менг э товуши чуьшме
Гьич вэхд ухшеши зере нидануь,
Ченд негьогьэ дуст жигей е хубе
Э зиндегуни гирде нидануь!

1995 сал
Избербаш

1 Ламейд – Талмудхундеи.

**И сирот гьсди эз бэхш вегиргьо «Иму хьofd бирим».
Эз лой раст поисдет: Гулахмедов Султан, Ильягуев Яков.**

ИМУ ХЬОФД БИРИМ

Астарагьо не бируът веди,
Менгиш шерм гирде, биребу пэхьни,
Э гъэриш асму чирогъгьой эну
Бирут хэбердор эз хьол хьофд иму.
Ишму поке астарагьой асму
Веди нисдитгеш гьони эз иму,
Эдейте дире, фирмуш нисохит,
Гьербой имуре э ёр миёрит.
Кукгьой Дагестан, иму хьофд бирим
Партизан бире, десде бисдорим,
Ерэгъ вегирде э догъгьо рафдим,
Унжиге иму дустгьоре офдим.
Э глэрей догъгьо, пичире рэхъгьо,
Э сер куърпи, э гъэриш чойгьо,
Фашистгьо меит бире мофдорут
Глэжел бихэбер гьербо миофдуът.
«Русиш» гуфдире, хъэрой дешендет
Эз сес «уррайму» песо вирихдет.
Иму хьофд бирим, кукгьой Дагестан
Э хори Эллада – десдей партизан.
Юруш вегирде, э чулгьо гешде,
Э тегьер овчи туьфенг э герде.
Э мерзрегьой Олимпия биреки
Хэлгъ ишу гьечи мигуфди:
«И жиге рачи–гьисди гъэдими,
Эз девргьой Геракл мунди мейдуни..»
Бегем Нарын-кала у рач нисди?
Эз хьофд гьопу бору поисди,
Шогьиргьой Восток дестонгьо бесди
Рачи мэгнигьо Дербенд, у гьисди.
Иму хьофд бирим– кукгьой Дагестан
Э вилеет Эллада партизан,
Дуриш биреймге эз туь, Дербенд,
Гьербо гуфдирейм: «Зигьо Ватан!»

1984 сал
Избербаш

1418 РУЗГЪО, ШЕВГЪО

Гъозори чорсади гъеждегъ рузгъо, шевгъо
Нефес некешире гирошди у довгӀо.
Булутгъой асму, бугъ не дурей хори
Эеки гъэриш бирет э увэхди.

Эз гуж лов бирей хъисобсуьзе тупгъо
Нен, э визевоз офдоре бомбогъо...
Хунегъо, доргъой вишере лерзунди,
Э гъэриш асму булутгъоре терсунди.

Сабурлуйе менг, шевдуьл посо гешди,
Мейдон довгӀоре диренге гирисди.
Гъэгъ, негъогъе дирени эз буьлуьнди,
Говункор довгӀоре нэгллетлуй сохди!

Астарагъо э асму зуьм не сохдет,
Хьол хорире диренге фикирлуй бирет.
Гъуш паранде лулешуре вир сохде,
Э чул-пелесе оворе домундет.

Говгъой сер догъи вирихдет терсе-терс
Диренге довгӀои, некеширут нефес.
Зимисду, не гъоми недирет васал,
Савзегъой хори терсируьт у чор сал!

Гъисдут инсонгъо, недани сохденут,
ДовгӀоре имбуруз огол зеренут.
Куьгъне ярагъо гъеле хуб не бирет,
ДовгӀой химияре хьозур сохденут?!

Вессит, вессит, недан мебошит –
Э пушой Худо гловункор мибошит!
Езугъи, дедей вир соху баларе
Синере куфде у гьердуь чулгъоре.

1997 сал
Избербаш

ПАРАД Э МАСКОВ

I

Сес гром туп шенде ве танкгьо
Тек-тукле эз фронт миомо,
Виз зерей бомбегьо поисде
Бугь марафд эз сухде жигегьо.
Песини суглегьо омунсуыз,
Мисухдуът, варасде жуласуыз,
Руй хори зеренбу сиетов,
Суьфделе динж бире эз элов.
Солдатгьой фашизме ченд десде,
Генерал э пушо офдоре,
Минорут э хори ерэгъэ
Гуфдире: «Довглойму варасд де.»

II

Имбуруз мигид – Бесгъуни
Фашизме эз келле чех бири,
Имбуруз мигиди хилоси
Еровурд эй хэлггьо у мунди.
Кимигьо гирисде зарунжи,
Кимигьо чумерэхъ поисди,
Кимигьо хэндуьсде – чум глэрси,
Гъечи бу руз мигид – Бесгъуни!
Винут руй хэлефе имбуруз,
Дедейгьо бируът сэхд темеруз
Солдате киш гьисдге моч сохде,
Мегирдуът нугьор баларе.

III

Э пушой мавзолей э парад
Поисдет солдатгьо рада-рад,
Эз фронт суьфделе оморет
Эз глэтош, эн тупгьо динж бирет.
Имбуруз ме эз туь дур гьисдум,
Партизан э Эллада гьисдум,
Бесгъуни Ватане шинире
Ура! Ме журай дешенде.

Тик гирде туьфенге э гьово
Шенденуьм э гӀэрей эн догъго,
Мэхьшово берд мере э Масков
Эз шори бисдорум хэнделов.

1995 сал
Дербенд

Захарья Адиньяев.

Захарья Адиньяев гьисди хуб данусдегор зугьун дедеире. У э салгьой жовони хуьшде бири гьемише бэхшвегир э ихдилотгьо, межлуьсгьой литератури еудигьой догъи. Захарья тержуьме сохди э зугьун уруси, ве гьемчун хьозур сохди подстрочникгьо эз шогьиригьой ведилуье шогьир Сергей Изгияев.

Захарья Адиньяев омбаре кумеки сохди гьемчун э меш, у хьозур сохди е ченд стихигьо ве поэмагьоре эз зугьун иму э уруси, эри тержуьме сохде. Э фикир ве воисдеи энуревоз ме нуьвувьсдем позмаре: «Э догъгьой Эллада», стихотворениере «Залонго».

Ме инжо нуьвувьсдемгьо эз товун Захарья гофгьо, угьо гьеме гьисдут зиндегуни, ве гьемчун темизи дуьл инсон э кин хэлгь хуьшде. И еровурди ме эри хьовир, комире шинохде данусденум 70 сал кемтеле, бугу э гьуьзет 80 сали ю, диеш хосденум омбаре салгьо зигьисде э вилеет Исроил.

1997 сал

ПАРТИЗАНСКИ ЗАЛОНГО¹

Э глэрей куьллуйе догъьо
Э вилеет пире Эллада,
Ме дирем игиде кукъьо
Вежегъисдгъоре залонго.

Угъо бирут желд партизан,
Гъовхочигъо эри Ватан,
Жуне гъурбу эри сохде,
Кура бирет е ченд десде.

Сес залонго лов мибисдо
Эз гъэриш эн мугъорегъо,
У миварафд тик э гъово
Симов мизе э гъэд гловгъо.

Пушой рафде э женг-гъовхо
Э гъэршуй эн фашистгъо,
У вэхд межегъисдуьт залонго
Солдат ЭЛАС у яралуй.

Партизан-игиде кукъьо
Вежегъисдембирут залонго,
Прометей бируьт угъо,
Дуьл пулати ченд гъозоргъо.

*1984сал
Избербаш*

¹ Залонго – вежегъисдение гъовогъой эн партизангъои, комире ме дирем, биренки э Греция, 1941-1945 с.

МЭГЛУЪМСУЪЗЕ СОЛДАТ

Еудигьой кавказире гьисди ижире метеле: «Эз гловгьой чойгьо мерекем бисдоге, эз луьгегьой доргьо – гьэлем». Гене нуьвуйсьде варасдени нисди эз товней энудовгьо гирошдигьо э 1941-1945 салгьо.

Э лошонлуье зугьуневоз зенгьойму э овил хунегьо екире дундурмиш сохденут э гирьё сохдеки. Гуфдиренут гьечи: «Мере гьинемеш месохит, ишму э довгьо бирор муьрде хэгеру, э жовоне мэхьэл шуьвере э фронт чуьм гьэрсиде, лов гирьей рэхь сохдетгьо».

«Гьурбу гердо холе эри энудазуьшменде гьэруьсуь – суьфделе гьэил мунде мэхьэл, шуьвере рэхь сохде э довгьо, гьеле дуь гоф зени – шуьвери эеки бегьем несохдетгьо».

«Гьурбуни холе эри энудазуьсгьо, шуьвер гьэили э минжи гьэтош довгьо дебиде мэхьэл гьэил зенде, педде гуфдиретгьо: «Бебе шор оморе туьре, балай ме, келе сохдени гердо». У гофгьо э дуьл домунде.

Э гьузет гьэлхэндчигьо, комигьоки не вогошдет, нуьвуйсьдем е ченд бенд стихигьо, угьо мунутгу еровурд.

Э гьэршуй дуьшме рафди э довгьо,
Туьфенге гирде, дориде сэхд шовгьо:
«Мисохум женге, небиде хэзде,
Мурам пушово, фашисте куьше...»

Хьэрекет бири нуьвуйсьде когьоз
Эри соймиши э шоре дуьлевоз,
Э дуьл туь, солдат, дери и гофгьо
Гранате шенди э сер фашистгьо.
Вэхуьше э пой, рафди пушово
Яралуь бире офдори унжо.

Биде чинор дор бирени гьовре
Эри туь, солдат, гьемиде хуне,
Ки миофу туьре унжиде, педде
Мэглумьсуьзи туь эри шинохде.

май 1978
Избербаш

Хивит Атилиова э ученикоро, ш. Дербенд.

ТЭГРИФЛУЪЕ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Ме бирем э мейдон энудовго,
Ме дирем офдоре ченд лешегю,
Ки бу унжо эри фегъм сохде?
Эз гьово глэтош эдее рихде.

Ме бирем сурсуыз те чор салгю,
Бирет чумени садгю, гьозоргю,
Гъисмете нибу зуте данусде,
Гъэгъ глүломи, энжэгъ данусде!

Хивит, дуыл ме гурунд бисдо гьони,
Бовор сох, эз чумгю глэрс рихдени,
Жирей суймуьргюш, пар зере гешдем
Э глэрей доггю, гловгю дебирем.

Эри туь эдем нуьвуьсде мэгни,
Дириш биремге э ме мибэхши,
Эз хьол туь хэбердорум хъэемнд
Ёр биёр бебе туьни назуьшменд.

Коргьой глүьломе данусде
Э сер инсонгьо у вачаруьсде,
Гъисмете дани, уре вэхди...
Сабурлуь бире – у келе бэхди.

Себэхь чуй мибуге, ки данусде,
Гъэгь глүьломи, у дуз пеймунде,
Туь дес бебере гирде не рафди,
Хэнде э ясли, шори не сохди.

«Хивит, духдер ме», –бебе не гүфди,
Нугьор э дуьл туь гьониш домунди,
Солдат совети – э гъэриш довгю
Муьрди, мундиге, мэглүьмсуьз бисдо.

Э гьерло жовон, туь сурогь сохди,
Гъэлем суьрхире шев, руз кор дори,
Эз шаргьой Каспи гьербо пуьрсири
Угьош лол бире е гоф не гүфди.

Пэхьние сура эй сохде ошгор
Дуьле гоф дори, боши хэбердор,
Эз гъэршуй сэхьро гьербой пуьрсири,
Гъоврей есире бирмундет гьери.

Фикиргьой рузе – шев э хов дире,
Тозе жигегьо э ёр оморе,
«Нувьуьсуьм когъоз, гүфдири песде,
Белки и гиле до расде хэбере».

Когъоз оморе тэгди хундени,
Гъемин унжиге куьгьне гоф вери,
Эз лугьонди дуьл, туь ох кешири,
Конверте гирде – чум глэрси бири.

Э девр-земоне имиде бесде
Дуьл туьре, Хивит, олхоин сохде,
Мунош нишоне э гъеме салгьо
Эри гүфдире –«Бебей ме муно!»

1997 сал
Дербенд

СОЛДАТ-РАДИСТ

(Э салгьой есири, э хоригьой Украина шинирем ижире хэбере.)

...Довго эдембу гирошде
Э гызгине мэхэл хушде.
Э хоригьой Украина
Бирени фронт келе.

Серсон бире дуьшме и взхд,
Сохд у хэлгье зобу бед-бэхд,
Яралуьре лепуьк зере,
У инсоне чуй дуьл бире?

1

Рота гьеме хээрй сохде,
Э сер дуьшме тэлгди рафде,
Э траншей радист тэхьно
Огол мизе: «Алло! Ровно!»

Бирден е танк дуьшме омо,
Э гьуьндуьри у воромо,
Шенд гранате, танк дегеси,
Гье ивэхди э юш раси.

Солдат-радист гирд занире,
Е кес унжо неди уре.
Фурмуш не сохд у туьфенге,
Тэлгди дуллу сохд э луьге.

Песде офдо сенгээ хуно,
Асде гуфди – «Алло! Ровно!»
Дураз бире э сер савзе,
Э дуьл дарафд гуйге дерзе.

Командир зу омо тэлгди,
Солдат-радист небу веде,
Танке вини песде гуфди:
«Кор радисти-игид гьисди!»

2

Офд солдате е келе мерд,
 Зу э гъэзме уре деберд,
 Бесде лербере, песде уре
 Эз фашистгъо пэхъни сохде.

Гирошд ченд руз, радист пуърси:
 «Гуит бебе и чуй сеси?
 Мере инжо ки овурди,
 Эз рота кес нисди веди?»

«Инжо гъеме фашистгъои,
 Сес эн хъэрой энугъои,
 И дегъ рузи э и гъэзме
 Дери инжо туь, балай ме.

Эз савзегъо дерму сохдем
 Ярай туьре гьербой бесдем».
 Сер гъуз бире солдат-радист
 Есири у э дес фашист.

«Гъони бобот бири лербе,
 Де согъ бошит, бурам, бебе.
 И никишму фурмуш нибу,
 Э Грузия мэглуьм мибу...»

3

Келе мерде у гъэл гирде,
 Бебе-писер чутам бире,
 Чубугъ э дес, кем ленгуьсде,
 У рафдени асде-асде.

Э гъэд више у диromo,
 Хэйли рэхъ рафд эз зир доргъо,
 Э чум энупухурд кухни,
 Е кес унжо небу веди.

Се-чор фашист э чой дерут,
 Хэнде-шори тен шушденут,
 Радист вегирд дуь автомат,
 Зу э герде у дуллу сохд.

Гранатгьоре э куьф дено,
Песде гуфди: «Алло! Ровно!»
Чубугъэ шенд, э сер шугъэм
Рафд эз хори тэгди екем.

«Ура!» – гуфди хьэрой сохде,
Фашистгьоре куьшд гьемере.
Солдат-радист небу тэхьно,
Келе мердиш тэгди омо.

4

Угьо гьердуй пэхьни бире
Э кулевуш хьозур нуьшдет,
Мотоциклгьо ченд оморот
Меитгьоре э чой дуьрут.

Эз кулевуш сес оморэ,
Сес автомат, зерэ омо,
Е ченд фашист меит бире,
Чутам довгю унжо бире.

Эз келе мерд сес не бисдо,
У э хори дураз офдо,
Гъувот дуьшме зиёд бире,
Радист гьони тэхьно мунде.

Солдат е ченд гранатгьо шенд,
Э гъэд дуьшме гьэтош дешенд,
Сэхд яралуь бире гьони,
Хун берд уре, офдорени.

Е ченд фашист куьнд оморот
Муьрдеире бовор сохдут,
Еки мугу: «Лап жовони, –
Сере жумунд – У игиди!»

1993 сал

ГЪЭЛХЭНДЧИ ВАТАН

Михайлов
Борис Натанович.

Борис Михайлов, кор сохди э редакцияй гозит «Гъирмизине Астара». Гье эз суьфдеи рузгьой довглой 1941-1945 салгьо у гьишдени сенигъэт журналистире, вегирдени туьфенгерэгъ довглойире.

Борис Михайлов гьемишелуьг гьишдени э Дербенд гъизизе духделей хуьшдере Хайкере, комики гьониш шовглой сохде гуфдирени: «Бебей ме муно...» Невегьою гуфдиренут: «Бебейхолу муно...»

I

Э сэхьро, э е чул – биебу
Мейдон довглой эзже у дур бу,
Э зир эн е дор дегешди жовон,
Э гъэд куьлевуш нен гъэретикон.

II

Кифлет дуьл песо гьисди те гьони,
Э рэхъ туь солдат, бошут гъурбуни,
Зарунжи гирисде эй бирор, хэгьер
Те муьрдею эз дур шинову хэбер.

III

Ох-вой эн дуьлгьо эй солдат гье гьисди,
Мундигьо э довглой, неварасди,
Гирошдге салгьо, гирошде девргьо,
Фирмуш нисохут гьич вэхд невегьо.

IV

Расде шовглой эн балай солдат –
«Бебей муно!» Сохдени минет,
И пенжогъ сали довглой варасди,
Ох-вой эн у вэхд вогогьруш гьисди.

V

Мэглуйьмсуьз муьрде у диеш дерди,
Шовглой гьеме дуьлхоши гьисди,
Шуморуш бире э васал,
У тэхъле гъэрсгьо рихдени гьер сал.

ДОГЪГЬО, ДОГЪГЬОЙ МИЗРЭХИ

Эй догъгьой Мизрэхь! И буйвер салгьо
Сергъуз поисдет сабурлуь гьербо,
Туф-туфон асму, оморе сайлов
Мишушдуйт туьре, мисохдут гилов.

Гъэим мере гьербо эз бедгьо дошдей,
Э бин дохьори мескенлуь сохдей,
Э гьеме девргьо туь сехьиб бире,
Есире Кавказ, э гъэнет дошдей.

Дигь зерет тозе, э кемер е догъ,
Тегьенг дешендет – мибу онгур богъ,
Э хиш балути хоке чарунде,
Э поиз суьфде тум гендуьм шенде.

Эз дес беде хонгьо гье вирихдейт,
«Э Дерей гъэтте» унжо поисдейт,
Дугло, тефило хундейт э гьербо,
Себэхь, шохьонгум, э мэхьэл милхьо.

Сехьиб «Дегь гофгьо» гъэим имуни
Эз догъи Синай еровурд мунди
Эри инсонгьо Тироре гьишди
Тирой-Тирогьо гьемише гьисди.

Ме ошугъ нисдуьм, сазе вегирде,
Куьгьне дердгьоре э ёр оворде.
Нишоней Мегин э сенггьо вери
Э гьемей Мизрэхь еуди бири.

Сабурлуьнит ишму, догъгьой Кавказ,
Нуьвуьсдем бендгьо эйшму ченд караз,
Шогьод поисдейт э гьеме девргьо
Хуб, зобуре дирейт э гъэд инсонгьо.

1998 сал

ГЪОЗГЪОЙ ГЪОВОИ

Эз себэхь, э руз зимисду
Тов-тови бу гъэриш асму,
Э сер хори верф нуьшдебу,
Хинике руз поисдебу.

Буьлбуьл догъ э ён луле
Поисдебу э сер луьге,
Пардуьшгъоре кура сохде,
Жендеке у депучунде.

Буьлбуьл эзде эдей хунде,
Дерди дуьле вогу сохде,
Эз гъэд асму у сес шинре,
Сере тик гирд эри дире.

Сипре гъушгъо гъэнет зере,
Эдет рафде гъо-гъо гуфре
Эз гъэд асму э хиники,
Рэхь энугъо э Востоки.

Буьлбуьл дире чутам рафде,
Сипре гъушгъо шори сохде,
Воисд уре гъэриш бире
Э жергешу эри рафде...

Дуьл буьлбуьле эй дануьсде
Изму гъэдуьрдан воисде.
Нобу унжиге гъич е кес,
Гуш венуь э у раче сес.

Э ченд десде сипре гъозгъо
Дуьл олхоин рафде угъо,
Тозе мескен эри зере,
Песде унжо эй зигъисде.

Ки мигуфди дие угъо
Нивогошдут де песово,
Белки буьлбуьл гуфди дуь гоф:
«Рэхь ишму гъисд темиз лап соф»

1995-96 сал

ДУЪ РИЗЕГЪО

Шогьиргьой Восток дестонгьо бесдет
Эри игидгьо э «Бейт»¹ нуьвусдет.

Ростом Золе э гъэриш «Наме»
Тэгрифлуть сохде игид эз гьеме.

Эз лэглэй хэлггьо шинирем гьербо:
«Эз Ирон, Турон туь гьисди зурбо...»

Мисохи женге – хун тигьи мибу,
Песде гловуне эз туь мегируь.

Эгъуьл инсонгьо гьишдет игиде
Поюну женге, шолуми сохде.

Сабур ве Туфон угьо бэхьс гирде
Гъилинж игиде эри венгесде.

Гьиноргьой Туфон герек не бисдо
Эз гофгьой Сабур олхоин офдо.

И черх хориму ченд келеиге
Эри инсонгьо гьисди пенжере.

Гьер кес хосдени винуь гьемере...
Нис дануьсде, сер зере рафде.

Эгъуьлменд мугу – «Темэхькор мебош,
Э хотур девлет мевидов, евош!»

Инсон екире эй чуй фирмунде?
Себэхь чуй мибу, нибу дануьсде!

Нуувуьсдет «Наме» э куьгъне девргьо
Бедире бигьил, хубире сох гьербо.

Чуь мивою инсоне эзи гьуьлом –
Зигьисде динжи, небуге гром?

Девре инсонгьо гложиз сохдени
Девре инсонгьо буьзуьрг сохдени.

Эз инсон е нум энжэгъ мундени,
Нобу-нобуден беде кор сохи.

Игид дуьшмере доренге бесгъун
У сес лов бире чуьн гловгьой Джейхун.

Гожиз гьенжиге шоробе э жом
Бирени «дилбош» мугую жон! Эз жом.

Е инсон эз кес у пуьрсирени:
«Дузи э гьуьлом кей биренини?»

Эгъуьл гуфдирени: «Дузи у гьисди
Э гъэд эн гъэимгьо бисдоге расди».

1 Бейт – чор ризегьо, шогьиргьой Восток нуувуьсдет.

ДУЗИ ШЕФД БИРЕ НИДАНУ

Гьер инсон хубире неданугьо,
У сехьиб хьюърмет бире нидану.
Ферзенд дедее фирмуш сохугьо
Эз глүьлом лезет дире нидану!

Дурфу омоге, громгьош бисдоге,
Эз дуьшме е дуст бире нидану,
Булутгьой асму гьэрши бисдоге,
Эз зобу е хуб бире нидану!

Чуьшме эз Мизрэхь веди биренге,
Э рачию кес бире нидану.
Е инсон хэлгь хушдере не хосдге,
Уре дин-имон бире нидану!

И глүьломе рачию гьисдиге,
Чуьн рачи Мизрэхь бире нидану.
Рач имуним, гуьзелгьо гуфдиге,
Чуьн гьюьжум дедей бире нидану!

Эгер дуьл эз бине гьэлп гьисдиге,
Эй энду дерму бире нидану.
Е инсон бихьюърмет бисдоге
Логьманиш чоре сохде нидану!

Сабур инсоне э женнет берде,
Хьюърмет энупуч бире нидану,
Гьонун нисди восдони гьисмете,
Чутам менг чуьшме бире нидану!

Бенжисе доре дошдге э гьэд богь,
Бегьберлуье дор бире нидану.
Кавказе гьисди тэгрифе Шогь – догь
Эз фикир фурмуш бире нидану!

Е беде инсон зобуре э хуб,
Хьэлово сохде у женг мисоху.
Э гьемей шегьер шивиш менгену,
Омон эри кес хуб бире нидану!

Э зиндегуни мэглум бирени,
Хуб не зобу вир бире нидану.
Игид не девлет хьуьрмет энугьо
Гьич вэхд ежире бире нидану!

1996 сал

Э ШЕВ

Инсон хэберсуыз силис giroшде–
Пеймуней гуьлом кор сохде э шев,
Хубе эз зобу тефиглэт сохде,
Эй гьеме вэхде нуьвуьсде э шев...

Парандей сэхьро ховесер бире,
Бенжисе доргьо хисирет э шев,
Савзегьой хори дуьлпесо бире
Мугьоег гьисдут эеки э шев...

Булутгьой асму–кура э сер дор,
Мугуи миёв сес громгьо э шев,
Э хуне и вэхд сухдени чирогъ,
Хэберсуыз эз гуьлом э нимей шев...

Э гъэриш асму–астарапокгьо,
Зуьм-зуьм сохденут э торики шев,
Эз тирозуй Гъэгъ хэберсуыз угьо
Поисдет сессуыз гьемешу э шев...

Сес черово оморе эз говду–
Гов зендени э торики шев,
Мэгл зере гуфди: «Вэхуыз эёвлуь»,
Дедей баларе лисире э шев...

Асму дуьлпесо бире ивэхди
Себэхь чуь мибу, фикир сохд э шев,
Пеймуней эн Гъэгъ гьемише расди,
Силис giroшде э минжи эн шев...

Ниме менг гешде эз гъэд булутгьо,
Дирени хори хисири э шев,
Хэберуьт гьони у гъэлпе дуьлгьо–
Беде мэхьшово сохденут э шев...

Кире хэбери чуйниге ниет–
Эну инсонго ивэхди э шев,
Сохут бедире э гэсд поисдет,
Э фикир деруьт, ховсуьзуьт э шев...

Бегем бирени нуьгь мегь ивэхди
Дэгь-дэгъэго угош томомуьт э шев,
Гэил журай зе,–гирисде гуфди:
«Пешму мегердом, оморум э шев...»

Бебе не деде сохденут шори–
Гэил гирисде, сес сохде э шев,
Пейлегьой шороб декирде пури
Уго эеки расире э шев...

Э гэзем суьрхи нуьвуьсде омо
Эри гэилле хубигь э шев,
Э кешей деде гэзиз диромо
Суьфде чумлегьо вокурде э шев...

Эз хов вэхьш бире нуьшденуьм
Нуьвуьсуьм бендгооре э шев,
Эз гэгь увэхди шолуми хосдум,
Фикиргьо жэгим бисдо, э нимей шев...

*Декабрь 1997 сал
Избербаш.*

ШОЛИЯХЬ ВОИСДЕ

Э салгьойму (1970-80 с.) омборе кифлетгьо еудигьой Мизрехь Кавказ рафдет э хори бебегьо, э вилеет Исроил, бинелуль бирет. Омборгьойге келе-кем хьозур бире рафденут. Гьисдут кифлетгьо ченд жире фикиргьо сохде эз не варасиреишу овхьолет гьуьломе пес шенденут.

Хьуьрметлуье хундегор! Имогьой ме ишмуре шинох сохум эз овхьолет эн е кифлет мерд ве зен, ферзендгьошу рафдет э Эрец Исроил, ишу гьеле эдет керге хуно гьогьо сохде, угьо эеки хьуьжетгьо гирденут- угьоре э сер дешендегор воисде.

Эз товун эни кифлет хунит нуьвуьсдемгьо и е ченд бенд стихире.

Мерд:

–Шевгьо те себэхь чум хьэрзо бире
Хифлет жуласуьз – пар зере рафде,
Пэхьлуьгьой жендек эдет жуьмуьсде,
Мерет эдете глэзиет доре.

Хэёлгьо не хов сэхд вепичирет
Эри ме диеш дуьлесди бирет,
Шолияхь биёв – зуте воисде.
И зене э сер эри дешенде.

Зен:

– Э мерд, нехиси, чуме э хов ди,
Гье фикир месох, шев ниме бири.
Чар э пэхьлуьйге, хов миёв туьре,
Фирмуш мисохи буше гофгьоре.

Автор:

– Э минжи эн шев э вэхд хисире
И чуькле кифлет хово-сер бире,
Хэбердор кини эз хьол ивэхди
Зен бификири, мерд э дуьлесди.

Мерд:

– Биё зен гуш дор, менуым шолиехь
Пенжогь сал зиёд гьисдим сигъд хьэрмэхь,
Бесдим шелегьо, офдоним э рэхь,
Зиёди э девлет нисохим темэхь.

Зен:

– Эже рафденим? Хьэёте шенде,
Керггьо э гьуьрти эдем вошунде,
Шитилгьо кошдем: помодур, келем...
Хьэёте е хуб оводу сохдем.

Мерд:

– Ой зен, гуш вени э и пири ме,
Эй чуйни туьре шитилгьо кошде,
Бурайм зутете, хэлгьиш э рэхь де
Самолёт и мегь – эхир мегь рафде.

Автор:

– Зен э гофгьой мерд бириге рази,
Э е кор гене сохдени нэхьси:
«Ме э самолёт ниданум рафде
Сер ме гиж мибу, мибошум хэсде...»

Мерд дуьле гирде у гуфди песде:
«Гьечи кор нибу ме эдем рафде!»
Зен шинре мерде, асдале гуфди:
«Де тэхьно мера – мурайм эеки».

Геиройгьой эни чуькле ихдилот иму, келе мерд ве келе зен, комигьоре ме хуб шинохденуьм оморе э Эрец Исроил, диренге раче, темизе кучегьоре, э гьер ло гуьлгьоре, мэхьперлуье савзегьой хорире, доргьой зейтуни, лимони, апельсинире, ве диеш угьо екире э пушой ферзендгьошу гьэл гирде, моч сохденут. Е ченд руз гирошде бэгъдо, зен гуфдирени эз мерд хуьшде: – э мерд, туь сад сала гердош, мере эри инжиге овурдеи. Туь дуз гуфдиребири: «Менуым шолиехь».

1997-98 сал
Избербаш

ГЭСУЫЛ ХОСДЕИ

Эз Одом мунди суьфде хосдеи,
Хьоворе дире хуьшдере вини,
Домунд э хуьшде – ишу кинутьге
Хурдуьт сиб эз дор, дануьсдут екире.

Хосдеире пири, жогьили нисд,
Э гуьлом гьези – зиндегуни гьисд,
Нобу офдони э хуьрде базар,
Дусти дарав э дес мердимазар.

Философ нисдум, новиети сохум
Эз гуьлом тозе гофгьоре гуюм,
Омон иники тозе кор нисди
Эгер гьисдиге у кейге бири...
Гьечи нуьвуьсдет э куьгьне девргьо
Э зир Чуьшме зигьисдегоргьо.

Гэсуьл хосдеи э чуй бемзери?
Пири, жогьили, у бешгэз нисди,
Шогьиргьой Восток нуьвуьсдет гьечи:
«Ошугь бисдорум э туь э рачи,
Хосиетгьош гердо эз дуьли,
Гэсуьл хосдеи энжэгь у гьисди».

Э ёр биёрум эз дусти Шелмуь
Тэгриф доригьо Шуламите у,
Дес вено э минжи синею.
Муьгьуьр варафд гуьмуьрлугь э ю.
Хосд эз жовон мочь эз ловгьо
Эз духдер, эз гьэд тегьенгьо.

Шуламит гуфди: сиегьум, рачум,
Эз духдергьой Ершолеинум,
Дес туь э муьгьуьр чарусд эри ме,
Вомунд гуьмуьрлугь у э синей ме.

* * *

Гэсуыл хосдеи энжэгъ э дуьл де –
Э пойней Шогъ-догъ куме вокурде,
Туфон бисдоге, сайлов омоге,
Мибошум эй дуст чапар пулати.

ГОЛУТ СЕР ГИРДЕ ОМО

Гъушунгъой Бовил¹ шишире омо,
Э Эрец Исроил угъо диromo,
Ершолем бисдо хэребе,
Бите-Мигъдош гъемею лербе.

Лешгер эн дуьшме гъувотлуй бире,
Минкинсуьз угъо гъишдут Ватане,
Гуфдирим песде: «Дир, зу могордим
Фирмуш нибоши Ершолем...»

Сер гирде омо рузгъой голути,
Бэхш бисдо гъэим э гъемей шар хори,
Песде эз угъо буьвер-буьвергъо
Куч бисдорут э Кавказ, э догъгъо.

...Сургъой гъуьломе хуб бу дануьсде,
Расди, дургуре у очугъ сохде,
Омон иники, гъер коре вэхди.
Сабурлуй бире – у хубе бэхди.

Серкуше салгъо эхирию бире
Мэглуйм бирени эй олим бире,
Э Ватан бебегъо эри вогoшде
Ферзенд Исроил гъул гъил гирде.

1. Бовил - Вавилоне.

Яков Ильягуев э Эрец Исроил. Кибуц Йехиам Маале Хагалиль 1994 с.
«Нум туй мимуну гьемише зинде э лэгэй эн ченд биёвгьо шивде.»

ШОЛУМ ФИРСОРЕНУЪМ

I

Шолум берит эз ме
Э Эрец Исроил
Эри хэлгью
Эри Ершолем,
Эри ферзэндгьо,
Невегьой ме
Эри шинохгьо
Хосдегоргьой ме.

II

Шолум берит эз ме
Эй гэйм Гуьлистон,
Еровуш гьисдигьо
Чуьн бегьер бустон,
Эри шегьергьо,
Хуьшге хоригьо,
Доргьой зейтуни
Боггьой онгури.

III

Шолум берит эз ме
Эри журнал «Говлеи»,
Эри шогьиргьо –
Ватан гэили
Э ёр биёргьо.

IV

Шолум фирсоренуым
Эри гьемей дустгьо,
Дербенд фирмуш
Несохдегоргьо.
Унжиге дедей
Хунди лейлоре,
Эз Худо гьербо
Хосди ловгьоре...

V

Шолум фирсоренуым
Эри ейлоггьо,
Мэгдон тэгрифе
Раче мейвогьо:
Доргьой онори,
Гъэйси, хилмови,
Хори шолуми,
Чешмей эн дусти.

VI

Гъисмет имуре
Гъишдге вохурде,
Шори мисохдум
Ме широ хунде,
Лово хосденуым
Эри шинире:
Бикел э сегъне
Мугъом хунде.

Теодор Герцль (э минжи) э делегатгъой Дагъисту э 4 муьн конгрес сионисти:
Богатырев вэ Мордухаев

ПЕНЖОГЪ САЛИ БЕСГЪУНИ

*«Никешу эз ним садсали зиёд, э гуьнжо
миёв падшогъи Исроил...»*

*Гъечи фикир сохде нуввуьсдебу Теодор
Герцль э сионистски конгрес э Базель
(Швейцария) э 1897 сал.*

Новиети сохд Теодор Герцль,
Пенжогъ сал пушо нуввуьсд э Базель–
Падшогъи Исроил норе миёв,
Э гъэдимие хори, гъоимлуь меров.

Бинеборуре норени Герцль–
Боруй падшогъи, э хок Исроил.
Эри гъэйм хуьшде едигор гъишде
Э гъеме девргъо Герцль гъисд зинде.

У гофгъо бегъем бисдорут гъеме,
Сехъиб падшогъи бисдори гъэйм ме,
Имбуруз пенжогъ сали Исроил,
Эдей зигъисде – буьзуьрге Герцль!

Э у земоне... нэглете Бовил
Овурд эри гэйм есири, овил,
Купей гэузуьргуул у хуьшг не бисдо,
Эз бине гьербо луьгеьо мидо.

Рузгьо гирошде чуьн шев зулмати,
Салгьо рафдени гье тере-тэгди,
Сион чумерэхь гложиз поисде,
Гъэдимие Бору гье глэрс рихунде.

Буьвер кифлетгьо мэглумсуьз бируьт,
Э гэд миллетгьо пэхьни дунмишуьт,
Беде дуьшменгьо рухшенди сохде,
Лепуьк зеренуьт, миллете шенде.

Текей е нефес дери э жугьур
Фикир ю бири э Сион эз дур,
Дуь гьозор зиеди – салгьой голути
Ершолеим э дуьлгьо зигьисди!

Имбуруз эй туь пенжогь сал бири
Салгьой бесгьуни, оводунеи,
Э мескен гэймгьо туьре гьисд жиге,
Гъэдиме падшогь, – нуьшдей э жерге!

Э глэлем вери шешкуьнже Мегин,
Муьхькем поисди эй Ватан гьоим,
Гэьим туь, Исроил, э Ватан хуьшде
Э гьуш пулати эдет вогошде.

Эз чуькле те келе, пир ве огьил,
Михунут широ эй туь Исроил,
Глэлем падшогьи э дес вегирде,
Медировт э куче чуьтам э гешде.

1998 сал

Э ПУЪЗЕТ ДУХДЕРГЪОЙ ЕУДИ МИЗРЭХЪ КАВКАЗ

I

Хубигъой глѹълѹме гъэдер нисди...
Рачигъой энѹ диеш зиѹди.
Эз Мизрехъ Кавказ, духдер еуди,
Э рачи Маргарита – нимфа нисди.

Е инсон пуърсиге эз Шогъ-догъ:
«Эзжеи глѹсуъл эн глѹгъой билогъ?»
Духдер Мизрэхъи мидануъ уре
Эз чешме глѹве у берде гъербой.

Чумгъо веркову, гъошгъо гъэлеми,
Сифет туъ килче, ловгъо дугмеи,
Гъобой сермеи, чарпас нуьгъреи
Э тен туъ вери, эй глѹв мирафди.

II

Ме дирем туьре э салгъой довгѹо,
Эз гъэриш буьвер меитгъо тэхъно,
Глѹил э гъужогъ тэгди вирихде,
Э гъэд вишегъо эри зигъисде.

Ме бирем есир, голуте хэгъер,
Эзу рузгъой туъ, мере гъисд хэбер,
Туъ не данусди гъисмете у вэхд
Гъе мибу у руз миѹв нике бэхд.

Ме дирем туьре э голут гъисди,
Охмурлуъ гешде, сабурлуъ бири.
Мэхъшово сохде э дуъл мигирди–
Шинови зуте: «Голут варасди!»

III

Эгер инсоне Ватан нисдиге,
Э мескен кесгьо гложиз зигьисде,
Ченд гъэдер туь хубе кор сохдиге,
Э пушой мердуьм бихьуьрмет бире.

Чутам буьлдуьрчин э гъэриш гъэфес,
Гъочу дебири э тенге нефес.
Моисд туьре пар зере бурай
Э Боруй Гъэрси шор бире варай.

Э дор кипарис ухшеши бире
Раг туь э хори эдей зигьисде.
Шори сохденум туьре диренге,
Э кучей Хайфа хэнделов гешде.

IV

Падшогы Исроил – пенжогъ сали,
Туь, Маргарита – сэхьиб Ватани.
Нобу – нобуден гушесур боши
Чуьнки гломолигъ гъеле не муьрди!

Гъувотлуь биренуьм э салгьой пири,
Иму эеки, духдер еуди.
Гъисмет бисдорим э Ватан иму
И дуь гъозор сал э дуьлгьо добу.

Эри туь, Марго – духдер еуди,
Жовонгьо хунде дуьлшоре мэгни,
Эри зен догъи, духдер кавкази,
Хун ширин – балай чергези.

1998 сал

Э мейдузи э пушой Боруй гэрси поисди Мазалту Ильягуева. 1992 с.

БОРУЙ ГЭРСИ

Э салгьой есири бире вэгдо
Гуфдири гэйм ме –«Говле гердо!»
Э тараф Бору эри вогошде,
Э пушой Худо тефило хунде.

Те нефес дери э гьэл эн еки
Чумерэхь бируьт эри говлеи,
Гуфдирет угьо: «Мэхьэл гье мибу
Э пушой Бору мипоим иму».

Изму у моголугь есир бируьтгьо
Кура поисдет э ён туь угьо,
Тефило хунде моч сохде туьре,
Согьолмиш сохде ярагьой туьре.

МЕГИН ДОВИД

Сес бисдо э гуьлом
Чуьн сесгой эн гром,
Биренгине жесде
Товуш сохд асмуре.

Е чуькле астара
Эдембу сейл зере,
Э гъэриш эн асму
Эз хори куьнд бире.

Шеш куьнже Мегин бу–
Эри гъэйм рэхьбирму,
«Э Эрец Исроил
Бурайт!».–гуфдиренбу.

Олимгьо оморет,
Курают ченд илиф...
Э хори эн Ватан
Эн раче Суламифь.

Эри Боруй глэрси,
Эри Ершолеим,
Хунденут широгьо
Гуфдире: «Говлеим!..»

Эз Шогь-догь согъбоши
Сохдени Мизрэхьи,
Гъэлей эн Дербенде
Моч сохде эз дури.

Эз себэхь зусери
У шаргьой эн Каспий
Сес сохде мигуфди:
«Рэхь туь ник Мизрэхьи!»

1996 сал
Хадера

Э ЭРЕЦ ИСРОИЛ

Туьре, Исроил, гуюм Гуьлистон,
Хоригьой туь ухшешуьт э бустон,
Хунденуьм ширгьо – саз э синей ме,
Симов зеренуьт раггьой беден ме.

Дуьлхуьрд биренуьм, сере гъуз гирде,
Гирошде девргьо э ёр оморе,
Дес, пой беседе дебири э гъэфес,
Гъувотсуьз бире гирдебу нефес.

Эзир серкуши дебири у вэхд,
Асму торик бу эри туь бивэхд,
Гъэйм туь, Исроил, бэхш бу э гьер ло,
Гъиметсуьз бири эри недангьо.

Хэнделов бире, ме чек зеренуьм,
Гъоволсуьз эдеме вежегьисденуьм,
Диренге туьре хуб вараисде,
Э хумней глэруьс ухшеши бире.

Кемер гъэд бире, десдечуь гирдуьм,
Мэхьшово сохде, э ёр овурдум,
Чутам Исроил бире-бири вир,
Омборе девргьо гирошдуьт есир.

Ме туьре дире суьфде, Исроил,
Гуфдирум – гердош гьемише жогьил,
Гъэйм туь бири э ёр овурди,
Ершолеиме, фирмуш не сохди.

Серрасд гьисдуьт коргьой туь, Исроил,
Темизуьт угьо чуьтам жовогьил,
Э сер эн хори э минжи гуьлом
Нуьшдей Исроил гуфдире – Шолом!

Эри гьеме хосдени шолуми,
Воисде вокуни дусте куьрпи,
Рафдори сохде гьеми кумеки,
Хэбердор бире эз хьол эн еки.

1996 сал

* * *

Ме ошугъ нисдуым симлуые сазе
Венуым э сине, кешуым овозе,
Туьре, Низоми, э ёр биёрум
Эз гофгьой туь ме, е-дуь бенд хунуым.

И глүьломе омбари гуьзелгьо,
Гьемчун омбари рачигьо,
Угьоре тэгриф доренуьт гьеме,
Шогьиргьо нуьвуйсде – дестон, Наме.

Туь, инсон, фикир сох эй хубе коргьо,
Хэбери гьербо эз иму Худоре.
Э Тур догъ Миши дори Тироре,
Гьер кес имбуруз хундени уре.

Жовоне Шуламит яралуь бире
Рафде эз глүьлом, Шелмуьре гьишде,
Очор эн гьеме э дес, Туь, дери.
Расде низоме сохде рэхьбери.

Гуьзел геймиши э зир дор нуьшде,
У шори сохде эз рачи хуьшде.
Вэхд оморенге нисе пуьрсире,
Кеф туь чутами? Эри дануьсде.

ДУЪ ЖИРЕ ВОРУШГЬО

I

Э Изберг бирим иму ивэхди,
Шелегьо беседе мисохдим тэгди,
Поиз сес мисохд – мэхьэл ворушгьо
Каспире шинре эз келе шаргьо.

Эз гьово дэгь-дэгьэ эдембу шенде,
Воруш ивэхди оморе хосде,
Э гьэриш асму булутгьо кура,
Чуьн дохьоригьо поисдет гьеме.

Меш хьэрекетуьм нуьшум э хьэёт,
Дуьл ме ивэхди нуьвуьсде хосде,
Э гьэриш хьэёт эи чине офде
Дуь-се паруьсдек жив зере гешде.

Громгьо бисдо, биренгьинеш жесд,
Шивлегьой тегьенг лерзире мижесд,
Ворушлегьо оморенуьт кем-кем.
Хушегьой онгур тар биренут кем.

* * *

Э гьэриш асму кесеггьой булут
Эз гьер ло угьо кура бисдорут,
Э сер эн Изберг хьозур поисдет
Мугуи эдет сохде меслэхьэт.
Нерме ворушле оморе поисд,
Булутгьо чарусдут э тараф Дербенд.

II

...Хэбер бисдорум эз сес гром-громгьо
Эдембирут жесде биренгьинегьо,
Мугуи инжо булутгьо куьндуьт
Э сер Вилеет гьони минуьшуьт.
Дэгь-дэгьэ гирошд, бирден гьеебо
Воруш нэгл, е сайлов омо!..

Эз ме гуфдурут: «Гъечини инжо
Хосиет жиге...» Э ёр ме омо,
Э Тиро хундем, – чоллогъо сохдет
Повгъой воруше унжиге дошдет...
Э гъемей поиз воруш оmore,
Э тегьер сайлов громгъо бире.

Воруш поисде руз очмиш бире
Гъэриш эн асму тов-тови доре,
Ченд ранге комуне э тегьер куърпи
Э гъирогъ асму веди бирени.
Сур эню коре нибу пюрсире
Сехъиб эн глүьлом энжэгъ дануьсде.

* * *

Э салгъой пири э дуь вилеет
Дирем ворушгъо чуьтам оmoreт,
Хосиет ишу ухшеш не зерет
Эри инсонгъо бешгъэи бирет.
Эгер у инсон нихундге Тиро
Эри бэхш хори хэбер нибисдо.

1998 сал
Петах-Тиква

СУХУТГУ ШЭГІМГЬОЙ ШОЛУМИ

1

Ме хундем широ, нуьвуьсдем дестон
Эз гъэриш дуьл, эз гъэриш Бустон.
Ме гешдем вилеетгьо э дуьньюгь,
Э лодка дирем шаргьоре э дерьёгь.

2

Гъэймгьо э хори эдет зигьисде,
Темизе дуьлгьо паравуш сохде.
Сухутгу шэгІмгьо эри шолуми,
Э парсе дуьлгьо офдону дусти.

3

Гуьлом черх зере эхирсуьз гешде,
Нисди шуморуш эри нуьвуьсде.
Ховсуьзе инсон дуьлесди сохде,
Фикиргьо гьербо чуьн эвир гешде.

4

Очор фикиргьо э дес Туь дери,
Вокуну уре – ихдиёр кини?!
Эз дорун-дорунгьо оmore у сес –
«Месох зубуни туь, инсон, эй кес!»

5

Э гъэргьи гуьлом дери пеймуне,
Шев, руз гьемере эдей пеймунде.
Е инсон гьелем уре не дири,
Омон гьерки эзу giroшдени.

6

Э минжи эн шев хэбер биренум,
Э гъэриш асму Менге диренум.
Гьемей Кинерет товуш дорени...
Белки, эз Каспий гьисмет бирени?

7

Э ёр омо широгьой Довид,
Хундигьо э догь Гуьлбоа имид.
Э дуьл не дошди жовон дуьшмени,
Хуьърметлуь сохди, гьоим бу дусти.

8

О! Офирегор, э дес, Туь, дери
Гъеме хубигъо, дервозей дусты.
Гъэлем кеширей э гъэриш асму,
Очугъ мэглуми у хэт э иму.

9

Ватан поисди э минжи глუმом,
У мэглум гьисди эз девргьой Одом.
Чуьклеш гьисдге, омон одлумни,
Мэглдон хубигъо, мэглдон шолуми.

10

Э гьер ло шэглмгьоре дегесунде,
Эри хубе кор, берим гердунде.
Мегердо у руз – гъэлет бу е кес,
Гъэймгъо домунут э тенге нефес.

11

Эгьулгьой глумом курают гъеме,
Эдет нуьвумьсде гъоиме Наме.
Угьоют сутун эн зиндегуни,
Эри инсонгъо, имид эн Хори.

*1998 сал
Петах-Тиква*

ХОРИ СЕ БЕБЕГЬО

Мэхьэлгьо бири шевгьо гьэргь бирет,
Рузгьо эри ме торики зерет.
Эжеш биремге – имидлуь бирем,
Сере тик гирде, мевглэле бесдем.

Тиро-тефило нехундемге ме,
Э чул-пелесе дошдем э дуьл ме.
Э шори-ники, э гьэд жэглметгьо,
Э ёр овордем – гьэгьэ ме гьербо.

Э келе мерди шор гьисмет бирем,
Четинигьош диремге, оморем.
Глэсо добу э дес ме, уре норум,
Э тегьер жовон, пой норе гешдум.

Сес туь Исроил – буьзуьрге Ватан,
Глэсуьллуье нум! Гьэгь глуьломе дан.
Э гьемей хори гешди чуьн эвир,
Девргьош гирошдетге, не бирей вир.

Хори гьуьл зери – зимицерз бире,
Тозе дохьоригьо яратмиш бире.
Эз туьгьуьм хори элов варафде,
Омборе салгьо шэглмеле сужде.

Седигьгьо шев, руз сохдет тошuvo,
Поюну гьэгьре, минет э Худо.
Эз гьово дурфу тигьи бирени,
Мэхьсуьл хорире шушде бердени.

Э гьуьлгьой эн девр имиде бесдет,
Гьони медиров у ченд ранге шерт.
Гьэгьэ рэхьм гьисди, гьэгьр сокит бире,
Инсонгьой Хори зу фурмуш сохде.

Гъечи giroшдет дуь гъзор салгьо –
Торике шевгьо, думонлуье рузгьо.
Эз глэрс эрхэгьо, гъубигьо пур бирет,
Эз ох сине – думонгьо бирет.

Мугуи гъони мечаруь глуьлом
Эхири вэхди эй ферзенд Одом.
Гъэйм туь, Исроил, сабурлуь бирет,
Э гъэгъ имиде шев не руз бесдет.

Эгер туь чуьклелеш гъисдиге,
Э межлис келегьо рач доре.
Нум туь тэгрифлуь гирде оmore,
Ватан гъэдими, ватан бебегьо.

Тегерге хуно зере-giroшдуьт,
Зулмете шевгьо очмиш бисдорут.
Кукгьой Исроил кеменд Ватануьт,
Эй giroшде салгьо ёр биёрут!

*Июль 1998 с.
Петах-Тиква*

ПОЭМАГЬО

ДУСТИ (Сонетгьо)

I

Э жовоне вэхд эн тозе кифлет
Бегьем гиросде чунь тэхьле хифлет?
Эйчуь омо дурфу – э руз гьоми
Овурд поизе, сохде хиники.

Фикиргьо гьеме бисдорут дегиш,
Нэглете гелме биребу гьизмиш,
Беде довгоре овурд эриму,
Ерэгьлуь бисдо гьемей хэлгь иму.

Увэхди иму бисдорим жейле
Э жирей гьушгьо чутам эз луле,
Гьисмет имуре дур сохд эз еки,
Негьишд зигьисде э вэхд жовони.

Сургьой гьуьломе нибу дануьсде
Э дорун дуьлгьо нибу дарафде.

II

Жейле бисдорим эз дуьл гирисде,
Себэхь чуь мибу – гьич недануьсде,
У руз эн гьоми э торих дарафд,
Э лэглэй гьэймгьо нэгллетлуь варафд.

Гьисмет имуре жейле сохдиге
Фирмуш нисохим гьич вэхд имиде,
Гуфдирут могоьлугь: «Худо э зверь,
У мибу кумек эри инсонгьо!»

Гьонунгьой гьуьлом э лугьонди де,
Нидану дире инсон угьоре,
Омон ники, сабур воисде,
Гьоси небире гировун вэхде.

Шинирут мере у шаргьой Каспий
Бирутгьо веде э ранг эн сипи.

III

Мере рэхь сохде э дуьл гуфдири:
«Жовоне кифлет э туь гузети...»
Дуь погъли глэрсе гложиз рихунде,
Десе жумунди, ловгьо э «хэнде».

Омоге сайлов чуьн дурфуй Нуьвэхь,
Вомунде эз кор, поисдге мувэхь,
Э имид дуьл туь мисохум бовор,
Чутам э вэхд ю оmore одор.

Эз гьезел дуьлгьо бирет локосуьз,
Угьо екире хосдет гьэдерсуьз,
Небу минкини гуьм дуь гофле,
Энжэгь э ховгьо мидирум туьре.

Туь ухшеш зере эй ме э Нимфа,
Чуьн гьэдимие нум эн шегьер Яфа.

IV

Э чул-пелесе биремге тэхьно
Туьре э ён ме нушуьндем гьербо,
Э гьэршуй дуьшме э женг рафденге,
Иму эеки бирейм унжиге.

Гьич бовор месох э гофгьой эн кес...
Э туьревоз кеширенум нефес,
Чутам гоф сохим, небу минкини
Э минжи гловгьо бирум ме пэхьни.

Нуьшде э зир дор зейтуни сергьуз
Туьфенг э ён ме, фикиргьо езугь,
Инжиге хифлет мибердге мере
Э хов э сэхьро мидирум туьре.

Иму э тэхьно нисдим э и хьол...
Нехогь офдоно э сэхде бедхьол.

V

Э «Шир-гьеширим» тэгрифе гофгьо
Нуьвуьсди Шелмуь э куьгьне девргьо –
«...Дусти зиеди эз гьеме чигьо,
Дусти мисоху чоре эй дуьстгьо...»

Чуьшме э гъэд руз бисдоге пэхьни
Торики зеге асму не хори,
Мигердум туьре эз Цофун те Мизрэхь,
Э девлет глүьлом нисохум темэхь.

Гьемей глүьмуьр, те нефес кешире
Фурмуш нисохим нишон дустире,
Гирошдге салгьо минувьвьусуьм ме
Эй туь – эри дуст еровурд Наме.

Нибу данусде гьонунгьой глүьлом
Чутам мибуге эй шивдой Одом.

VI

Сохум гъэнетгьо э тегьер Эрот
Биём э кин туь, нисд мере гъувот,
Месох туь тэгди, гьер коре вэхди
Имид ме гьисди, имуре бэхди.

Дусти пуч нибу, чуьнки нуьввьусдем
Бендгьоре ченди едигор гьишдем,
Бегем хосдеи э негьогь бире
Номуслуь фирмуш нисоху уре.

Э женг рафдеки э гъэршуй дуьшме
Туь э дуьл ме де, туьфенг э душ ме.
Диренге туьре сое поисди
Муьхькемлуь бире гъувот увэхди.

Эз хосдеи хубте нисди э глүьлом
Мунди нишоне эйму эз Одом.

VII

Э хов падшогь бире нуьшдем э тэхд
Тоже э сер ме, пуьрсиренум эжеи бэхд?
Нэгд омо гьеме – девлет падшогьи
Дуст гьисди – хуб бу гъэзмей гъэмиши.

Хосдеире хуььрмети эз девлет
Уре э глүьлом нисди гьич гьисмет,
Тэхд эн падшогьи э пушой дусти
Мугуи негьогь бирач поисди.

Гьич вэхд туь эз ме жейле нибоши
Э чул-пелесе хьэрмэхь мибоши,
Гьувот-жургIэт ме гьемиге гьэлхэнд
Бирени эз дур у гьэлей Дербенд.

Согь гIуьмуьр эдем вогогьруш сохде
Дустире гьербой эй гIэзиз дошде.

VIII

Гьир-гьире муйгьой эн дусту гьеле
Несохдей тимор – шор сохди дуьле,
Домунд э дуьл туь пэхьние нугьор
Эн вэхд жовони – чутами богьор.

Нисди э гIуьлом эзу вэхд хубте –
Мэхьэл жовони эри зигьисде.
Серов зиндегуни гьисди увэхди
Эз дуст дур боши ни сохди тэгIди.

Небу мере вэхд нуьвуьсуьм бендгьо,
Фуьрсуьм эри туь эз дуре чулгьо,
Хомуш мисохдут дуьле у гьушгьо
Жив зере гешде э луйгей доргьо.

Небу-небуден туь гIоси боши,
Сабурлуй бире – у бэхд мозоли.

1995 сал

ОЧОР

* * *

Дуьлгьой инсонгьо нисдуьт ухшеши
Гъэлпе нидану у бире пэхьни,
Мара хуно хэберсуьз гезирени
Беде мэхьшово уре бирени.

Дуьл пэхуьр гьисдге соконо гешде
Э гъэд инсонгьо, сое зигьисде,
Чутам мигезуь нибу данусде,
Хьэрекет сохде эри фирмунде.

Ужире дуьлгьо парс гирде бире
Нифри мисоху Худо угьоре,
Очор энугьо гьич герексуьзи
Дустум гуфдире миев э жансуьзи.

Нобу-нобуден туьре фирмунде
Очор дуьл туьре дану вегирде,
Эри шинохде хьиллере тэгди
Гьелуьсди четин мибу увэхди.

ГЬЕВЕЛИ БЭХШ

Эз тирак вагон товуши дирe
Паравоз мугуи учмиш бире,
Эз глэрей догьгьо, бурмее рэхьгьо,
Веди биренбу сара хунелегьо.

Гьисмет бисдорум ме э Эллада
Э минжи гловгьо, э хори мифгьо,
Биренум андарт ¹ э глэрей дустгьо,
Сохденум женге чутам э довго.

Гьисмет инсоне нибу данусде
Фикиргьой энү чутам гирошде,
Эз товун игид жовон Искендер
Э гьер тарафгьо рафдени хэбер.

Эз шороб Кармель бике декуурде
Искендере хосдехунд гьенжунде,
Тэгди giroшде рузгьой жоборди
Э Юнон² вогошде недануьсди.

Тэхд падшогьире э бивэхди гьишд
Хосдехун-дуьшме, зигьисде негьишд,
Овурд эри ю пэхьние глэжел
Бирден э дуьл ю гуйге зе хэнжел.

«Еки хубини, еки зобуни,
Еки мирав, еки нирав эз дуьньёгь,
Еки тожирини, еки зобуни,
Гьич екиш бине нинуь э дуьньёгь...»

Шоул Симанду–шогьир Шэс-Бобо
Э Дербенд мэглуюм увэхди бугьо,
Э ёр ме омо мэгнигьой эну
Туьфенг увэхди э гьэл ме добу.

Белки бедигьо эз девр Одоми
Э гьэд инсонгьо шекелуь мунди,
Нисе варасде гьуьмуьр эн хэто
Эдей зигьисде э гьеме девргьо.

Очор гьуьломе нивинуь гьич кес
Е инсон уре нигируь э дес,
Э гьэрмэгь надан офдоге гьуьлом
Бед-бэхди миев эй шивдой Одом.

Эри вокурде дуьле ме гьони
Очор вир бири, хэйли вэхдгьои,
Расди, дургуре эй очугь сохде
Очугьэ гьуьлом бире воисде.

Эй чуй эхи эз плен вогожде,
Биренум нехьисоб, сергьуз гложиз гешде.
У зугьун сухо чирогьэ хуно
Хьошекуьн бугьо, песде у дано!

Э ки гуюм, э ки сохум елвор
Ки миев дуст соху э ме бовор.
О, Нарын – кала чуйни гловун ме?
Негуи эри дуст, эри дуьшме.

Кешуш дануьсде – гьисдум еуди,
Сер тик гирде гьечи у гуфди:
«У хэлгъ эз мисри, – чутам вирихди,
Э хори Синай оморет тэгди».

Войге еуди, войге мисирмон,
Войге хочперез, гьеме гьисд инсон,
Худо доригьо жуни э хори,
Бешгъэи нисди эз Одом бири.

Мибу гром-громгьо, келе тегерггьо,
Шушде миберут гьемере угьо,
Песде комуне-шерт гьуьломи
Медиров э асму ранги-биранги.

Шар зими сокит мибу увэхди,
Э глэрей хэрггьо-мизигьу дусту.
Бедгьо хокбесер э пушой дивон
Мипоют сер гьуз, буре ниме жон.

ДУЬИМУЬН БЭХШ

Е ниме девр гирошди э шев
Гьони э ёр мени у торихе шев,
Эз гьэрмэгъ дуьшме вирихдеймгьо вэхд
Хьофд жовонгьо биримгьо бедбэхд.

Суруй астарাগьо муьрз мизеруьт
Э гьэриш асму, пэхьни небируьт,
Менгиш увэхди веди биренбу
Хэбердор бируьт эз хьол хьофд иму.

Эдейм рафде эз глэрей сенггьо
Гьэрибим-нешинохе мезрегьо,
Нефес гьемейму гуйге поисди
Дуь э посой еки рафденим тэгди.

Эз дуьл гьемейму мигирошд фикир
Белки гуфдирим: «Нисдим де есир»,
Командир эн хьофд асдала гуфди:
»Те мескен дустгьо се верс рехь мунди»

Дуъл ме эдембу меслэхьэт сохде –
Ферзенд жугьурум эри гуфдире,
Эгер мисирму бируым те гьони
Нум миллетире ме сохдем пэхьни.

Номаз хундере ме хуте бире
Ильясов Ильяс мере нум бире,
«Мэхьэл номази, вэхди эй хунде...»
Хьэрмэхь мигуфди дес, пое шушде.

Хубе кор инсоне эдеме дирe
Дорун дуългьоре нибу дануьсде,
Гьечи гиросде дуь сал ним вэхдгьо
Шуькуьр мисохдум гьербой э Худо.

Пэхьнини очор эн дуъл гьер кес
Гьер дуъл кешире жейлее нефес,
Омон гуфдире воисде мере–
Эз дуъл хьофд иму дусти гиросде.

Хилосум изму! Терс ме нисди де
Шори мисохдум, лов ме э хэнде,
Э гьэд грекгьо мибошум андарт
Туьфенг вегирде чутама солдат.

Булутгьой асму гьеме поисдет
Гьуш-паранде гуше-унг бирет,
Нимеменг шеви гьэргь бири гьони,
Гуйге э гьуьлом нефес недери.

Иму бэхш бисдорим э се десде
Хьозурум гьони эри вирихде,
Догьгьо, жилгьогьой Пелопоннес
Чумерэхь гьисдут эй солдат урус.

У торике шев февраль энү сал³
Бисдо эриму, чуьн руз э васал,
Э гьэршуй дуьшме чутам э довгю
Ватане дорим дуьборе шовгю.

Се куьнже когьоз эри фирсоре
Нобу минкини у вэхд имуре,
Дебирим э женг э гьэршуй дуьшме,
Урайму пар мизе те храм Зевсе.

Е кесег сенгъэ – сад кило зиед
Эз гъугъ дохъори шендем э сер ёд,
Солдатгъой дуьшме божэхъ дешенде,
Эз гӀэрей догъгъо тӀгӀди вирихде.

Дуьшме бу сер гиж эз сес урагъо
Шори мисохдут у пире догъгъо,
Ченд десде бире эдейме гешде,
Туьфенг э душ ве имиде дошде.

Терсиму небу, бирим гъувотлукъ
Э тегьер Геракл небирим сегъмлукъ,
Кукгъой Дагестан э хори Храмгъо,
Э Ватан Прометей, э Ватан мифгъо.

Э лодке нуьшде э сер гӀов вери
Гъэлэгъ зеренуьм гье зур-зур,
Е грек гуфди: «Дур нисди Кипра
Гъемчун незники Палестина...»

Э ёр ме омо шегьер гӀэили –
Гъэдимие Дербенд, богъгъой онгури,
Фикиргъо бисдо диеш лугъондте
Нарын-кала э пушо поисде.

Э шегьер Афина, эз Синтагме⁴
Диренум унжо гье Акрополе,
Гъемчун поисди театр Дионис
Ухшеш э жовон, чуьн дор Кипарис.

Белки гуфдири пӀхъние гъисмет
Микеши жофо, микеши зӀхъмет
Миёвт э сер туь дурлукъ бологъо...
Медирой зинде эз гъэриш гӀовгъо...

Гъисмет овурди мере инжиге
Сабур сохденум, э дес ме чуь де?
Небисдо мере очор эн гъисмет
Нуьшде эеки сохим меслехът.

ГӀовуне коре не сохдем гъич вӀхд
Эйчуь бисдорум есир ме бивӀхд!?
Э Дербенд дедей гъисди чум гӀэрс,
Могъбул поисди у пире Каспий.

Фермопиль бире эйму нишоне
Э женг э гъэршуй нэглете дутьше,
Хьофд бирим иму кукгьой – Дагестан
Э хори титангьо: Посейдон, Геракл...

Салгьо гирошде э девр чарусде,
Инсонгьо жерге оmore рафде,
Омон гъисмете нибу дануьсде
Очор дуьл кесе ни дани офде.

Урай хьофд иму э эхо чаруьсде
Э догъгьой Эллада эдее гешде!
Туф-туфон бире сайлгьо оmore
Э эхо зинде мибу унжиге.

«Эй инсон, туь бош гъербой хошсифет
Рэглиет вегируь эз туь лезет!
Дуьле гъэлпи месох эжеш бисдори
Очор э туьни, сэхьйбиш туьни!

1995 сал

-
- 1 Андарт – э греки, партизан.
 - 2 Юнон – Греция.
 - 3 Эну сал – ёр овурденум 14 февраль 1944 сал, кейки вирихдейм хьофд есири эз дес нэглете фашистгьо.
 - 4 Синдагме – келе площадь э ш.Афины.

Захариё Разилов 1890 - 1969 с.

КЕЛЕБЕБЕ ВЕ НЕВЕ (Пушой гофи)

И чуйкле гъозиере нуввуйсдем эз гофгъой ведилуье ихдилотчи шегьер Дербенд – Захариё Разилов, автор эн ихдилот «Келебебе ве неве». Уре гьемчун огол мизерут э Дербенд – Захариё, кук ковхо Рафоил, енебуге Захариё – портной. Э довглой империалисти 1914-1918 салгъо у офдорени э плен – бирени есир э вилеетгъой Европа – Германия, Австрия, Франция. Революция бире бэгъдо э Россия, э лап келе четинигъоревоз, вогощде оморени э Догъисту. Эз 10-15 салеиревоз сохди сенигълт портной – дерзи, э у сенигълтевоз дошди кифлете.

Ихдилотгъо, овосунегъо, мэглэсигъой Захариё тербиелуь, несигълтлуь мибисдорут эри шинирегоргъо. У гьемчун мигуфди мэглэсигъо эз Тиро. У хуб данусдембу Тироре, варасирембу лугъондигъой энуре, чуйнки у хундени э келе нубохунде э нумаз хъивро шегьер Дербенд.

Э пенсия рафде бэгъдо эри дуьлхоши хуьшде у минуьшд э глэрей келете мердгъо, жогългъо, э богъчей шегъери, э парк эри ихдилотгъо сохде. Дире шинох, оморе минуьшдут э ён энэ эри шинире эз ихдилотгъо, овосунегъо, комигъоре у сохденбу э келе хонендеиревоз, э раче лошуневоз. Е ченд эз ихдилотгъой Захариё Разилов дарафдет э фольклор еудигъой догъи.

*Гуфдиренут: «Эгъуьл
ёшде улмез, бошде улер».*

Зигьсдембу е мерд богъдор
Эз земоне у небу шор,
Кор мисохдгеш эй сехъиб богъ
Дирембу э чир-чуплогъ.
Гъувот энугъич нераси
Нуне хуру те сирои,
Гъечи эдей гирошдени
Гуьмуьр энугиндегуни.
Се кук бире муьрдет уре
Огъиле вэхд энугире,
Гирошденге е кем вэгдо
Мерде е кук гене бисдо.
Гъэзизи-гъэзиз уре дошде
Зен ве шуьвер сохдут келе,
Кукле гъисди нуьгъ-дегъ сала,
Дедей гъил бирден муьрде,
Э сер косиб и гезиро
Дерд-дуьлесди бивэхд омо.

Кук биренге гъеждегъ сала
Эри теке гъэзиз бала
Мерд фикир сохд хогъу гъэруьс
Соху песде чуькле межлуьс,
Дарафдени э илчини
Эри духдер куьнде гъунши,
Игърол-модор сохдут угъо,
Меслехъэтгъо унжо бисдо.
Дир некеши сохд гъэруьси
Эз дуьл косиб гирошд шори,
Э хунею гъэруьс дери
Шэгим эн хуне у омори.
Эз кор миёв шохъонгумгъо
Хурек хъозур мибу гъербо,
Дес, пой шушде у минуьшу
Гъэруьс суьфре мидешенуь.

Фикиргьой мерд чеп-чаруьсд
Гъошгьой глэруьс зу дечарусд,
Глэруьс гьербо гъэгъри-гюси
Дергьой косиб бире ёси...
Сал не гирошд бисдо неве
Мерд эдембу шори сохде,
Хэбер эз ки дуьм ишмуре
Сикей глэруьс зиёд бире.
Э мерд глэруьс доре буйругъ,
Э гъэд хуне соху гъурлугъ,
Егни, эз чол глов биёру,
Хоригьоре жару зенуь.
Кук ве глэруьс жирей мердуьм
Гуж мисохдут э мерд угъо,
Э дуьл косиб хъэсрет домунд
Е шоре руз винуь ебо.

...Мерд бирени лап кем гъувот
Дерд-дуьлесди бире зиёд,
Э кор рафде де не дануьсд,
Глэруьс диеш сэхд миравуьсд.
Дир некеши глэруьс гуфди:
«Мерде дошде герек нисди...»
Ведекуьрдут уре эз хуне,
Э сер тону сохдут жиге.
Косиб бисдо диеш бедхьол
Зигьисд э сер куьгъне полхол,
Е мегъ, се мегъ гъечи гирошд
Зиндегуни гложиз гирошд.

Неве бире у дегъ сале
Сер гирдени фикир сохде,
Диренге хьол келебебе
Гьер руз эдей гурунд бире.
Песде вегирд у полхоле
Бурри уре э дуь жиге,
Ниме юре но э хуне
Бебе, деде винуьт песде.
Дедей вини, эз кук пуьрси:
«И чуь кори, туь не гуи?»

Кукле мугу: «Эдем уре
Ме эришму хьозур сохде,
Ишму гьечи пир мибошит
Э сер тону мидегешдит...»
Бебе, деде шиниренге
Мэхьтел мунде гуфдиренут:
Расде гофи, сохим чоре
Деберим зу мерде э хуне.
Хьозур сохим дир небире
Герме хурек дим бебере.

Гьечи гирошд и гьозие
Тубо бугу инсонгьоре,
Келетере хьурмет гирде
Хубе кори эри гьеме.

1993 сал

ШЕС-БОБО (Сонетгьо)

I

Э куьгьне салгьо э у земоне
Зигьисди бондур э келе куче
Шоул Симанду, шогьир еуди
Нувьуьсди дестон э хэт Тирои.

Э кифлет Симон – косибе фэхьле
Хьофдимуьн гзил бирени уре,
Оморут куьнде, гьунши-мэхьэле
«Мозоллуь гердо»–гүфдирут гьеме.

Эз гзэриш сара хунелей гуьли
Лово хосдетгьо гофгьо эз дуьли,
Эз тов дивори варафдуьт угьо
Дарафдут тэгди э гуш эн Худо.

Нувьуьсде омо э гзэлем энү
Куке гьисмети, у шогьир мибу.

II

Салгьой гзили езугь гиросде
Чунки эзу вэхд у етим мунде,
Эз хьофд салаи эри кор гешде
Э фэхьле базар гьемише рафде.

Очугзэ сифет, чумгьо веркову,
Дуьлию темиз гьеми мигьорову,
Денуьшде бала, темизе ниет,
Дирегор уре вегирде лезет.

...Гиросдут тэгди салгьою пэхьни
Шоул Симанду нувьуьсде мэгни,
Жонлуь-жургзэтлуь фирегьо билег
Мизе кечуьге э бендгьой челег.

Сес шаргьой Каспий эз дур миемо
Э бондур хуне тэгди мидиромо.

III

Кечуьк бондури э дес ю дери
Фикиргьо уре берде э дури,
Шогьир ивэхди э ёр оворде
Гъэгъ, гъуьломе у дуз гердунде.

О, и фикиргьо шогьире бире
Коргьой гъуьломе дур лугъонд дире,
Тефиглэт сохде товуши менге
Эз товуши чуьшме, руз чуьтам гешде.

Мэхьшовой энуга рафде э дургьо:
Эз догъ не дерьёгъ, дуре улкегьо,
Гъечи дануьсде, белки, хубтеи
Эри зигъисде, белки, екини.

Гъэдуьр жофоре эри дануьсде
Дуге пеймуне бире воисде.

IV

Э гъэд межлуьсгьо, э глэруьсигьо,
Дестонгьой Шоул сес дорет угьо,
Мэгнигьой энуга э лэглэй хэлгъ де
Шогьире Дербенд э ёр оворде.

Коре шендени гъэлем вегирде
Э дивор гуьли эри нуьвуьсде –
«Э хори дузи бире воисде
Иму бендеим, Туь, хуб данусде»

Гъуьломе дире гешдени эйлон
Хубе кор хосде шогьир эз инсон.
Эз кучей чоли-бондарь Дербенди
Э глэрей хэлгъгьо шолуми сохди.

Э гъеме коргьо бири уре тоб
Фикиргьой эни-ухшеш чуьн моноб.

V

Торике giroшде девргьо, чуьн миф
 Шев эри туь ухшеш зери шогьир,
 Рачи энү жовоне Суламифь
 Дуьл туьре серин сохд чуьн эвир.

Тэхди-Сулейман – буьзуьрге падшогь
 Э хори шолуми эй гьеме шогь.
 Се буьвер сали эзу вэхд гьони,
 Эри туь шогьир тэгрифе нуми.

Нуьвуьсде бендгьо бирет бемзерлуь
 Э бегьер бустон, гьелемешу тумлуь,
 Э богь эн дусти гьеме гуьл дорет
 Ниетгьой шогьир зенде оморет.

Эри севгили нуьвуьсде дестон
 Шоул поисде э пушой зиндон.

VI

Рузгьо эри туь бирут дорисгьол
 Езугь дениши э шелей хьомбол,
 Эз фикир динж бу хисире мэхьэл
 Зиндегунире у дирени тэхьл.

«Кукгьой эн Одом, сабурлуь бошит,
 Эй жофо инсоне бегьеме гьэгь дит!»
 Э темизе дуьл шогьир нуьвуьсди
 Э могоьлугь хуьшде тапшуьрмиш сохди.

Жирей гьэмлуьгьо у ох кешире
 Эз кес пэхьнини, Худо данусде,
 Э товуши лампе кечуьке зере
 Шоул э зиндон, ниме шев бире.

«Дерде э вэхд шев эри поюнде,
 Чор ризе бендгьо эдем нуьвуьсде».

VII

Заргеле десгьо, чогъэ пенжегьо
Кечуьк бондури э дес туь гьербо,
Диворгьой гуьли э бондур хуне
Э верзгъ когъоз зерембу хумне.

Гъеле увэхди ме глэил гьисди
Э бондур хуне дирем поисди,
Э фикир дери кечуьке гирде
Гъэлеме вегирд эри нуьвуйсде:

«Еки хуби, екиге зобуни,
Тирозу норе миёв э руз песини...
Шогьир Шэс-Бобо – устой хубигьо
Шолуми дешенде э глэрей хэлгъгьо,

Дирейгьо глэил хьофдод сал пушо
Гъони нуьвуйсди эй туь сонетгьо.

VIII

Э дес ки офдоге очор дестон
Хэзинеи гофгьо – эн Шоул Симон
У вэхд михунут сеслуье симгьо
Веруьтгьо э саз шогьир Шэс-Бобо.

Хубе гофгьо немуьрдени бире
Э лэглэй хэлгъгьо гьербой дебире,
Дорей несиглэт, эй хуби дэгно,
Едигор мундет изму у гофгьо.

О, Шоул кук Симон бондур-шогьир!
Эз глэрей могьлугъ не бирей туь вир,
Туьчинигьо бирет сутун эн глуьлом
Нобу э хори у беде гром-гром.

Чуь тэхьл бу у руз эй гъемей Дербенд
Шогьире могьлугъ э сер душ веберд...

ДОВИД – ГЪЭЛЕ

Э ДИГЪБОН

...Тэгди сохде васал-жофо
Э гэриш дигь у диромо,
Сер гирдени хуьшги зере
Хок эн хори, очмиш бире.

Зими, мэхьсуьл бисдорут шор
Чуьнки бири мэхьэл богьор,
Эз руй хори бугь варафде,
Чутам дуре рэхьэ рафде.

Верфгьо, жилидгьо хьэл бирет
Бун хунегьо хуьшги зерет,
Эрхэ хуно видов-видов
Эз гэриш дигь рафдени глов.

Тен бирэхьне бирет доргьо,
Веди бисдо лулей гьушгьо.
Себэхь бире эз зу сери,
Пар зеренут сохде шори.

И чуькле дигь табасару
Эже жугьур зигьисденбу
Э гъэд доез келе верфгьо
У пэхьни бу и ченд рузгьо.

Кергелуьгьо не говдугьо
Дерлегьошу вокурде омо,
Ведиромо бугь эз унжо
Мугуиге – туьхьмек унжо.

Сес мэглзереь гуселегьо,
Наргов, гомиш, кечилегьо,
Э гъэриш дигь лов бирени
Тозе бире зиндегуни.

«Е бои! Е холу! Чуй хэбери?
Эз бун хуне дэгь омори?»
Пуьрсиренут дигьбонигьо
Чутам глэдот гьисд э угьо.

Зенгьой дигьи мухшуьл гьисдуйт
Говдугьоре темиз сохут.
Зимисдуне пеингьоре
Угьо эдет гьембуз зере.

Кимигьойге э бун хуне
Бунку э дес куфде буне,
Хьёэт-боже темиз сохде
Чапаргьоре тик поюнде...

Дигьбонигьо хьэрекетут
Чоиргьоре темиз сохдут,
Песде угьо локгьо сохде
Пиёз, савзи, шитил кошде.

Э ён чапар, хиевонгьо
Тум куьдуре шенде угьо,
Кошдебирут тум норожон
У моромо э ранг мержон.

Эз хинике вэхд зимисду
Пожиз бире хьол кендуйсту,
Се мегь зиёд кендуйстуни
Э гъэд хуне домундени.

Чуь хьозури у дирени
Гъеме угъо хэрж бирени,
Кендуйгъошу селт бире.
Хэрей хьузуьм тигьи бире.

Гъони тэгди кор васали
Эдет сохде гьер дигьбони.
Шевиш, белки кор сохдутге
Менг э сер дигь товуш доге.

Гъечи эшгълуь гьисдут угъо
Келе-чуькле мердгъо, зенгъо,
Гэдот дигьи гъечуь бире—
Нисе хосде корсуьзире.

МЕСЛЭХЪЭТИ

Эзи е ченд рузгъо пушо
Кура бире сипре рушгъо,
Э меслэхъэт нуьшдебирут
Эз овхьолет гофгъо сохдут:

«Те кей мибу зулумкори
Хон зиёдтеш гъудуз бири,
Жэгмет эдей эз дес рафде
Нисди минкин эй зигьисде.

Чуь кор сохди хэрж миё ди,
Гъони диеш зиёд сохди,
Могълугь бири жонден визор
Гьербой дери э огьизар.

Десде бире ченд мишбохьгъо
Эзи тупрогь рафдет угъо,
Гьерки тозе жиге офде
Зерет мескен эй зигьисде.

Имуш офим эйму жиге
Тозе мескен эри зере
Минкиниге нисди дие
И тупрогье эй не шенде».

Дерди-жуни гъечи гофгьо
Сохдут угьо нуьшдегоргьо,
Шевруът мугу: «Эз меслехъэт
Кес не дану э гъэд жэгмет».

Шевруът пери вохурдебу
У э Довид гуфдиребу,
Меслехъэти биребугьо
Э хунешу и пушогоь:

«Фикир жэгмет гъисд ижире–
Туй сербоши эри бире,
Имуш эй туй-кумекчигьо
Э гоф, э кор боворигьо».

Довид у вэхд сергъуз бире
Поисд хэйли, гуфди песде:
«Шевруът бирор! Чутам гуюм,
Э хотур хэлгъ хунеш мидуьм.

Ишму мере гъэнет дорит,
Гъинор-журглэт уреш дорит,
Э кишд бесде шушке, хэнжел
Эри хон миёрум глэжел.

Нуькергъой хон оморотге
Гуьрд бире мисохим женге,
Эри азади эн хэлгъ иму
Жун мере мисохум гурбу.

Омбар хубе меслэхъэти,
Де чорейге изму нисди,
Ченд мишбохъгьо гъечуь рафдет
Тозе тупрогъ эйшу офдет.

Ранжбер бирет жонден визор
Текей мибу и гуж-глэзор,
Эй вирихде эз дес эн зур
Э гъэд васал бошим хьозур».

Дес Довиде гирде Шевруът,
Шовгю сохде, гъэлиш гирдут,
Тозе мескен эже мибу
Не гуфдирут, мэглумь небу.

Гъони Шевруът келе мерди,
Шасдире у кем гирошди,
Дедей уре инжо зэнди,
Э и дигъле келе сохди.

Четинигъо омбар дири,
Гуселовчи беггъо бири,
Зурнов зере, мэгни хунди
Нэхире унжо хорунди.

Биггъо мегъишд, кеме рушгъо
Сипи бирут кем-кем угъо.
Довид не у бирет келе
Э гъэд доггъо э и дигъле.

Зугъун хэлгъ табасарани
Довид темиз данусдени,
И хоригъой Табасаран
Бу эрию гъээиз ватан.

У омбаре диггъо гешди
Дустгъо уре чендиш гъисди,
Э коми дигъ мидарафдге
Гъуногъ ве дуст бу унжиге.

Тире хуно менуьшд э гъэсб
Мугуиге у гъисд пеленг,
Гъэмчил мизе, гъэсб ю межесд,
Эз нэгл пойгъо журкум мижесд.

Довид э кул гъэсб менуьшдге,
Эз гъэриш дигъ мигирошдге,
Есеулгъо дур поисде
Рэхъ мидорут хуьрмет гирде.

Чутам ошугъ сазе мизе,
Э хундеки доре мезе,
Хоне эри мухшуыл сохде
Э дервозе гьербой рафде.

Хон Довиде хысоб сохде
Омбардане «везир» хуьшде,
Ченд гъэдер у тэгриф мидо
Тэхуьри дуьл тер нибисдо.

У шасд сале небу гьони
Буьнуьш энү жургIэтлуьни,
Келе, чуькле гьеме уре
«Везир эн хон» огол зере.

Гирошдебу е ченд вэхдгьо
Шевруьт э Довид гуфдиригьо–
Уре эри рэхьбер вихде,
Серберэхьи хэлгIэ сохде.

Э меслэхьэт нуьшдет угьо–
Шевруьт не ченд куьнде дустгьо,
Дер вокурде омо и вэхд
Довид дуьлшор у диромо.

Мугу Шевруьт: «Эй бирору,
И меслэхьэт эз дер буру
Мэглуюм нисди гьич э е кес
Э дигь неде гьеле е сес».

–Э фикир ме,– гуфди Довид,–
Дуьм ишмуре расде имид,
Э вишегьой Мюшгуьр суьфде
Хуби унжо эри рафде.

Мескен куьнди эзу жиге
Чогъэ хори гьисд унжиге,
Нуьге дигье бине зере
Мибу унжо екем песде.

Ме миданум овхьовете
Чуь giroшде э дервозе,
Песде у вэхд гоф мисохим,
Хьозурире чутам виним.

Э жэгмет дигь эй гуфдире
Гьеле зуни вэхд не дире.
Сэхд мугьоег бошим иму,
Кес недану гоф эз иму...

Белки бисдо ужире вэхд
Е нуькер хон омо бивэхд,
Е кор-гьурлугь эй гуфдире
Шек несоху дигье дире.

Гьечи giroшд е ченд рузгьо
Омо раси герме вэхдгьо,
Песини мегь эн васал бу
Хубе мэхьэл кор ранжбер бу.

Хэлгь кем бирут э дигь веде
Мухшуьл бирут э кор гьерки.
Увэхди, эн кор васали-
Серов коргьой эн согь сали.

Ранжбер гьеме бирут э чул
Э гьэд бисду, э гьэд мэхьсуьл,
Савзей хори веромори
Эй молгьэре хурек бири.

И песини дуь-се рузгьо
Чуь кор буге Довид гьербо,
Фикир мисохд чутам соху
Мэхьэл бире е кор соху.

Уре воисд мэглуьм сохде
Эри эз дигь вадарафде,
Гьерки винуьт хьозурире
Бесдут угьо шелегьошуре.

Хон бу серхош шороб хурде,
Дегешдебу э кейф хуьшде,
Гъэдэгъэ сохд «везир» биёв
Э дервозе сер шев дигов.

Довид данусд и хэбере
Хон эрию фуьрсорегьоре,
У мэглуюм сохд э хьовиргьо
Бошут кура гьони угьо.

Шевруьт, е ченд сипре рушгьо
Кура нуьшдет гьеме угьо,
Довид мэглуюм сохд э гьеме,
Егни, фикир дит хуб э ме.

«Сер шохьонгум бире мунде, –
Гуфди Довид мэглуюм сохде, –
Гурундире э глэребе
Сукигьоре шеле бесде.

Дуь эеки куме бире
Э чул, э рэхь герек бире,
Эз хьол еки хэбер бошит,
Гоф екире зу шиновит.

Рэхьэ мурайт руе Мюшгуьр
Эз гъэд више, гьисдгеш у дур,
Глэтуьгьоре хьозур сохде
Бошит гьеме ерэгъ бесде».

Меслэхьэте Довид варасд,
Э гьер хуне мердгьо дарафд,
Мэглуюм сохут овхьолете
Хьозур бошут гьеме асде.

Сер шохьронгум бири суьфде
Э глэриш дигь сокити де,
Кими зенгьо э и вэхди
Эдет бесде шеле тэгди.

Эн кимигьо э гуфере
Гэил дери, сэхд хисире,
Эз хьол дедей хэбер нисди,
Шелегьоре хьозур сохди.

Гурунд бу сэхд зиндегун
Эри хуней косиб-гьони,
Эри офде лугьэй нуне
Косиб мидо нимей жуне.

Хьол эн косиб небу эркин
Дору кифлет небу минкин,
Эз дес хон, бег бире визор
Гьеми эз жун жонденвизор.

Ченд сад салигьо зигьисде
Жигешуре, эдет шенде,
Бисду, мэхьсуьл, зими кошде
Угьореш инжо эдет гьишде.

Хьозур бирет эй вирихде
Хок бебегьо инжо мунде,
Дуьл гирисде, чум глэрсинут,
Фикир ишу э дигь дерут.

Э гьэд асму астарасьо
Пэхьни бирут унжо угьо,
Еки-дуьи эз дур веде
Мибисдорут когьли-когьли.

Гьемей могоьлугь эни дигьле
Э сер рэхь келе, чуькле,
Дениширет гузет бире
Эри гьишде тупрогь хоне.

Довид вини чутам могоьлугь
Хьозурутге э гьер гьурлугь,
Согьбоши сохд у эз гьеме
Мугу: «Гузет бошит э ме».

Вэхд Довид бу эри рафде
Э дервозе тэгди сохде,
Могълугъ офдо зуте э рэхь
Гуфдиренут: «Худо хьэрмэхь!»

Э ДЕРВОЗЕ

...Хон дегешди э сер тэхче,
Бири серхош, шороб хурде,
Сер шев бире омо раси
Тэгди сохде «везир» гьони.

Гъэмчил дери э дес Довид
Э дуъл добу келе имид...
Хэнжел э кишд, э сер чухо,
Чутам гешдебу у гьербо.

Э пушой хон Довид омо
Мугуиге догъ диромо,
И ченд вэгдо небиребу
Ижире шэхс уре вобу.

«Везир» кемере гьуз гуьрдени
Э хон суьфде сер зерени,
Песде гуфди: «Огьой ме туь
Оморем ме э гьурлугъ туь».

Сере жумунд хон увэхди,
Ю эз «везир» рази гьисди, –
«Гьери сер ги е ихдилот
Сер ме, белки, бисдо бобот».

Гуфдире хон, ён дегешде,
Э сер тэхче сере гирде.
Довид сер гирд ихдилоте,
Эдембу дуъл тэгди сохде.

Эз дуъл Довид чуй гирошде
Уре гьони ки данусде,
Ченд кифлете у рэхь сохди
Э чул – сэхьро э гьэриби...

Фикир мисохд чутам зуте
Варасуну ихдилоте.
У инжиге э дервозе,
Мэхьшовою – э хэлгэвоз...

Ихдилоте асде-асде
Довид эдей кутэхь сохде,
Хон ивэхди ён дегешде
Е жомигеш шороб хурде.

Хэйли шев гирошдебу
Ихдилот эхир биребу,
«Везир» гуфди екем евош:
«Огьой ме, хон, буьзуьрг гердош!

Ихдиёр дит эри рафде,
Эгер гьурлугь нисдиге де».
Сере жумунд хон увэхди,
ЕгӀни, бура изму вэхди.

Дир некеши Довид тэхьно
Э гьэриш дигь у диромо,
Винирени дер хунегьо
Рохьо гьисдут – торик угьо.

Э гьэд тенге мэхьэлегьо
Эн пичире кучелегьо,
Е писусле нисе сухде
Не е кусов э пилете.

Сере жумунд, ох вокоши
Эз дорун дуьл нефес кеши,
Хунегьоре тигьи дир
Эз чум Довид гӀэрс оmore.

Говдулегьо, кергелуьгьо
Дерлегьошу бирут рохьо,
Мундебируьт кими кергьо
Нуьшдет э сер хое угьо.

Э кергелуь у дарафде
Шинирени сес гъуьд-гъуьде,
Нуьшде керге унжо дире
Вошундигъо сэхьиб уре.

Сехьиб бире керг мигердуь,
Ки глов, чине мидекинуь,
Э ёр сехьиб миёв унжо...
«Вошунде керг чутам бисдо?»

Гуферелей эн глэили
Э куьнж хуне у поисди,
Лулей куки унжо дери
Эри сэхьиб э гузети.

«О, буьзуьрге менг эн шеви!
И торих эз имишеви...
Туь дуьруьсде шогъод гьисди
Гоф мисохи эри расди.

Девргъо миравт–деврго миёвт
Э сер сенгъго савзе меров,
И гъозие чуьн едигор
Невегъо миёрут э ёр.

Туь, менг шеви, пэхьни мебош,
Рэхьм туь гьисдге, кем веди бош,
Чуьнки могьлугъ жилгъэ гешде
Тэгди эдет видовусде».

– Э ёр Довид омо гьони
Чутаме у келе бири,
Э и дигъле воромори
Чуь зэхьметгъо у кешири.

Эри беггъо у гьул бири,
Табасаран ватан юни
Э ченд хори-дигъго гешди
Дусте хэлгъго уре гьисди.

Эзи гьозор салгьо пушо
Зигьисдет инжо бебегьо,
Хок энугьо инжо мунде,
Эз дес залум-хон вирихде.

Сес гирисдей глзил омо
Довид э хуне диромо,
Тэґди векенд эз гуфере
Э гьобои пучунд уре.

Пой э зонгу доно Довид
Венуьшд э глэсб, гьундогъэш гирд,
Зе гьэмчиле, юргъэ рафде,
Дере-тене не данусде.

Э ВИШЕГЬО

...Нимешеви, хэлгъ хисирет,
Э гъэд хуне, де э хифлет,
И косибгьо эдет рафде,
Тупрогъ хоне песо гьишде.

Фикир сохде киш мигуфди:
«Хэлгъ игиди! Гьожиз нисди,
Келе гьинор угьо сохдет,
Эз дес эн хон согъ вирихдет...»

Ерэгъ дери э дес мердгьо,
Э гуш-гъэри гьисдут угьо.
Чор тарафе эдет дире
Эз дуре рэхъ, ки оmore.

Е хэйли рэхъ Сенем рафде
Э гуш энэ сес дарафде,
Мугуиге глзил эдей
Божэхъ зере эри дедей.

Гъэе бирден чемуьсд офдо
Божэхъ зере э сер сенгъгьо,
Гъул сесале глзил гирде
Шеле э кул у гирисде.

Шевруът шинохд, у – Сенем,
Гъунши бире зен Шоули,
Песде пуърси асде-жире:
«Эрчуь гъечи туь гирисде?»

«Лелей Шевруът, терсиренум
Эй гуфдире, чуь мисохум,
ГӀзил э дигь фурмуш мунди
Торики бу, сохдум тӀгди.

Э гуфере хисиребу
Э ёр ме гъич у недебу».
–Де сес месох бири и кор
Кес недану, небу ошгор.

Е кемлейгеш сабур сохде,
Лелей Довид биёв песде...
Гуфди Шевруът хоши гирде
Сенем эри сабур сохде.

Сенем жовон бисд се сала
И пенж сал бу гӀэруьс бире,
Раче бала, ковре чумгьо
Вобу уре, хубе гъошгьо.

Шеле бесде, тӀгди сохде
Сенем эдей пой вечире,
Гъул духдере у сӀхд гирде
Э торики эдей рафде.

Не шуьвере, не хуьсуьре
Эз хьол Сенем хзбер небу,
Гъирке сохде у мигирисд
Кес дану уре нивоисд.

Э гъэд више э ён жилгъэ
Нуьшдет могьлугъ е дӀгъ-дӀгъэ,
Не вор бу, не нерме кулок
Доргьо буьрут гъеме гьолок.

Сес тапа-тап гIэтош омо,
Соей энү веди бисдо,
Кем гуш воно у поисде
Э рэхь офдо бирден песде.

Шевруът шинохд киниге у,
Видовусде рафд э кин ю,
Довид эз кул гIэсб фурамо,
Гъундогъ э дес пушо омо

Шевруът омо гъундогъ э дес
Мэглүым небу, не сох е сес,
Куьнд оморе гуфди: «Сенем!
Эсефлере ини офдем...»

Гъундогъэ сэхд гэл гирд деде,
У шори сохд гьирке сохде,
ТэгIди-тэгIди нене доре,
ГIэиле зу хоши гирде.

Хэлгъ ивэхди э зир доргьо
Эдет сохде меслэхьэтгьо,
Э минжи шев э торики
Нуьшде угьо э ён еки.

Лелей Довид пуьрси данусд
Овхьолете у чутаме гьисд,
Песде гуфди: «Шеве-себэхь
Миё сохим иму э рэхь.

Э вишегьой эн дигъ Мюшгуьр
Рафде расим, у нисди дур,
Песде унжо офде жиге
Мескен зеним гьелелуьге».

Э гоф Довид – э меслэхьэт
Рази бисдо гьемей жэгIмет,
Шелегьоре бесдут унжо
ДуьлетэгIди рафдут угьо.

Гуфдиренут инсон сенгѝ
Гъувот энѝ чуьн е догѝ,
Омон гъэгѝ – у гоф расди
Гъони и хэлгъ эз сенгъ сэхди.

Гъэргѝ себэхъ очмиш бире
Руз эдембу тэгди доре,
Еки, дуьи гъуш-паранде
Чуьн ховолуь эдет гешде.

Астарагъо нисдут веѝ,
Менгиш дарафд, сохде тэгди,
Руе Каспий денишире
Гъэриш асму веѝ бире.

Гъе ивэхди эдет рафде
И кеме хэлгъ-бире хэсде,
Шев giroшде руз vorомо,
Нерме кулок пар зе омо.

Довид вери э кул юргъэ
Шимшил, хэнжел э кишд бесде,
Гъирможе у э дес гирде
Э жергей хэлгъ эдей рафде.

Шевруьт, Хэлил е кем посо
Э кул глэсб ве гьердуь угъо.
Глэтлуьгъоре дегъ-дваздегъ
Эз чор тараф могьлугъ рафде,

Хон мидиге шохс Довиде
Чутам гъони э сер глэсб ве,
У мигуфди: «Белки хови,
Чум ме тори «везир» нисди!»

Э кул глэсб Довид нуьшде,
Чуь фикиргъо эдей сохде,
Песде угъо хове хуно
Довиде бердуьт э дургъо.

...Нуькергьой хон кура бирет
Э сер ишу ченд оморет,
Ю э кул глэсб жоборд нуьшде
Нуькергьоре эдей куьшде.

Гуфди э дуьл: «бироргьой ме!»
Азад сохим хэлгь имуре,
Е нуькериш немуну согъ,
Хон шинире эз сер бу гьогъ».

Бирден Довид поисдени,
Мугуиге э женг дери,
Шимшиле у э дес гирде
Э сер дуьшме эдей рафде.

Чутам эз хов хэбер бире
Совусд бирден у чумгьоре,
«Эже бирут фикиргьой ме
Э женг э гьэршуй эн дуьшме?!»

Руе могьлугъ чарунд глэсбе,
Гьирмож э дес-гуфди песде,
«Сербошигьо вихит жиге,
Мескен зеним э инжиге.

Гьерки куме вокунит
Емуьшдоре, небу бурит.
Жиге мэхьсуьл инжо гьисди
Гьеми чоги хок эн хори.

Терсе жиге нисди инжо
Мэглдон глови, эн гьубигьо.
Вишелугьи тегьер гьэле
Пой не нори инсон гьеле».

Э глэтлугьош мэглумь бире
Гьербой ерэгъ эри бесде,
Шевиш, рузиш тигьэт гешде
Белки дуьшме оморотге.

ДОВИД-ГЪЭЛЕ

Пое герде гзиллего
Эдет шори сохде уго,
Э гъэд више вози сохде
Дуь зеки хэнде-хэнде.

Ненехуре гзилгьоре,
Хисунденут гъундогъ сохде,
Чуьн э тегьер эн гуфере
Э сер савзе лейло хунде.

Зенго мухшуьл бируьт гьеме
Э кор хуне-э гъэд куме,
Гъуьч сохденут жиге килле
Хурек венуьт э товоле.

И есиригъо жигешуре
Огол зеруьт «Довид-гъэле»
У еровурд эри мунде
Нум Довиде эри дошде.

Тозе мескен «Довид-гъэле»
Ухшеш зере э е дигъле,
Гьерки унжо мухшуьл гьисдут,
Корсуьз уго екиш нисдут...

Э гьер тараф «Довид-гъэле»
Гъубигъои гьем нуькере,
Эри хори гъурлугъ сохде
Ранжбере у хъэвес доре.

Шевго эз дур сес оморе
Гов эз эрхго чутам рафде,
Самур, Гюрген гъуншигъоют,
Мозол Мюшгуьр уго гьисдут.

Чуь дор емуьш мигешдиге
Унжо вери э гъэд више,
Раче савзе вероморе,
Чуьн холинче веди бире.

Купелегьой гъуьзуьргуьли,
Жиге-жиге веруьт угьо,
Хьэрекетуьт бошут веди
Велг лов сохде хэндуйт угьо.

Эз расдиш дуз гуфдирет:
»Э хок Мюшгуьр де берекет,
Хок энуре э дес гирде,
Киреш мою, буй кешире.

Эгер гьисдге э сер хори
Мозоллуье хок эн хори, –
Мибу гуфре э Мюшгуьри
Гьемин у хок э дигь мени».

И могьлугьэ хэбер нисди
Мозол ишу у куьнд гьисди,
Э дигь Мюшгуьр бине зере
Ранжбер унжо мофу чоре.

Гьони эдет мердгьо гьеме
Чоиргьоре темиз сохде,
Бил зеренут е кем жиге,
Эри унжо бисду кошде.

Хубе мэхьэл сали гьони,
Кор ранжбери хьэвеслуьни,
Угьо вэхде пуч не сохде
Гьерки эдет е кор офде...

...Эз гьэили э дуьл ме де
Гьозией эн «Довид–гьэале»,
Данандее мюшгуьригьо
Мисохдут хуб ихдилотгьо.

Гьечи угьо гоф мисохдут
Мугуиге унжо бирут,
Рач вогогьруш сохде гьербо,
Гуйге э киниг хундет чендбо.

Пенж, шеш деври эзу рузгьо
«Довид–гьэале» гуфдиретгьо,
Гьониш у нум зинде гьисди
Э легенде у чаруьсди.

Ки рафдутге э у више,
Кумелегьо бугьо жиге,
Э ёр ишу овурденут
И дуь гофе гуфдиренуьт:

«Довид–гъэле» инжо бири–
Эз бебегьо едигори,
Эз тупрогъ хон вирихденге
Суьфде бирет э инжиге».

Хьызгьил Довидэ суьфде нуьвуьсд,
И гьозиере томом дуьруьсд,
У мэглуьм сохд эри гьеме
Гьисди ижире гьозие.

Эз гьозией эн легенда
И десдон ме гьисд кесегле,
Нуьвуьсдемге уре кутэхь
Рази бошит – хундегор ме.

Дегиш бире зиндегуни
Э гьер тараф э руй хори,
Ки бишморди мишбохьгьоре
Зигьисдетгьо э и дигьле.

И дигьлере огол зеруьт
«Нюге дигь» нумиш норут,
Шивдогьошу гьониш унжо
Зигьисденут ченд кифлетгьо.

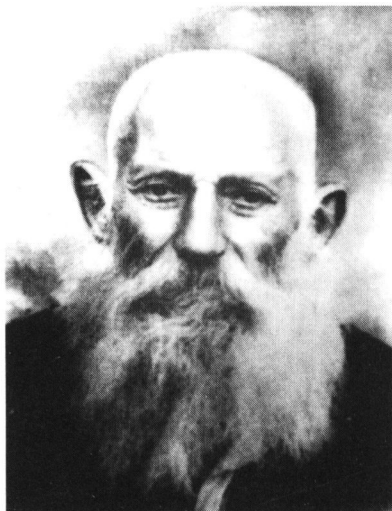
Э дигь Мюшгуьр э гуфере
Эй ме дедей лейло хунде,
Гьербой э ёр у овурде
Кумелегьой гьэд вишере.

*1982-87 сал
Дербенд-Избербаш*

ЕРОВУРДИГЬО

ШОУЛ СИМАНДУ (Шэс-бобо)

Шоул Симанду 1856 - 1939 с.

Эз 7-8 саларевоз Шоул Симанду етим мунде, э жофоровоз келе бире мерди. Э гъэриш келе кифлет бебе чыклей гъил бири. Кифлет энугьо эз чор кук се духдер бири, зигьисдет угьо э е тенге хъэет э сара хунелегьо, боругьошу эз хуьрде сенгьо не керпичгьой гуьли бирет.

Е ченд салгьо гирошде бэгьдо бироргьо бэхш сохденут эз Симон – бебешу мунде хъэете. Э Шоул расирени е тике жиге э сара хунеревоз. У кучере огол зеренбу «Колодезная» (чол деригьо куче). Гьемин э у куче э киро хуне зигьисде келе бирем эз 1918 те 1937 салгьо. Шоул Симанду кор

сохди эри муьлкедоргьо бирегоргьой шегьер, эз жовониревоз дебири э гъэрей жэгмет, меслэхьэтгьо, ихдилотгьо сохди хунди э сер лэггэ эз шогьиригьой хуьшде. Шоул Симанду лугьонд дануьсди зугьун тюрки (азербайджанире), чуьнки хубе жире мэглуьми эз нуьвуьсде шогьиригьо.

У нуьвуьсди дестонгьо э традицией Востоки, гуфдире мибу, шогьир дануьсди эз нуьвуьсдеигьой гъэдимие, ведилуье шогьиргьой Востоки – угьоре у дануьсди э сер лэггэ. Шоул Симанду эз жовони хуте бирени сениггэт бондурире, кор сохди те пире мэхьэл хуьшде. Э гъэриш ш.Дербенд нум энугь тэггрифлуь бире, мэглуьм бирени эз Нарын-кала те гьирогь дерьегь Каспий.

У э гьуьмуьр хуьшде нуьвуьсди хэйли стихигьо(чор ризегьо, шогьиригьо, десдонгьо, комигьоре хундет э сер лэггэ могьлугь гъэруьсигьо, шоре межлуьсгьо. Э ме мэглуьми, лап жовониш бирумге, хундегоргьо, эз мэгнигьо, широгьой Шоул Симанду. Угьоре, шогьиригьой хуьшдере шогьир жэггм сохде нуьвуьсдени э дефдер хуьшде, муьхькем дошдени.

Шоуле моголугъ Дербенд огол мизеруът тэгрифлуеъ жире, у нум гьониш гьочу сес дорени, чутам эзи сад салгьо пушоте. Томомлуеъ жире эз товун Шоул Симанду нуьвуьсди «Еровурдигьо» кук энэ Александр Семендуев э альманах еудигьой догъи э 1991 сал, дие зиёди угьоре герек нисе бире эри вогогьруш сохде.

Егилеш дофуьс зере не оморет эз шогьиригьой Ш.Симанду, не э куьгьне девр падшогьи.

Эри литературей еудигьой Кавказ келе шорини, келегедини имуреш бири классик, те девр Советгьо. Бирет имуре нуьвуьс-дегоргьо, шогьиргьо, энжэъ угьо мэглумь бирет э девр Советгьо, чуьн Ехиил Мататов, Исхьогъ Ханухов ве диеш. Шоул Симанду хьисоб бирени чуьн суьфдеи шогьир.

ЭЗ ФИКИРГЬОЙ ШЭС-БОБО

Эй инсон месох зобуни,зулуми,
Могу и глумьлом гьеме эй туьни,
Ники сох, бош эз гьэргъи себэъхь
Кесгьо э кор туь сохут темэъхь.

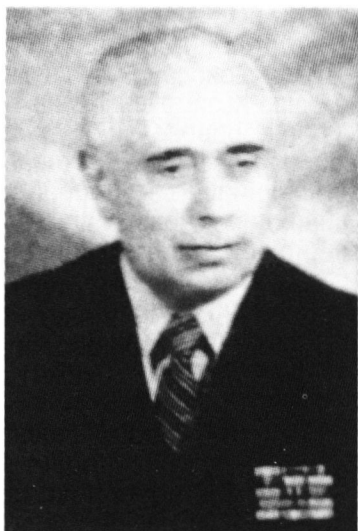
Хубигьоре сох те руз гьэргъ бире,
Нобу шумори нике кор туьре,
Сохдиге мисво, мибоши дуьл шор,
Нобу де уре биёри э ёр.

Гьэдуьр никире эри данусде
Инсоне сабур бире воисде,
Нобу-нобуден туь гьэллет бире
Э гоф кесиге сохи шефдире.

И глумьлом гьисди, бири ве мибу
Глумьмуьр энуре данугьо нибу!
Иму инсонгьо, гьуногъим инжо,
Хуби, зобуни миберим унжо...

АЛЕКСАНДР СЕМЕНДУЕВ

Е-дуй гоф эз товун Александр Семендуев – еки эз куьгъне шогъиргъой жугъургъой догъи.

У эз деде бири ве келе бири, э шегьер Дербенд. Эз жовони нуьвуьсдени стихигъо. Шогъиригъой эну дофуьс зере оморенбирут э гозит «Захъметкеш». Александр бу кадровый офицер Лешгер Совети. Дуймуьн гъемейгъуьломие довгъо сер гирде оморенге у бирени бэхшвегир эну довгъо, гъовхо берде э гъэршуй лешгер беде фашистгъо. Эри божорени эну ве сегъмсуьзи э мэхъэл довгъо уре дорени е ченд орденгъо ве медальгъо.

Довгъо варасде бэгъдо Александр Семендуев нуьвуьсдени е ченд стихигъо, угъо дофуьс зере оморет э альманах «Ватан Советиму». Песини салгъо у хьозур сохде эз шогъиригъой хуьшде ве дофуьс зере оморени. Александр Семендуев кук Шоул Симанду нуьвуьсдени екем эз зиндегуни бебешу э альманах 1991 сал. Суьфдеи гиле эри нуьвуьсде ве э ёр овурде шогъиригъой энуре, келе хъэрекети сохди, гъемчун дофуьс зери э е ченд сборникгъо. Е-дуй куплет нуьвуьсде стихигъой шогъир.

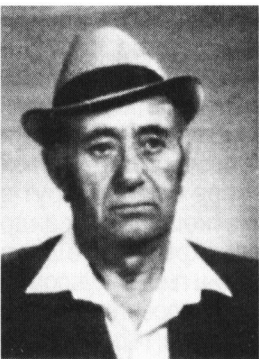
ЭРИ БЕБЕ

Нэхуьгъой десгъой туь
Бил зерет хорире,
Эз эрэгъ кемер туь
Глов дорей богъ туьре–
Э биней палутдор!

1942 сал

ОШИР-ХЪЭИМ АШУРОВ

Ашуров Ошир-Хъэим Ихилевич хъэсуьл омори э шегьер Дербенд э 1920 сал. Едуь гоф нуьвуьсде воисдени мере чуьн еровурди. Ме Ошир-Хъэиме шинохденум эз 1952-1953 салгьоревоз, чунки у кор сохденбу э сениглат шофери э ресторан вокзол рэхь гьовуни шегьер Дербенд. Иму екире шинохдим э вокзол шегьер Избербаш, шинох бисдорим, хьовири сохдим э еки. Хубе хосиетгьой инсоньети вери уре, гьич нэгл нигуфди эз гьерки бисдо, эгенер э у гьурлугь тапшуьрмиш сохдегор мибисдоге.

Э 1939 сал Ошир-Хъэим огол зере оморени э военни гьурлугь, чуьн инструктор-автомобилист. Довгло сер гирденге у бирени бэхшвегир эну, жоборде гьэлхэндчи эну, гьовхобер э гьэршуй фашистгьо, эри азади глэзизе Ватан. Э ёр эну хуб домунди чутама форсировать сохдетге нуькерей Днепре. Шеш мегьгьо хьозурире дире бэгьдо, лешгер Совети гирошденут нуькерере – «гьелбетте омборе хьовиргьо эз лешгер Советгьо пуч биренут» – у зурбое гьовхо гирошдебугьо эз ёр ме нисе вадарафде» – гуфдирени Ошир-Хъэим. «Омон гуфдире воисде у хьэрекетиму кемте не бири, комире бири эри гирошдеи эз нуькерей Одер». – Э ёр овурдени эз гирошде салгьой довглой Ватани, гьэлхэндчи Ошир-Хъэим.

Берлин бирени эри лешгер Советгьо, э коминжо добу Ошир-Хъэим – песини штурм. Э гьечи варасдени у келе довгло э гьэршуй беде-нэглете фашистгьо. Ошир-Хъэим э сине. орденгьо, медальгьо вери вогошде оморени э ватан глэили шегьер Дербенд. Э руз 50 сали Бесгьуни у э ёр овурдени хьовиргьо, хьэрмэхьгьой хуьшдере, э комигьоревоз шев, руз гьовхо берди, ве комигьоки не вогошдетгьо руе кифлетгьошу, руе Ватан глэили хуьшде.

Ошир-Хъэим кими вэгдо э келе хьэйфбериревоз э ёр овурде, ихдилот сохдени э товун рузгьой эну довгло, гирде нумгьой жоборде солдатгьо офицергьоре, чутам унжиге меит биретге, келе хьэйфбери сохде.

БИКЕЛ МАТАТОВА

Бикел Мататова и пенжоґ сали вози сохде, мэгни хундени э сегней театр еудигьой доґи. Вэгдо-вэгдо э сегне варафде э раче лошунлуье сес хуьш-деревоз хьэвеслуь сохдени шинирегорґой хуьшдере, хунде мугьомлуье мэгниґо...

Дануьсдей хуьшдере хуно нуьвуьсди е ченд бенд мэгни эз еровурдигьо э товун мэглуьмлуье шоґьир Сергей Изгияев.

1

Туь кук доґи гьэим еуди
Нуьвуьсдей бендґо эй расди,
Хундем угьоре э сегне
Тэгрифлуь сохде шоґьире.

2

Гьэлем суьрхи э дес гирде
Дестонґоре ченде бесде,
Э жовони гьемише рафди
Эри гьэим туь мэглуьм мунди.

3

Бикел туьре э ёр гирде
Мэгни туьре гьербой хунде,
Хэгьер эй туь ёр биёри
Э сер лэглэ Сергей вери.

И сирот зере омори э шегьер Дербенд 1908 с., фикир сохдетгьо эри рафде
э хори бебегьо.

Э ШЕГЬЕР ДЕРБЕНД

Э Мизрэхые хоригьой Кавказ зигьисдет омбаре салгьо, девргьо эрхэгьой миллет еудигьой догьи. Э 18–19 девргьо зигьисдет е ченд кифлетгьо э Дербенд, е бобот бирегорлуь, бирет ишуре е кем гъэдер онгур богьгьо, э е ченд жиге хунегьо. Э глэрей еудигьой догьи дебирет тэгрифлуье хундегоргьой эн Тиро. Меселен, келе раби шегьер Дербенд, у бири раби Яглэнгил кук раби Яаков Ицхаки, вомухундигьой Тироре э кук хуьшде, гьмиге э могьлугь.

*

Раби ЯгӀэнгил хъэсуьл омери э 1846 сал. Эз гӀэилиревоз хуте бири Тиро хунде, бири телмид эн бебешу. Э 1868 сал у норе оморени келе раби еудигьой догъи э гъемей Догъисту, ве бирени доен эн ш.Дербенд. Эз келетегьой шегъер ме шинирем, раби ЯгӀэнгил рафди э Эрец Исроил суьфдеи э 1876 сал, увэхди раби гешдени омбаре дигъьо-жигегъоре э Эрец Исроил эже зигъисдембуге гъэим еудигьой догъи.

Раби ЯгӀэнгил, Келе раби шегъер Дербенд

**

Руз шобот бу, келете, огъиле зенгъо кура бире нуьшденбирут э тенге хъэътле, ихдилотгъо мисохдут. Гъеебо бирден, е келе зен дигъиму (нум ю эз ёр ме фурмуш бири), кучмиш бире оморебугъо эз Мюшгуьр э Дербенд эри зигъисде э салгъой революцией 1917 сал, эз ме гуфди: «Холуй туь муно, мухуниге кетубой мере нуьвуьсдигъо раби ЯгӀэнгил, биёрум гъери». Ферзендгъой эн зен гъони зигъисденут э Эрец Исроил. Е домор эн зене Гъэмесо нуми. ГӀэре некешире келе зен овурдени е ченд гъэд сохде оморебугъо темизе когъозе, до э ме. Лов сохде диренум, рач э хуьрде-жире нуьвуьсде омориго кетуборе. Хундум домунде-домунде, песде келе зен шори сохде гуфди: «Рач хунде туь, холуй туь муно, раби мибоши...» Омборе гофгъоре иму не варасирим, чуьнки э иврители нуьвуьсде оморебу. Келе зен шинохд шогъодгъоре, ки бирутге, гъул кеширетгъо э эхир кетубо. Сале дануьсд, чуьнки э куьнж кетубо вебу коми сал буге э хэт уруси.

Дербендигъо песини гиле рэхъ сохдут раби ЯгӀэнгиле э Эрец Исроил э кифлетевоз э 1907 сал. Ме и гӀэре хъозур нисдум эри фирегъуте жире эри очугъ сохде эз товун гъэим еудигьой догъи, рафдегоргъо э гъэдимие хори бебегъо, не мере ужире гъувотиш нисди. Гъемин э у салгъо бирет дербендигъо, рафдегоргъо э кифлетгъошуревоз (1903-1905 салгъо). Меселен, эз ме данусденумгъо не шиниремгъо гъисдут рафдегоргъо: Писэхъ Илгъоно рафди чин суьфде, песде эзу чуьклете бирор Илгъоно-Нисон, оморени э келе хъэрекетиго, четинигъоревоз э 1973-74 салгъо. Гъони зигъисденут невегъо, нишрегъой Нисон Илгъоно. Гъемчун чуьклеи гӀэруьс эн зуге Марго, дошди, келе сохди гӀэилгъой

хуышдере, куке домор сохдени, духдоргьоре гӀэруьс сохдени.
Э гӀуызет 60 сали Марго бугу и еровурди ме.

* * * *

Эз 1920 те 1924 салгъо эз Дербенд рафденут омбаре кифлетгъо,
кимигъошу ме данусденумгъо одомигъо гъисдут: Ильегъу – бинею
орогъини, Хъэгей не ИлишзгӀ бирору, угъо эз дигъ Жэрзгъут.
Рэхъ четин бу эри рафдегоргъо, четин бу эри оmore, бине зере.
Неденишире э омбаре четинигъо рафдегоргъо омбар бирет.

Декабрь 1997 сал

СОДЕРЖАНИЕ

Я. Ильягуев	5
-------------------	---

Часть первая переводы с языка евреев Восточного Кавказа

СТИХОТВОРЕНИЯ

«Мои колыбельные годы»	11
Кавказ перевод Н.Тузовой	12
Мой Дербент перевод Н.Тузовой	13
Дочь дербентская перевод Н.Тузовой	14
Моей матери перевод Н.Тузовой	15
Зимние ночи в Мюшгуре перевод Н.Тузовой	16
Весенний костёр перевод Н.Тузовой	17
Далеко от родины перевод М.Дугина	18
Сказитель Хизгия Эмин перевод Н.Тузовой	19
Гавриилу Илизарову перевод М.Дугина	21
Дедушка и внук перевод Н.Тузовой	23
Исповедь пьяницы перевод Н.Тузовой	25
Нас было семеро перевод Брюховецкого	27
Партизанское залонго перевод М.Дугина	29
Сокровенное перевод А. Ильягуева	30
Солдат-радист перевод Н.Тузовой	31
День победы перевод Н.Тузовой	33
В годы войны перевод М.Дугина	34
Мечты поэта перевод Н.Тузовой	35

ПОЭМЫ

Сыны Дагестана перевод М.Ахмедовой	37
В горах Эллады перевод Н.Тузовой	44
Ключ перевод М.Ахмедовой	52
Шэс-бобо перевод М.Ахмедовой	55
Давид-кала перевод Н.Тузовой	60

ВОСПОМИНАНИЯ

Газета «Захметкеш»	71
Сергей Изгияев	73
Мордехай Авшолум	75

Насруллаев Искандер
 Емельянова Мария
 СЕРНОМЕ

Еровурди эри Яков Ильягуев 77

**Дуймуьн бэхш
 Э зугьуй еудигьой Мизрехь Кавказ**

СТИХИГЬО

Мэгни глэруьси	81
Эри хундегоргьой ме	82
Шев зимисду э дигь Мюшгуур	83
Э бин гуфере	85
Эз глэили те пири	87
Миглид хьэнукои	88
Куьгьне дегногьо зиндеют	89
Эри дедей	91
Шев э вишегьой мюшгуур	95
Богьдор	97
Руз орине э «Келе куче»	99
Глэдотгьо	103
Шагми васал	105
Ошугь – овосунечи еудигьой Мизрехь Кавказ	107
Игидгьой жофо	109
Зен догьи – жугьур Кавкази	110
Эри хирург – ортопед Гавриил Илизаров	111
Еудигьой Мизрэхь Кавказ	113
Дуь ризегьо	115
Дуь хьовир Мизрэхьи	117
Иму хьофд бирим	119
1418 рузгьо, шевгьо	120
Парад э Масков	121
Партизански залонго	123
Мэглумьсуйзе солдат	124
Тэгрифлуье учительнице	125
Солдат – радист	127
Гьэлхэндчи Ватан	130
Догьгьо, догьгьой Мизрэхьи	131
Гьозгьой гьовои	132
Дуь ризегьо	133
Дузи шефд бире нидану	135
Э шев	137
Шолияхь воисде	139
Глэсуьл хосдеи	141

1) Ирмаев Исмаил	} орд. Ленин Кавк Кавказова, заг. Путь	142
2) Рахматов Гаврил		143
3) Эсеп Шавершев		145
Голут сер гирде омо		147
Шолум фирсоренуым		149
Пенжогь сали бесгъуни		150
Э глүзет духдергьой еуди Мизрэхь Кавказ		151
Боруй глэрси		152
Мегин Довид		153
Эрец Исроил		155
«Ме ошугь нисдуым...»		157
Дуь жире ворущгьо		159
Сухутгу шэглмгьой шолуми		173
Хори се бебегьо		177

ПОЗМАГЬО

Дусти	159
Очор	163
Келебебе ве неве	169
Шэс-бобо	173
Довид-гъэле	177

ЕРОВУРДИГЬО

Шоул Симанду	197
Александр Семендуев	199
Ошир-Хъэим Ашуров	200
Бикел Мататова	201
Э шегьер Дербенд	202

1-й секр. - Яворонков } Кудьбыше
2-й секр. - Романов

Илан
Шор.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «САРАЛЕ»
ТЕЛЬ-АВИВ**

Телефоны 03-7324648

03-7322560

Факс 03-7319826

